

Андрей
АРЕШЕВ

*Нагорный Карабах
в региональной
и мировой политике*

Сборник
статей

Андрей
АРЕШЕВ

**НАГОРНЫЙ КАРАБАХ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ
ПОЛИТИКЕ**

Сборник статей

Москва
Академия гуманитарных исследований
2006

УДК 32(479.243)(082.1)
ББК 66.4 (5Азе-6Наг)я43
А 80

Арешев, Андрей Григорьевич.

Нагорный Карабах в региональной и мировой политике. Сб. ст. - Андрей Арешев. - Москва: Акад. гуманитар. исслед., 2006. - 128 с. - ISBN 5-89221-043-X.

Агентство СІР РГБ

ББК 66.4 (5Азе-6Наг)я43

ISBN 5-89221-043-X.

© Академия гуманитарных исследований, 2006
© Арешев А.Г., 2006

Технический редактор О. Львов
Корректор В. Дробинин

Сдано в набор 1.07.2006 г. Подписано в печать 9.08.2006 г.
Формат 60x90/16.
Гарнитура типа Таймс. Печ. 8 п. л. Тираж 300 экз.

Заказ № 326

Издательство «Гуманитарий»
Академии гуманитарных исследований

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «ИНТЕРМЕТА»
г. Рязань, ул. Каляева, д. 5

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
АРМЕНИЯ И НКР В ГЕОПОЛИТИКЕ РЕГИОНА	7
КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА: ПРАВО И ПОЛИТИКА	7
НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ИЗ ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	20
НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ	31
БУДЕТ ЛИ АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕННАЯ БАЗА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ	36
КИПР И КАРАБАХ	45
В ЛАБИРИНТАХ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ	56
ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ОБСЛУЖИВАЕТ МИД РФ В ЗАКАВКАЗЬЕ?	56
ОБ ОЧЕРЕДНОЙ ПРОВОКАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО «МИРОТВОРЦА»	69
МИРОТВОРЧЕСКИЕ ИГРЫ ВОКРУГ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА	75
ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ВЫРАЖАЕТ МЕЖДУНАРОДНАЯ КРИЗИСНАЯ ГРУППА?	84
НУЖНО ЛИ «РАЗМОРАЖИВАТЬ» КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ?	102
ЗАЧЕМ РОССИЙСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОГЛАШАЕТСЯ С «ПРИНЦИПАМИ БРАЙДЪ»?	107
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА	113
НЕЖКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ БОЛЬШИХ ЦИФР	113
ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ НА СЛУЖБЕ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКЕ	115

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждое из «непризнанных государств» (на постсоветском пространстве и не только) имеет свою специфику, несет исключительно ему присущие особенности. Однако даже на этом весьма пестром фоне выделяется Нагорно-Карабахская Республика — наиболее состоявшееся по всем своим признакам и атрибутам «непризнанное государство», причем отнюдь не только в Кавказском регионе. За прошедшие годы карабахская государственность прошла серьезные испытания и войной, и миром.

Сейчас на повестке дня стоит вопрос о независимости Косово, значительно возросли риски дестабилизации в Закавказье, а позиция России относительно проблем Южной Осетии и Абхазии приобретает все более определенный характер. В этом контексте проблема справедливого решения конфликтов вокруг «непризнанных государств» обретает новую актуальность. Очевидно, каждый из них имеет свою специфику, с учетом которой должны осуществляться поиски решения, основанного на взаимных компромиссах, а не на односторонних уступках.

В сборнике, предлагаемом вниманию читателя, собраны публикации автора, в основном, за 2005–2006 годы, когда карабахская проблематика вновь встала во внешнеполитическую «повестку дня». 2006 год рядом словоохотливых западных политиков вообще был объявлен годом окончательного решения проблемы. Последующие события со всей очевидностью показали необоснованность этих надежд. И это неудивительно: вместо того, чтобы попытаться подойти к сути конфликта, используя для его решения единственно возможный политико-правовой подход, посредники взялись

весьма избирательно «лечить» его отдельные последствия. И это привело к вполне ожидаемому результату: заявив об исчерпанности своих интеллектуальных усилий, посредники фактически срывают переговорный процесс, усиливая риски всевозможных провокаций, которые могут привести к крайне негативным последствиям.

При анализе хода переговорного процесса стороннему наблюдателю бывает весьма трудно понять, где заканчиваются поиски компромиссов и начинается политически мотивированное дипломатическое давление, а то и откровенный шантаж. Где заканчивается декларируемое стремление обучить закавказские народы западной «демократии» и «толерантности» и начинаются попытки посредством намечаемого военного присутствия в регионе создать дополнительные проблемы стране, включенной по прихоти заокеанских стратегов в пресловутую «ось зла».

В предлагаемый вниманию читателя сборник вошли и непосредственные впечатления автора — эксперта российского независимого аналитического центра «Фонд стратегической культуры» — о поездках в Нагорный Карабах, и экскурсии в давнюю и недавнюю историю, без которых невозможно понимание современной ситуации, и анализ хитросплетений мировой политики и дипломатии — того, как пересекаются в Нагорном Карабахе интересы «региональных» и «мировых» игроков. Представляется также, что напумевшие «принципы Врайзы» стали во многом квинтэссенцией разнообразных попыток вмешательства в карабахский конфликт, которые предпринимались на протяжении последних лет и рассматриваются в материалах данного сборника.

Представляется, что публикации сборника отнюдь не теряют свою актуальность с течением времени. С одной стороны, ситуация в Карабахе и вокруг него остается более или менее стабильной, несмотря на периодически повторяющиеся попытки ее «раскачать». С другой стороны, это свидетельствует об отсутствии сколь-нибудь значимых подвижек в деле долговременного и прочного разрешения конфликта.

Приходится с сожалением отметить, что в России о нагорно-карабахском конфликте пишется до обидного мало. Проблема периодически обсуждается на уровне научного и экспертного сообщества, но итог этих обсуждений не только для НКР, но и для других непризнанных государств, как правило, неутешителен. Ставшими в последнее время общим местом аналогиями с Чечней спекулируют порой и серьезные ученые. Существующая ситуация в плане «информационного сопровождения» карабахской проблемы является столь неадекватной в том числе и в силу непризнанности Нагорно-Карабахской Республики. Это дает возможность оппонентам, используя различные международные организации, распространять всяческие небылицы о жизни в Карабахе, заниматься историческими фальсификациями.

Приходится также констатировать, что затянувшаяся неспособность Москвы различать центробежные и центроостремительные силы на постсоветском пространстве как нельзя отчетливее проявилась в ее отношении к «непризнанным государствам». Невольно симпатизируя некоторым из них, официальная Москва часто неспособна воспринимать их иначе, как «сепаратистов», подобных тем, с которыми она сама воевала в Чечне. Вопрос, однако, заключается в том, что новая Россия берет за исходную точку своего существования: исторический проект собирания земель, создавший Российское государство, или «Беловежские соглашения»...

Автор настоящей работы надеется, что публикация материалов данного сборника послужит лучшему и непредвзятому пониманию карабахской проблемы в современной России.

Приношу искреннюю благодарность Фонду стратегической культуры и всем, кто способствовал изданию настоящего сборника.

*Андрей Арешев,
8 августа 2006 года*

АРМЕНИЯ И НКР В ГЕОПОЛИТИКЕ РЕГИОНА

КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА: ПРАВО И ПОЛИТИКА

Некоторыми политиками на Западе 2006 год был объявлен годом окончательного урегулирования карабахского конфликта. Посредники заметно усилили давление на противоборствующие стороны, выступая с казуистическими формулами типа «ограниченного суверенитета» или «реализации права на самоопределение в рамках территориальной целостности государств». В ряде высказываний прослеживаются неприкрытые угрозы «разморозить» конфликт, что чревато возобновлением широкомасштабных боевых действий и, как следствие, массовыми нарушениями прав человека. Непонятно, как это все сочетается с правами человека как неким «восходящим трендом» мировой политики, о котором часто любят говорить в последнее время глашатаи «нового мирового порядка». Правозащитная риторика выглядит тем более ущербной, когда она рассматривается в отрыве от прав народов на достойное существование и выбор собственного пути развития. Причем права народов должны пониматься несколько более широко, нежели периодический поход к избирательным урнам под чутким присмотром заинтересованных «международных наблюдателей». Например, никто всерьез и публично почему-то не ставит вопрос — отменено ли в соответствии с требованиями «нового мирового порядка» понятие этноса как такового, и если все же не отменено, то должен ли этот параметр каким-либо образом учитываться?

За лукавыми формулировками международных посредников и избитыми европейскими примерами (вроде Эльзас-Лотарингии или Аладских островов) стоят политические расчеты, а также, к сожалению, демонстративное нежелание считаться с существующими реалиями. При этом полностью игнорируется цивилизационный фон конфликта, а призывы «смотреть в будущее и не оглаживаться в прошлое» отдают

откровенной демагогией. Когда прошлое «неудобно», не соответствует идеологии «Большого Ближнего Востока» или «европейского соседства», его предпочитают не замечать, причем весьма оригинальным способом. Если карабахская сторона находится «под луной», будучи при этом фактически выключенной из переговорного процесса, то на воинственную антиармянскую истерию, принявшие массовый характер фальсификации исторических реалий в Азербайджане на Западе предпочитают не обращать никакого внимания. В то же время, вот когда актуализация прошлого служит вполне прикладным политическим задачам сегодняшнего дня, типа построения «балтийско-черноморского санитарного кордона» вокруг России, история, притом понимаемая весьма своеобразно, тут же берется на вооружение. Достаточно вспомнить беспрестанные апелляции к прошлому в тех случаях, например, когда дается оценка событиям 1939–40 гг. в Прибалтике, или рассматриваются, скажем, российско-польские отношения. Куда деваются в этом случае призывы «забыть историю и смотреть в будущее», просто уму непостижимо...

Отдельные западные государства и их руководители, заинтересованные в карабахском урегулировании по своему сценарию, увлеклись геополитическими экспериментами, результаты которых, будь то в Косово, Ираке или Афганистане, мягко говоря, весьма неоднозначны. Поэтому не могут не вызывать тревоги, скажем, утверждения о готовности Европейского Союза «играть очень активную роль в Закавказье, вплоть до размещения миротворческих контингентов Карабахе после достижения мира».¹

Одной из причин неудач переговорного процесса является практически полное игнорирование посредниками политико-правового подхода к проблеме, что отодвигает перспективы решения конфликта на неопределенное время.

¹ В докладе Арно Дюбьена «Возникновение новой холодной войны на Кавказе? Взгляд из Парижа» // Международная конференция «Кавказ в российской политике: история и современность». МГИМО 16–17 мая 2006 г.

* * *

В свое время было принято политическое решение, что Советский Союз распадется по административно-территориальным границам 15-ти бывших союзных республик и никак иначе. Почему-то все решили, что именно так и будет. Однако существовавшие в советское время административно-территориальные границы могли иметь какой-то смысл лишь в условиях единого государства, когда их условность была всем очевидна. Территориальные переделы были в Советском Союзе явлением вполне обычным, достаточно вспомнить передачу Крыма Украине или размежевания между республиками Средней Азии (мы уже не говорим о формировании в 1920-х гг. политической карты Закавказья, определяющее влияние на которое оказал скоротечный «роман» большевистской России и кемалистской Турции). Однако в условиях прогрессирующего распада советской державы существующая административно-территориальная структура и границы составляющих ее субъектов, и особенно – в Закавказье с его пестрым этноконфессиональным составом и сложной историей, заведомо не могли играть какой-либо определяющей роли.

Нагорно-Карабахская Республика, являясь одним из четырех непризнанных государств постсоветского пространства и, по ряду оценок, самым успешным из них, де-факто существует с 1991 года. Она была провозглашена совместной сессией Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов от 2 сентября 1991 года. СССР на тот период еще формально существовал, действовала Конституция СССР и советские законы. И поэтому неслучайна в декларации о провозглашении НКР ссылка на действующую Конституцию и законы Союза ССР, предоставляющие народам автономных образований и компактно проживающим национальным группам право на самостоятельное решение вопроса о своем государственно-правовом статусе в случае выхода союзной республики из СССР. В частности, в

ст. 3 Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики СССР», говорилось:

«В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственном правовом статусе.

В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно»².

Напомним, что 30 августа 1991 года уже была принята Декларация Верховного Совета Азербайджана «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», а 18 октября того же года – Конституционный акт о государственной независимости. Данные документы принимались без проведения референдума, то есть без учета мнения как населения республики, так и автономных образований и компактно проживающих национальных групп, что не соответствовало принятой общемировой практике.

Отказываясь от советского наследия, в Баку, тем не менее, не собирались отказываться от полученных в советское время границ – ведь в состав Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг., правопреемство с которой официально провозглашалось декларацией, Нагорный Карабах де-юре никогда не входил, являясь спорной территорией.³ Поэтому провозглашение Нагорно-Карабахской Республики

стало вполне закономерным шагом, требовавшим, однако, дальнейшей легитимации в форме всенародного референдума.

В полном соответствии с действовавшим на тот момент советским законодательством 10 декабря 1991 года в Нагорном Карабахе был проведен общенациональный референдум. Его вопрос был сформулирован следующим образом: «Согласны ли Вы, чтобы провозглашенная Нагорно-Карабахская Республика была независимым государством, самостоятельно определяющим формы сотрудничества с другими государствами и сообществами?» Абсолютное большинство населения ответило на данный вопрос положительно.

Отказываясь по политическим причинам признавать данный референдум, определенные политические силы утверждают о том, что он якобы нелегитимен, потому что в нем не принимала участие азербайджанская община бывшей НКАО. Однако непредвзятый анализ ситуации показывает все лукавство подобной аргументации: все условия для участия местных азербайджанцев в карабахском референдуме были созданы, а демонстративным фактом своего неучастия они высказали свою позицию вполне определенно.

При этом необходимо обратить внимание на следующий существенный момент: и декларация от 2 сентября, и референдум 10 декабря сами по себе являлись большим компромиссом с карабахской стороны. И отнюдь не только потому, что был предложен путь, отличный от того, который рассматривался в качестве главной цели в начале Карабахского движения – провозглашение самостоятельной республики, а не воссоединение с Арменией. Дело в том, что политико-правовые акты второй половины 1991 года *были направлены на создание НКР в искусственно навязанных и произвольно установленных границах НКАО*. На протяжении пребывания в составе Азербайджанской ССР границы Нагорно-Карабахской автономной области создавались и корректировались таким образом, чтобы, во-первых, исключить непосредственную границу с Арменией, а во-вторых,

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 15. Стр. 303–308.

³ См. напр., письмо дипломатического представителя Азербайджана армянскому национальному совету по вопросу организации комиссии о разграничении территорий обеих республик // Нагорный Карабах в 1918–1923 гг. Сборник документов и материалов. Ереван, 1992 г.

чтобы транспортная инфраструктура внутри самой НКАО проходила либо через сопредельные азербайджанские районы, либо через существующие или искусственно создаваемые азербайджанские населенные пункты внутри самой области. Следует признать, что с точки зрения властей Азербайджана данная политика была весьма продуманной, особенно если учитывать критическую важность транспортной инфраструктуры (шоссе и автомобильных дорог) в преимущественно армянонаселенных горных районах Карабаха. Вот некоторые примеры: с целью вбить клин между Нагорным Карабахом и Сюником, из НКАО в состав Лачинского района были переданы ряд армянских населенных пунктов (близ Забуха), что привело к появлению огромного искусственного клина между Шушинским и Гадрутским районами НКАО. Армянское село Араг Гадрутского района, расположенное на левом берегу реки Акера – один из наиболее удобных пунктов перехода между Карабахом и Сюником – в 20-х годах также было передано в состав Лачинского района Азербайджана. С целью вбить клин между подрайонами Тога и Эдилу Гадрутского района находившееся между ними армянское село Огер присоединяется к Корягино (Физулинскому району). Один из шедевров раннесредневековой армянской архитектуры – монастырский комплекс Дадиванк вместе с прилегающим селом, который исторически связывает долину карабахской реки Хачен с районом Севана, передается в Кельбаджарский район Азербайджана.⁴ Впоследствии азербайджанские села (в основном – вокруг Степанакерта, а также на стратегически важных дорогах и в верховьях рек) основываются во всех районах Нагорно-Карабахской автономной области, отчего ее карта к концу 1980-х годов изобилует многочисленными замысловатыми изгибами и анклавами.

Проведение референдума в таких границах, максимально затруднявших нормальное существование Нагорного Кара-

⁴ Коммерсант 20 мая 1991 г.

⁵ Подробнее об этом см.: А. Мелик-Шахназаров. Операция «Кольцо» // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=123>

баха, само по себе было, повторимся, огромной уступкой, которую в Азербайджане, однако, не пожелали должным образом оценить. Очевидно, там пребывали в определенной эйфории от обретения собственной независимости, а также от успехов, достигнутых в борьбе с армянским населением, в ходе операции «Кольцо». Эта карательная операция началась 30 апреля 1991 года и проводилась с санкции союзного центра, который уже тогда находился, как показали последующие события, в состоянии агонии. На момент проведения операции Азербайджанская ССР располагала фактически самостоятельной армией численностью более чем в 12.000 человек под вывеской «Азербайджанского ОМОНа». В прессе тех лет приводились неофициальные данные на этот счет, полученные из МВД Азербайджана. Согласно этим данным на вооружение азербайджанских формирований было выдано более 5000 автоматов, более 200 пулеметов, имелась бронетехника: БТР 60-ПБ и БТР-70 – 15 шт., БРДМ-1, БРДМ-2 – 6 шт., БТР-152 – 11 шт., танки Т-54 – 18 шт.⁵ С помощью подразделений Советской Армии было выселено население десятков сел армянских сел в НКАО и за ее пределами. Как сообщалось со ссылкой на секретаря ЦК КП Азербайджана Даштмирова, «прописка 32 тысяч человек признана незаконной, и как ожидается в ближайшее время, они будут высланы из НКАО.» За этими издевательскими фразами скрывались массовые убийства и грабежи имущества, депортации и незаконные аресты. Полностью были опустошены 24 армянских населенных пункта. Некоторые из этих сел – Банадзор, Хандзадзор, Спитакашен – были разрушены полностью. Другие были спешно заселены азербайджанцами. Село Аракел Гадрутского района Нагорного Карабаха было полностью стерто с лица земли.⁶

Не все детали операции «Кольцо», а также ее побудительные причины, до сих пор известны широкой общественности,

⁶ См. Шаген Мкртчян. Нагорный Карабах. Анатомия совершенного Азербайджаном геноцида. Степанакерт 2003.

а между тем, они представляются весьма любопытными. Как правило, упоминается о стремлении тогдашнего руководства СССР во главе с М. Горбачевым наказать Армению за отказ участвовать в референдуме 17 марта 1991 года, и одновременно поддержать руководство Азербайджанской ССР в лице Муталибова в надежде на сохранение этой республики в составе СССР. Однако постепенно открываются все новые факты. Например, находившийся в то время в гуще событий депутат ВС НКР Максим Мирзоян обращает внимание на следующий факт: «В ноябре 1990 года, находясь в США, я встретился с Полом Гоблом — тем самым, который одним из первых разработал план урегулирования азербайджано-карабахского конфликта, предполагающий обмен территориями. У него на столе я увидел предполагаемую карту обменов. Практически ту же самую карту задолго до встречи с Гоблом я видел у коменданта Района чрезвычайного положения Сафонов, на которой штаб разрабатывал свои операции по подавлению «сепаратистских» настроений карабахских армян. Идентичность карт, которой пользовался Сафонов и которую предлагал Гобл, разумеется, не является совпадением и говорит о том, что существовала единая программа действий в отношении Нагорного Карабаха».⁷

План Гоббла, напомним, предусматривал присоединение наименее развитой части НКАО к Армении⁸ в обмен на включение Мегринского района Армении в состав Азербайджана с установлением прямого транспортного коридора между Турцией, Нахичеваном и Азербайджаном с перспективой выхода в Центральную Азию. В том, что этот план полностью соответствовал интересам Азербайджана, находим подтверждение у покойного ныне Гейдара Алиева, который разоткровенничался несколько лет назад на встрече с руководителями местных СМИ: «Вам не известно о том, какое значение имеет

⁷ www.regnum.ru/news/640167.html

⁸ В Азербайджане оставалась долина реки Тер-тер, так как из находящегося в Маранджертском районе НКАО Сарсангского водохранилища орошались сопредельные азербайджанские районы, а также ключевая для связи с Арменией часть Гадрутского района, из которой осуществлялись депортации весной — летом 1991 года.

Мегри для Азербайджана. Я буду говорить с вами откровенно. Однажды такой разговор уже имел место. После этого из самых высших кругов, отдельных стран заявили: «Вы хотите создать тюркский пояс?». Я спросил: «А что такое тюркский пояс?». Мне ответили: «Турция, Нахчыван на прямую соединяются с Азербайджаном, а оттуда со Средней Азией». Я спросил: «А против кого направлен тюркский пояс?». Мне сказали: «А разве вы не видите, против кого?». Но и я не ребенок. Знаю, что это правда. Понимаете?!»⁹

Таким образом, если сопоставить некоторые факты и эпизоды советской внешней и внутренней политики (если это, конечно, можно назвать осмысленной политикой), вспомнить неожиданную для многих поддержку Москвой действий США в Ираке в том же 1991 году, можно сделать вполне определенные выводы на тему того, кто же пытался спровоцировать и направлять карабахский конфликт в нужном для себя русле. Однако для карабахцев, отстаивавших собственное достоинство и право жить на родной земле, все это, в принципе, имело мало значения.

Вообще, надо сказать, что политические игры вокруг Нагорного Карабаха начались не вчера. Некоторые политики, в том числе в России, пытались использовать карабахскую проблему с неблагоприятными целями, преследуя прежде всего цели своего личного, как это сейчас модно выражаться, пиара. Однако подобная пена неизбежно сопровождает любое крупное событие, коим, безусловно, стало Карабахское движение, и здесь важно отделять зерна от плевел. Иногда утверждают, что карабахские события стали едва ли не единственным фактором, благодаря которым развалился Советский Союз. Поразительно, когда этот абсурд тиражируют мастиные мемуаристы и аналитики. Вряд ли за подобными утверждениями скрывается что-либо, кроме интеллектуальной ограниченности авторов подобных писаний или же их ангажированности одной из сторон конфликта. Скорее дело в

⁹ Зеркало (Баку) 23 июля 2002 г.

другом: провозглашенная в СССР в середине восьмидесятых демократизация и перестройка стали таковыми для всех, в том числе и для политических элит закавказских республик с их тенденциями построения у себя этнократических государств. Неизбежным следствием этого стали концепции «наглых гостей» — применительно к армянам в Азербайджане или «диких разбойников» — применительно, например, к осетинам в Грузии, подкреплявшиеся соответствующей политической практикой. В Карабахе, с его непростой историей взаимоотношений с бакинским центром, довольно рано осознали очевидную вещь: любое ослабление власти центра союзного рано или поздно приведет к тому, что карабахцы останутся один на один с Азербайджаном. И потому постарались, невзирая на те или иные политические игры, дистанцироваться от Баку, причем делая это неизменно в существовавших правовых рамках, будь то знаменитое решение внеочередной сессии областного совета НКАО от 20 февраля 1998 года или политико-правовые акты 1991 года.

На рубеже 1991–1992 годов конфликт перемещается из политико-правовой плоскости в плоскость открытого военного противостояния по причине непринятия официальным Баку мирного характера провозглашения независимости НКР в рамках НКАО (плюс Шаумяновский район и Геташенский подрайон). Нагорно-Карабахская Республика была вынуждена вступить в военную фазу отстаивания своего законного права, посредством организации самообороны.¹⁰ Именно руководству Азербайджана принадлежит инициатива применения в ходе военного конфликта все новых и новых видов вооружения и военной техники, начиная от тяжелой бронетехники и артиллерии до боевых вертолетов и самолетов, массовые вербовки наемников, в том числе представителей сил международного терроризма. Это признается и рядом азербайджанских авторов¹¹.

¹⁰ Карабахский конфликт: беженцы, территории, безопасность. Ереван 2005

¹¹ См., напр., Джангир Араслы. Армяно-азербайджанский конфликт. Баку 1995.

В ходе трагических событий 1991–1994 годов произошло размежевание сторон конфликта, появились разделительные линии, многочисленные человеческие жертвы. Это является неизбежным следствием любой войны, на которой, к сожалению, как показывает мировой опыт, остается мало места для взаимных любезностей. 12 мая 1994 года при посредничестве России было подписано перемирие, однако в последние годы Москва фактически самоустранилась от поисков решения проблемы, передав инициативу американцам и европейцам. Их бурная деятельность пока что если и приводит к результатам, то скорее к негативным. Например, сейчас полностью отсутствуют контакты между азербайджанской и карабахской сторонами, и это — при всей трескучей фразеологии о необходимости поисков компромиссов и взаимоприемлемых решений. Очевидно, это происходит от того, что компромиссов требуют только от одной стороны — карабахцев. Это представляется тем более абсурдным, если вспомнить, что Нагорно-Карабахскую Республику, в угоду шантажу и капризам покойного Гейдара Алиева, после Лиссабонского саммита 1996 года пытаются исключить из переговорного процесса. Поиск «компромиссов» проводится в духе концепций печально известного Томаса де Ваала, мечтающего в своих публикациях привести карабахцев обратно «домой», то есть в Азербайджан. Предлагаемая, с позволения сказать, логика заключается в общих чертах в следующем. Чтобы избежать в будущем войны, армянской стороне необходимо передать под контроль Азербайджана территории «пояса безопасности», то есть добровольно лишиться того единственного фактора, благодаря которому и держится относительный мир. Вряд ли это предложение можно рассматривать всерьез. В Нагорном Карабахе не видят также необходимости в проведении повторного референдума, тем более что бескомпромиссная позиция Баку не позволяет ничего всерьез обсуждать и в этой части. Референдум имел бы какой-то смысл лишь в том случае, если бы заинтересованные сто-

роны согласились бы подписать документ, обязывающий их признать итоги такого референдума, какими бы они не были. Вместо этого Азербайджан предлагает армянам сначала сдать территории, а затем начать обсуждать ту модальность, в которой будет проводиться референдум. В одном из своих последних интервью министр иностранных дел Азербайджана Э. Мамедъяров вообще свел статус будущего референдума до «опроса общественного мнения». Некий «промежуточный международный статус», о котором часто говорится в последнее время в контексте косовской проблемы, также неприемлем для Баку. Там представляют себе только один сценарий: получить политико-дипломатическим путем то, чего не достигли военным. А именно: полное и окончательное изгнание армян из Карабаха.

Некоторые умеренные представители бакинского экспертного и научного сообщества, выступая на различных международных конференциях, возвращаются к идее «широкой автономии», которую официальный Баку якобы готов предоставить армянам. Однако сравним это с тем, что говорится для внутреннего пользования. Вспомним хотя бы, как Ильхам Алиев призывал местных историков доносить до «мировой общественности» «правду» о том, что армяне, мол, являются гостями в Нагорном Карабахе. А вот фрагмент из речи одного из ключевых азербайджанских переговорщиков, внешнеполитического советника Гейдара Алиева В. Гули-заде на заседании Милли-меджлиса 24 февраля 2001 года: *«Неправильно решать проблему Карабаха предоставлением армянам статуса. Представьте, что армяне согласились на статус автономной области, и вы думаете, что этим все закончится? В демократической стране границы открыты, значит, эта автономная область будет делать все, что ей захочется, точно так же, как Татарстан в России. Ментимер Шаймиев ведет себя там, как президент, доходы с нефти России не дает, татары сами организуют свою экономику. Нагорный Карабах будет таким же незави-*

*мым государством в Азербайджане. Поэтому нельзя давать статус Нагорному Карабаху. Предоставлять армянам азербайджанское гражданство было бы большим претуплением... В нашей нефтяной компании, других организациях и ведомствах армян больше нет. Вы прекрасно понимаете, что, получив наше гражданство, они в Нагорном Карабахе не останутся. Из голодной Армении и Карабаха они хлынут в Баку. Покупают здесь дома, акции, наши же будут защищать здесь их права. Мы тут с одной женщиной Арзу Абдуллаевой, защищающей права здешних армян (!?), никак не справимся. Что будет, когда наступит мир?»*¹²

Здесь — характерное презрительное отношение азербайджанской политической элиты к армянскому народу. Однако думается, неправильно было бы говорить об «армяно-азербайджанском конфликте». Если бы таковой действительно имел бы место, то что бы происходило, например, в Грузии, где по соседству живут сотни тысяч представителей обеих народов? Следовательно, с армянами враждует не азербайджанский народ, а его политическое руководство. В этом суть конфликта, которую делают вид, что не замечают все те, кто пытается решить карабахскую проблему по собственным рецептам.

Путь давления, шантажа и провокаций заведомо бесперспективен, как и периодически раздающиеся на Апшероне угрозы решить проблему Карабаха силой. Совершенно очевидно: будь у Азербайджана хотя бы малейшая уверенность в успешном проведении силовой операции, там бы давно на нее пошли. Логика карабахско-азербайджанского противостояния не дает никаких иных вариантов. Достаточно вспомнить, как 20 июля 1993 года, то есть за 3 дня до падения крупнейшей азербайджанской военной базы и опорного пункта в Агдаме, Гейдар Алиев в ходе встречи с послом России по особым поручениям буквально срывался на крик: «Задавим армян!»¹³

¹² Цит. по: Новое Время (Бреван), 4 апреля 2006 г.

¹³ В. Казимиров. Карабах: почему пока невозможен прорыв к миру? Время Новостей 4 мая 2006 г.

Особых иллюзий в отношении позиции «мирового сообщества», а точнее, крупнейших западных держав, в случае широкомасштабного азербайджанского наступления, как представляется, также быть не должно. Достаточно вспомнить их реакцию на захват Шаумяновского и большей части Мардакертского района летом 1992 года. Таким образом, лучшей гарантией безопасности Нагорно-Карабахской Республики по-прежнему остаются ее Вооруженные Силы. Армия обороны Нагорного Карабаха – важнейший фактор, обеспечивающий стабильность в этом стратегически важном для России регионе.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ИЗ ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА*

Нагорно-Карабахская Республика (НКР), или Нагорный Карабах, по-армянски Арцах – первое из формально не признанных государств на постсоветском пространстве. Именно карабахский конфликт, перешедший в активную стадию еще в 1987–1988 гг., формально считается «спусковым крючком», ставшим причиной обострения международных отношений в республиках СССР.

Сейчас уже кажется бесконечно далеким то время, когда «события в НКАО и вокруг нее» привлекали всеобщее внимание, а название дотеле мало кому известной автономной области не сходило с телеэкранов и газетных страниц. Нет уже прежней нашей общей страны, а на Кавказе произошло еще несколько кровопролитных конфликтов – их стороны также как и в Карабахе, находятся в состоянии «ни мира, ни войны». Иногда приходится слышать, что все это началось именно с «событий в НКАО и вокруг нее»: мол, не поставь сессия областного Совета в феврале 1988 г. вопрос о выходе из состава тогда еще Азербайджанской ССР, царила бы в Советском Союзе до сих пор тишь да благодать. Такие

* Статья опубликована на сайте Фонда стратегической культуры 23 декабря 2005 г. // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=15>

суждения представляются как минимум поверхностными и могут выдвигаться разве что людьми, слабо знающими историю края. В Нагорном Карабахе всегда внимательно следили, что происходит в Москве, и прекрасно понимали: ослабление центральной власти, ставшее очевидным фактом уже к 1987 году, неминуемо приведет к тому, что карабахцы, как и в 1918–1920 гг., останутся один на один с Азербайджаном. Именно один на один, потому как всевозможные западные посредники (в начале прошлого века ими были оккупировавшие Закавказье англичане) не допускали возможности жить карабахцам на своей земле, предлагая, в случае, если их не устроит «автономия» (тогда это называлось губернаторством под началом Хосров-Бека Султанова) в составе Азербайджана, «свободно переехать в Армению»¹⁴.

Таким образом, корни современной фазы карабахской проблемы неизменно оказывались связанными с катастрофической сменой государственного статуса Карабаха как составной части России и СССР. Не случайно в этом контексте и обращение в конце 1991 г. властей только что образованной НКР о принятии ее в состав России: это было бы лучшим проявлением исторической правопреемственности со стороны Москвы¹⁵.

Однако по вполне понятным причинам этого произойти не могло, и в Карабахе это быстро осознали. Следует заметить, что к моменту распада СССР лозунги карабахского движения претерпели заметную трансформацию: первоначальное требование воссоединения с Арменией сменилось курсом на создание (в соответствии с действовавшим тогда законодательством) собственного государства, его всемерное укрепление, защиту и экономическое развитие.

¹⁴ См. напр.: Запись переговоров представителей армянского Карабаха и британского командования по вопросу статуса Нагорного Карабаха. 26 марта 1919 г. // Нагорный Карабах в 1918–1923 гг. Сборник документов и материалов. Ереван, 1992 г.

¹⁵ По свидетельству П. Вощанова, «в 1991 г. в Степанакерте Ельдия отверг идею о российской юрисдикции над Нагорным Карабахом» // «Труд» – Деловой журнал» 02.06.1998 г.

Прежде чем переходить к описанию государственного строительства в НКР, уместно будет вспомнить, что соответствующие традиции в Арцахе восходят еще к раннему средневековью, а в условиях отсутствия централизованного армянского государства край сохраняет свое полунезависимое и временами независимое положение. Вот что писал в начале XX века об этом периоде историк Лео: *«...В горных твердых этой обширной полосе создалась мощная федерация армянских князей, сыгравшая не только большую политическую, но и культурную роль в истории Армении после потери политической независимости в Араратской провинции. Когда же федерация эта в большинстве была сметена монгольским нашествием, в горах Арцаха и Сюника стала формироваться особая организация союза мелких владетелей (меликов), которая смогла сохранить в жизни идею независимости армянского народа, чем и послужила главным двигателем в деле политического возрождения всего армянского народа»*¹⁶. И на каждом новом историческом выраже (присоединение Карабаха «на вечные времена» к России, распад Российской империи и послереволюционный хаос, образование НКАО как формы армянской государственности в составе новосозданного Советского Азербайджана, распад СССР и провозглашение в соответствии с действовавшим тогда законодательством Нагорно-Карабахской Республики) эти традиции вновь и вновь находят свое подтверждение.

* * *

В сентябре 2005 года отмечалось 14-летие провозглашения НКР. Прошедшие годы — срок по нынешним временам немалый для того чтобы оценить путь, пройденный карабахским государством и народом. Тем более, что путь этот был и остается трудным и тернистым — Нагорно-Карабахская

¹⁶ Лео (А. Бабахаян). О путях в Армении и об оборонительных средствах этой страны (исторический обзор). ЦИА РА, ф. 314, оп. 1, д. 87, л. 8-16, Подлинник, Рукопись.

Республика остается государством, формально непризнанным (при всей условности института международного признания в современном праве) всевозможными «мировыми» и «региональными» игроками, что заведомо ставит ее в более уязвимое положение.

Члены делегации Союза армян России, приехавшей в НКР, ставили перед собой цель — «изнутри» ознакомиться с положением дел, ходом восстановления экономики, с перипетиями карабахского урегулирования, конца которому по-прежнему не видно, несмотря на продолжающийся диалог президентов Армении и Азербайджана и периодически поднимаемую в прессе шумиху по поводу всевозможных «миротворческих» проектов. В программу пребывания в Карабахе входило открытие компьютерного класса в степанакертской школе имени Ашота Бекора, встречи в правительстве НКР и с президентом Аркадием Гукасяном, посещение различных мест в Степанакерте и Шуше.

«Трудно поверить, что здесь была война. Карабах сегодня по своему развитию не уступает ни одной стране. Мы общались с учителями и учениками, видели в их глазах сияющую улыбку и радость, которые вселяют в нас надежду относительно будущего Карабаха», — подытожил впечатления делегации вице-президент САР Герман Анянц. И с этим трудно не согласиться. Это — закономерный итог выбранного курса, осуществляемого в неизменно сложных внешних условиях.

Так, если Армения находится в блокаде, то НКР — в тройной блокаде. Единственная магистраль, по которой можно сегодня въехать в Арцах — неописуемой красоты головокружительная трасса Ереван—Горис—Степанакерт. В республике добывается ряд полезных ископаемых, есть развитая по местным масштабам энергетика и сельское хозяйство. Однако инвесторов в край после окончания войны было привести очень трудно, прежде всего — в силу его политико-географической изолированности.

Тем не менее, экстремальные условия, когда надо было не только выживать, но и думать о восстановлении и развитии инфраструктуры, послужили стимулом к принятию нестандартных экономических решений. Так, в НКР была введена единая налоговая ставка в 5 % (для сравнения – в Армении это 30 %), результаты этой и других мер не замедлили сказаться: в последние годы здесь наблюдается экономический рост, связанный большей частью с развитием частного сектора. На него приходится уже более 75% промышленного производства.

Таким образом в НКР сформировался либеральный налоговый режим для иностранцев. Многие объекты промышленности и сферы услуг ныне находятся в руках иностранных владельцев, которые нередко представляют армянскую диаспору стран СНГ, Западной Европы, Ближнего Востока и Северной Америки (хотя это не обязательное условие). Примерами могут служить Степанакертская ковроткацкая фабрика, находящаяся в собственности гражданина США армянского происхождения, Ванкский деревообрабатывающий завод, построенный американской фирмой, компания сотовой связи «Карабах-Телеком», зарегистрированная в Ливане. Интенсивно развивается ювелирная отрасль. За последние пару лет в различные отрасли арцахской экономики было вложено 20-25 млн долл. Зримые подтверждения экономического роста можно получить уже в Степанакерте, где строятся две 5-звездные гостиницы и множество других объектов (в том числе новое здание парламента).

Один из негативных стереотипов о Карабахе состоит в том, что, мол, его бюджет формируется за счет дотаций из Армении. Раньше – в военные и первые послевоенные годы – действительно, более чем на 50% бюджет НКР покрывался Арменией, однако сейчас положение меняется. НКР состоит в таможенном союзе с соседней Республикой Армения. Это означает отсутствие таможи и соответственно, таможенных сборов, которые шли бы в бюджет НКР. Эти недостающие сборы компенсируются из Еревана. Такая практика совершенно естественна для экономик двух стран, тесно интегри-

рованных между собой. Денежной единицей НКР является армянский драм, но правительство республики обсуждает вопрос о возможном введении в будущем собственной национальной валюты.

(Недавно из уст одного досужего европейского посредника прозвучало предложение из области научной фантастики, адресованное Азербайджану: дотировать будущую карабахскую автономию. Это хорошая иллюстрация того, как лезжие визитеры, в упор не замечая существующей реальности, того, что уже создано без их «мудрых советов», предлагают схемы, которые можно осуществить разве что в их мечтах).

Крупнейший город Нагорного Карабаха – его столица Степанакерт, ярусами поднимающийся по сопкам и отрогам Карабахского хребта. Сейчас в нем проживает около 60 тыс. жителей. Это единственный город Карабаха, полностью восстановленный после войны, абсолютно чистый, тихий и мирный. Осуществить задачу восстановления столицы карабахским строителям было отнюдь не просто, ведь значительная часть города была разрушена в результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок. Вот как описывал город сразу после снятия осады один из иностранных корреспондентов: «... Кругом руины, почти на каждом доме война оставила свой след: разрушенная кровля, отверстия от пуль, трещины на стенах, выбитые окна. Не было ни магазинов, ни газа, ни электричества, ни телефонов, ни почты, ни наличных денег». Это надо хорошо иметь в виду всем тем, кто до сих пор продолжает считать Карабах частью Азербайджана.

Сейчас Степанакерт является самым крупным в республике экономическим, транспортным и культурным центром. Здесь действует Арцахский государственный университет, созданный на базе областного педагогического института, работает драматический театр имени Ваграма Папазяна (занимает одно из старейших зданий города). Средоточием жизни является также большой рынок, по-восточному колоритный и изобильный. Присутствия военных в городе не

ощущается, хотя НКР вынуждена (не по своей воле) содержать армию, непропорциональную общей численности населения. Ведь практически каждый день на линии соприкосновения сторон случаются провокации, идет снайперская война, появляются убитые и раненые.

Впрочем, представления о Карабахе как о предельно милитаризованном обществе, усиленно внедряемые разного рода «докладчиками» (в последнее время к ним присоединилась и пресловутая «Международная Кризисная Группа»), имеют явно пропагандистский характер. В Карабахе проводятся общественные и культурно-развлекательные мероприятия, действуют политические партии и т.д. Членам делегации рассказали такой любопытный факт: некий уроженец Карабаха, проживающий в настоящее время в США, ежегодно организует у себя на родине гонки на симпатичных осликах, являющихся неотъемлемой частью местного колорита, и выплачивает победителям солидные по местным меркам призовые...

Из Степанакерта члены делегации направились в Шушу, некогда исторический центр Карабаха. Трудно пересказать в небольшом очерке ее славную и трагическую историю. В прошлом веке здесь жили русские казаки, армяне и потомки тюркских кочевых племен, которые впоследствии составили азербайджанскую нацию. Шуша была средоточием культурной жизни обеих народов, однако в советское время в издаваемых в Баку трудах из нее полностью исключались армяне, а захваты города турками в 1918 и 1920 гг. представлялись чуть ли не как «освобождение». Так фальсифицировались трагические события, в результате которых в марте 1920 г. армянская часть города была полностью разгромлена турецко-мусаватистскими формированиями.

Причины этой «историко-культурной» агрессии были понятны: переписав историю города, сделав вид, что армян там вроде бы никогда и не было, оторвать Шушу от армянского Карабаха, сделать этот пограничный с Арменией регион оплотом азербайджанизации края. Ведь не случайно распространено и небезосновательно мнение: «Кто владеет Шушой, тот владеет Карабахом, кто владеет Карабахом, тот вла-

деет Зангезуром». Все эти попытки окончились 9 мая 1992 г., когда подразделения армии Нагорного Карабаха успешно штурмовали эту считавшуюся до того неприступной цитадель.

Сегодня в этом городе, некогда третьем по численности населения в Закавказье после Баку и Тифлиса, проживает несколько тысяч человек, в основном потомков тех армян, которые когда-то жили в Шуше, а потом были изгнаны, а также беженцы из внутренних районов Азербайджана. В вышедшей недавно книге о карабахском конфликте английский автор, претендующий на объективность, написал, что армяне, мол, «радовались уничтожению Шуши, важного стратегического оплота азербайджанской армии»¹⁷. На это можно сказать, что для армян Шуша — не просто какой-то оплот, а важнейший культурно-исторический центр, где насчитывалось 5 армянских церквей (в том числе храм Кизанчеоц — резиденция епископа, превращенная азербайджанцами в склад снарядов для установок «Град» и в 1997 г. заново отстроенная), театр, типография, выходили десятки изданий не только на армянском, но и на русском языках, и т.д. Мечети, расположенные в Шуше, находятся под охраной местной епархии Армянской Апостольской церкви.

Да, Шуша к настоящему времени восстановлена далеко не в полной мере, впрочем, как и многие другие населенные пункты НКР. Этот вопрос также поднимался в ходе встречи членов делегации с Президентом НКР. Маленькая республика, обладающая ограниченными ресурсами, не может восстанавливать все сразу. Надо вспомнить тот ущерб, который был нанесен азербайджанской агрессией и войной — по некоторым данным, он превышает 100 млн. долл. Поэтому на первом этапе приоритет был отдан Степанакерту — ведь там в настоящее время проживает до половины населения НКР, туда в первую очередь приезжают иностранные делегации, которые, что уж греха таить, в первую очередь под дуло выискивают в непризнанных республиках недостат-

¹⁷ Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. Москва, «Текст», 2005 г.

ки¹⁸. Однако в Карабахе нет и не может быть «потемкинских деревень» — разрушения остаются, и их еще немало. Однако власти взяли курс на постепенное восстановление инфраструктуры всех районов, и уже сейчас восстановлены многие из необходимых элементов — школы, больницы, поликлиники. Так, по словам министра образования НКР Камо Атаяна, уже восстановлено полностью 43 и отремонтировано 48 школ не только в Степанакерте, но и в районах. Далее, в соответствии с принятой Программой каждый год будет отдаваться приоритет одному из 6 административных районов НКР. Первый на очереди — Мардакертский район — самый большой по площади, являющийся житницей НКР. В 1992–1993 гг. он находился под азербайджанской оккупацией, в результате которой был практически полностью разгромлен, как и его центр — поселок Мардакерт. Социально-экономическому возрождению будет способствовать и открываемая вскоре автотрасса Север–Юг, которая свяжет напрямую все райцентры НКР друг с другом и со столицей.

Несмотря на краткость пребывания, увиденное в крае позволяет сделать главный вывод: только дальнейшее развитие Нагорного Карабаха как самостоятельного политического субъекта может быть залогом долгосрочного мира в данном регионе. Несмотря на свой непризнанный статус, Нагорно-Карабахская Республика, никому не угрожая, выполняет в регионе прежде всего стабилизирующую роль. Залогом этому является и демократическая политическая система, при которой власть формируется по результатам выборов, а не путем «розовых революций» или наследственной передачи власти от отца к сыну, как это происходит в некоторых соседних странах.

* * *

Яркая отличительная черта Карабаха и карабахцев — уважение к России и русскому языку, хотя официальным

¹⁸ Достаточно вспомнить, как американский посол в Молдавии, приехав в Тирасполь и обнаружив там неисправный туалет, сделал вывод, что ПМР надо срочно присоединять к Молдавии.

языком признан, разумеется, армянский, но русский язык почти широко распространен. Говорящих по-русски здесь больше, чем в самой Армении, и многие могут изъясняться на нем почти без акцента. Широкое распространение русскоязычия являлось формой протеста карабахских армян против насильственной тюркизации Нагорно-Карабахской автономной области еще с советских времен. Изучение армянского языка в это время сокращалось, но сузить употребление русского языка даже крупным партийным боссам из Баку было не под силу. До сих пор о карабахском происхождении армянина может напомнить имя, обычное в русской традиции (начиная с президента — Аркадия Гукасяна). Продолжает сохраняться также небольшая русская община (300 человек), горячее желание местных властей — открыть в Степанакерте русскую школу, которое, думается, с помощью России или без, будет в скором времени воплощено в жизнь.

В НКР внимательно следят за зигзагами российской внешней политики в регионе, опасаясь полного ухода нашей страны из Закавказья. Для России важны хорошие отношения со всеми странами, в том числе и с Азербайджаном, с этим никто не спорит. Однако улучшать их за счет Нагорного Карабаха (а именно такая политика в последнее время и проводится, вспомним хотя бы реакцию российского МИДа на июньские парламентские выборы в НКР), представляется решением плохо продуманным, хотя и лежащим на поверхности. Оно находится в логике пресловутой «игры с нулевой суммой» — что идет в плюс Азербайджану, автоматически оказывается в минусе для Армении и Нагорного Карабаха. Таким образом, у одной из сторон продлеваются иллюзии, что она сможет добиться политико-дипломатическими средствами того, что не смогла получить на поле боя. Кроме того, подобная тактика не выгодна и самой России: а вдруг завтра какой-нибудь еще более крупный игрок решит использовать ее национальные интересы в качестве разменной монеты?

В Арцахе хорошо усвоили уроки давней и недавней истории. Сменявшие друг друга азербайджанские правители, как будто соревнуясь между собой, выступают с грозными заявлениями, угрожая захватить, разгромить Нагорный Карабах, который вслед за тем объявляют «исконной азербайджанской землей». Один из них, отсиживающийся ныне в Москве, еще в 1990 г. уверял своего тогдашнего партийного начальника: *«Мировой опыт решения сепаратистских конфликтов убеждает, что они не решаются на демократической основе»*. Следующий обещал то «пить чай в Ханкенди», то «искупаться в озере Севан» (а то и вообще «освободить Карабах, сначала отвоевав Тебриз»). Сменивший его «обиденациональный лидер», собрав под азербайджанские знамена наемников и головорезов из многих стран, развязал наиболее кровавый этап карабахской войны. События того периода крайне скупо освещались в российских СМИ, однако завершились, благодаря посреднической миссии России, подписанием майского перемирия 1994 г. В степакаертской школе им. А. Бекора есть мемориальная доска погибших ее выпускников. У абсолютного большинства стоит дата гибели: 1993 и 1994 годы. И такие мемориальные доски есть во всех без исключения школах Республики, не исключая самых маленьких, например, Джрагацнера с его 35 домами... Задумаемся, скольких жертв, в том числе и азербайджанских, можно было бы избежать, прояви Баку хоть минимум доброй воли, не рассматривай он изначально карабахских армян в качестве «наглых гостей», «изменников», «захватчиков» и «оккупантов» (это на их-то собственной земле)? Вот и сейчас идет самое настоящее «соревнование» по части воинственных заявлений между Ильхамом Алиевым и лидерами «неприимчивой» оппозиции — остатками Народного Фронта, мусаватистами и прочими, причем все это сопровождается со стороны властей усиленной демонстрацией «дружбы» с Россией...

Адекватная политика Москвы в карабахском вопросе могла бы заключаться в том, чтобы побудить Баку к поиску реальных, а не мнимых компромиссов, к выработке четкой и долгосрочной системы гарантий невозобновления военных

действий в регионе. Это было бы не только в интересах и самой России, Армении, Карабаха, но всех вменяемых людей и Азербайджане, осознающих пагубность войны для собственного государства.

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ*

К проблеме международного терроризма ныне привлечено всеобщее внимание: произносятся громкие речи, делаются воинственные заявления, анализируется разнообразный, как правило, неудачный опыт типа израильского и т.д. А между тем этот вопрос представляется весьма актуальным именно в связи с темой непризнанных государств. Некоторые из них, например, Нагорно-Карабахская Республика, одними из первых на постсоветском пространстве столкнулись с проявлениями международного терроризма. Тогда ведущие мировые державы, в том числе, к сожалению, и Россия, демонстрировали несколько иной подход, видимо, не осознавая, что если не гасить пожар в чужом доме, то он вполне может перекинуться на твой собственный.

После прихода к власти в 1993 году Гейдар Алиев начал привлекать афганских моджахедов и чеченских боевиков к войне против Нагорного Карабаха¹⁹. Это признавалось в том числе Москвой²⁰. Так, директор службы внешней разведки РФ Е. Примаков упомянул об активизации афганских моджахедов в карабахской войне. Но почему-то добавил, что имеющиеся в распоряжении разведки «сообщения свидетельствуют больше о намерениях, чем о фактах участия в настоящее время».²¹

* Статья опубликована в Интернет-журнале «Новая Политика» 3 октября 2005 г. // <http://www.novopol.ru/article3419.html>

¹⁹ Это отмечалось, например, в документе Исследовательской службы Конгресса США о деятельности террориста номер один Усамы бин Ладена и его организации «Аль-Каида» на территории Азербайджана. Более подробные сведения см.: Гайк Демоян. Карабахская драма: скрытые действия. Ереван. 2003.

²⁰ Представитель МИДа РФ в ноябре 1993 г. называл цифру 1500 афганских моджахедов, воюющих на стороне Баку. Реально их было гораздо больше.

²¹ Л. Млечин. Азербайджанцы с помощью моджахедов наступают по всему фронту и ставят Москву в трудное положение. Известия 31 декабря 1993 г.

Трудно назвать это заявление иначе как лицемерным. Еще в ноябре 1993 г. Управление национальной безопасности НКР предоставило в Степанакерте многочисленные подтверждения участия афганских наемников в боевых действиях. Это были: списки отдельных подразделений по 100 чел. каждое, фото афганских боевиков, сделанные в учебном центре бывшей 104-й российской дивизии ВДВ в Гяндже (Кировбад), словари: азербайджанский – пушту и азербайджанский – дари, религиозная мусульманская литература и газеты из гг. Пешавар и Карачи (Пакистан), посылки, оружие и т.п. Всё это было захвачено армянскими силами в ходе недавних боёв на южном участке карабахского фронта в Джебраильском и Физулинском р-нах²². И это только один из примеров, приводившихся в российских официальных и иностранных СМИ.

Между тем, по крайней мере с середины 1993 года и по май 1994-го Армия обороны НКР практически в одиночку боролась против международной террористической сети²³. Известно, что в июле 1993 года Афганистан посетил замминистра внутренних дел АР Ровшан Джавадов²⁴, который имел встречи с премьер-министром страны, лидером партии «Хезб-и-Ислам» Хекматиаром (контролирующем, кстати, афганский наркобизнес) и генералом Рашидом Дустумом. В результате между Кабулом и Баку стала функционировать прямая воздушная связь, которая и обеспечивала азербайджанскую армию военным пополнением. Таким образом, говорить о простых наемниках в корне неправильно, так как вопрос этот репался на государственном уровне. Примечательно также, что именно из Афганистана перебрался в Карабах известный арабский наемник Хаттаб, который

²² Программа «Вести», РТР, 13 ноября 1993 г.

²³ Составными частями этой сети объективно были турецкие фирмы, поставлявшие азербайджанцам оружие европейского производства из арсеналов НАТО. Подробнее см.: И. Язлянский. Откуда натовское оружие в Закавказье? Комсомольская правда, 3 октября 1996 г.

²⁴ Это подтверждается и азербайджанскими источниками. См. напр. С. Турьялай. Войны меняют профессию. Комсомольская правда, 20 февраля 1996 г.

там и вступил в «перспективный контакт» как с боевиками Шамиля Басаева, так и впоследствии – с отрядами Конфедерации народов Кавказа (КНК). Экспертами отмечается, что никакая вербовка людей Хекматиара и их отправка в помощь Баку была тогда просто нереальной без спецслужб Пакистана, контролировавших ситуацию в пупылинском регионе Афганистана²⁵. Интересно, что по информации американского журналиста Томаса Гольца, в процесс переброски афганских наемников в Азербайджан были вовлечены также американские военные²⁶.

Аналогичные процессы имели место и в случае с чеченскими боевиками – первые контакты между Абульфазом Эльчибаевым и Джохаром Дудаевым датируются самым началом 90-х годов. По свидетельству Томаса де Ваала, Басаев находился в числе «защитников Шуши» накануне занятия этого стратегически важного города карабахскими формированиями в мае 1992 г. А вот как полковник Азер Рустамов вспоминает о боях в Карабахе летом 1992 года: «В этих боях неопределимую помощь нам оказали около сотни чеченских добровольцев во главе с Шамилем Басаевым и Салманом Радуевым. Но и они из-за больших потерь вынуждены были покинуть поле боя и уйти»²⁷. Последний же чеченец в Карабахе был пленен 4 мая 1994 г. – за неделю до прекращения активных боевых действий. Сотрудничество тем не менее «успешно» продолжалось в ходе чеченского конфликта²⁸.

В работе А. фон Борке о движении «афганцев» – исламистов отмечается: «В боях с армянскими вооруженными силами «Афганская бригада» понесла тяжелые потери и была расформирована в 1994 г. Оставшиеся в живых ее бойцы были направлены на диверсионно-подрывную

²⁵ Александр Арсеньев. Тайные встречи Ильхама Алиева. Интернет-журнал «Новая Политика», 19 апреля 2005 г.

²⁶ Thomas Goltz, 'Azerbaijan Diary: A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic', New York, 1998, pp. 270-279.

²⁷ Интервью азербайджанскому еженедельнику Obzrevatel.net от 7 и 14 января 2005 г.

²⁸ См. напр.: Джохар Дудаев: Искандер, нужны мины, Стингеры, минометы. Комсомольская правда 10 февраля 1995 г.

работу»²⁹. Разумеется, они нашли свое применение и в Чечне, метастазы откуда, как показывают события 2005 г., пошли уже по всему Северному Кавказу. После окончания армяно-азербайджанского конфликта ряд афганских бойцов присоединился к чеченским моджахедам. В августе 1995 г. из 6 тыс. инсургентов, воевавших против российских войск в Чечне, 300 были «афганскими арабами» (выходцами из арабских стран, имевшими боевой опыт войны в Афганистане против советских войск). Опытные моджахеда из Боснии и Герцеговины и Азербайджана также присоединились к ним³⁰.

Таким образом, недооценка опасности данного явления российским руководством³¹, а также недостаточное осознание геополитического единства Кавказа³² привели к тому, что ровно через год Москва сама столкнулась с проявлениями международного терроризма уже на своей территории, в Чечне.

История, как представляется, не терпит ослабительных наклонов, но думается, если бы Россия в 1993 г. решительно поддержала бы карабахцев в их борьбе с международными террористами и бандитами, многих разрушительных последствий конфликта в Чечне можно было бы избежать. Скажем, тот же Басаев, чудом уцелевший в боях под Агдамом, и то лишь потому, что прикрывался азербай-

джанскими беженцами, получив хороший урок, больше в Карабах не совался³³.

Факты свидетельствуют, что именно на карабахском фронте прошли свою первичную апробацию на постсоветском пространстве основные формы террористических действий, которые позже ввиду безразличия и попустительства к ним России и международного сообщества в целом приобрели глобальный масштаб и более изощренные проявления. «Уже тогда (в 1993 г.) мы пытались поднять этот вопрос, однако так и не нашли соответствующего отклика со стороны международного сообщества, которое в то время еще не представляло опасности пробуждающегося терроризма», — справедливо заметил в 2001 г., после терактов в Нью-Йорке, министр иностранных дел НКР Ашот Гулян.

Именно непризнанные государства постсоветского пространства раньше других поняли всю опасность такого явления как международный терроризм и выработали эффективные методы его подавления. Это не терпел своей актуальности в связи с набирающим силу милитаристским психозом в Азербайджане. По крайней мере уже с 2000 г. неустанно тиражируется мысль о возможности урегулирования Карабахской проблемы военным путем, то есть, как показывает история, опять-таки с привлечением международного «террористического интернационала», связи с которым у Баку отнюдь не прервались. Характерно в этом смысле последнее интервью А. Масхадова (к моменту опубликования книги уже покойного), в котором он засвидетельствовал свое «глубокое почтение» к азербайджанскому народу: «Мы никогда не забудем доброту и теплоту, проявленную азербайджан-

²⁹ См. Арабо-мусульманский мир на пороге XXI века. Реферативный сборник. М. 1999, стр. 63; также Г. Демоян. Указ. работа.

³⁰ «Аль-Каида» на Кавказе. Справка агентства Washington Profile. Цит. по: Голос Армении, 28 июля 2002 г.

³¹ Некоторые армянские авторы говорят даже о попустительстве российских официальных лиц в 1993 г. данным явлением, поскольку Гейдар Алиев в тот период начал активно заигрывать с Москвой и ввел свою страну в СНГ. Косвенным подтверждением этому может служить армянская история, развернувшаяся в официальных российских СМИ после загадочного обстрела российской посреднической миссии на армяно-азербайджанской границе. Козырев тогда угрожал послать танкисты к армянским горам. Российскими военкоматами также активно велась вербовка наемников в азербайджанскую армию, о чем сообщено и российское телевидение (например, программа «Вести» 22.02.1994). Более подробно см. например, Александр Грангоян. Возможно ли скорое урегулирование нагорно-карабахского конфликта? 22 августа 2000 г.; Армянский Шансизаров. Репортаж по радио «Свобода» 1 декабря 1993 г. и др.

³² Прессе говоря, с гор Муррадата на севере Карабаха в ясную погоду видны горы Чечни.

³³ Бывший начальник штаба Армии обороны НКР генерал-лейтенант Анатолий Зиневич вспоминает: «У меня были радиоперехваты переговоров Басаева, в которых он буквально умолял выслать подмогу. Потом Басаев признался, что в Карабахе воевать нецелесообразно: азербайджанцы не умеют, армяны не победить. Если бы мы тогда знали, какую трагическую роль он сыграет в истории России, то плюнули бы на все эти коридоры и накрыли бы его группу». Подробнее см.: Чеченцы не могут забыть свой позор. Общедоступная газета, 1999, № 43. Сам бандит в интервью бакинскому телекомпании ANS 14 июля 2000 года оправдывался: «Честно говоря, я сам вывел своих моджахедов из Азербайджана. Мы пришли туда (в Карабах) не для грабежа, а для джихада».

цами в отношении чеченских беженцев... Мы считаем Азербайджан своим верным союзником, и можете быть уверены в том, что чеченцы сделают все для того, чтобы мир и спокойствие воцарились на прекрасной азербайджанской земле»³⁴.

Важно подчеркнуть, что данный процесс развивался и в настоящее время тоже протекает в условиях абсолютного безразличия к этому международных структур и некоторых государств, лицемерно выражающих озабоченность только в тех случаях, когда теракт происходит на их собственной территории³⁵. С другой стороны, возобновление войны в Карабахе невозможно без самого активного участия сил, представляющих интересы международного терроризма.

БУДЕТ ЛИ АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕННАЯ БАЗА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ*

Многие внутривластные процессы и внешняя политика Армении «завязаны» на Карабах. После майской встречи президентов Р.Кочаряна и И.Алиева в Варшаве министр иностранных дел Азербайджана М.Мамедъяров выразил уверенность, что «Армения уступит семь оккупированных районов», включая Кельбаджар и Лачин. На Западе идут разговоры о том, что «демократизировать» Армению и Азербайджан можно только выведя на улицы народ, а единственное, с помощью чего это можно сделать, — карабахский фактор.

В Армении уже сформирована оппозиция, которая устами прозападного лидера партии «Республика» Арама Саркисяна — брата убитого в стенах парламента Ваггена Саркисяна, заявляет что «в настоящий момент назрела необходимость

³⁴ См. Реальный Азербайджан, 13 мая 2005 г. № 5.

³⁵ Например, Р. Эрдоган выступает с громкими заявлениями после терактов в г. Кушадасы. Между тем, турецкая националистическая группировка «Боз Гурд», действующая в тесном союзе со спецслужбами этой страны, является, по сути, частью мировой террористической сети. См. напр. А. Сафонов. Терроризм в кавказском регионе. Независимое военное обозрение. 1998. № 1.

* Статья опубликована на сайте Фонда стратегической культуры 22 мая 2005 г.

не просто смены руководящей верхушки в Армении, но революции, которая бы изменила все основы руководства республики». Чем чреват приход этих людей к власти для Армении, Карабаха и каковы перспективы в этом случае российско-армянских отношений?

Все революционные перевороты на пространстве бывшего СССР начинались по одной модели — с борьбы за демократию против «коррупцированного тоталитарного режима». На начальном этапе такой революции в посредники призывается Москва. Затем демократические лозунги плавно трансформируются в борьбу против «российских оккупантов» и «имперского влияния России». Апофеозом этой политики стало выступление М.Саакашвили, сравнившего русских с турками, персами и монголами, которые грабили Грузию и истребляли грузин. На Украине антироссийская составляющая «оранжевой революции» была задана западными политтехнологами с самого начала.

В этом ряду пример Армении важен тем, что здесь торжество «глобальной демократической революции» было сорвано уже дважды, — в ходе президентских выборов 2003 года и в апреле 2004 года. В лояльном по отношению к России армянском общественном мнении антироссийские лозунги обнаружили свою бесперспективность. После этих провалов тактика подготовки переворота в Армении претерпела изменения. Началась кропотливая и достаточно тонкая работа по изменению этого самого общественного мнения. Резко активизировалось на рубеже 2003 — 2004 гг. посольство США в Армении, тогдашний посол Дж. Ордуэй даже выступил с обращением к народу на армянском языке. У оппозиции в ход пошли старые обвинения в адрес «незаконного режима Кочаряна». Один из лидеров оппозиции Арташес Гегамян, стремящийся возглавить «всенародную борьбу за восстановление поправленных конституционных порядков и свобод», выразил уверенность в том, что «в своем стремлении установить верховенство закона в стране армянский народ,

в конечном итоге, будет поддержан и Россией Владимира Путина, и оплотом демократии в мире — США, и всем европейским сообществом».

Апрельские события 2004 года в центре Еревана завершились тем, что, разогнанная водометами оппозиция ушла во внутренние разборки, но к концу 2004 года она снова оживилась. Состоялся визит экс-президента и лидера АОД Л. Тер-Петросяна в США, в ходе которого именитого оппозиционера принял Дж. Буш. Бывший государственный советник Азербайджана по внешней политике Вафа Гулузаде комментировал встречу Тер-Петросян — Буш следующим образом: *«Л. Тер-Петросян беспокоится о будущем Армении, и с этой точки зрения, я абсолютно уверен, что он пытался убедить Буша в том, что Армению нужно спасти от России. Ведь основная проблема Армении — это не карабахский конфликт, это у нас основная проблема — освобождение наших оккупированных территорий. А Армения сама оккупирована Россией, причем не на 20%, а на все 100. Поэтому Тер-Петросян как патриот просит президента США помочь освободиться от оккупации Россией — это его основная задача...».*

По возвращении из Вашингтона в Ереван, прямо у трапа самолета Тер-Петросян первым делом пожелал победы Ющенко на украинских выборах. За «плясками на майдане» инициаторы оппозиционной волны в Армении следили внимательно. Был сделан вывод о том, что без главной составляющей успеха грузинских и украинских революционеров — антироссийской пропаганды — армянским оппозиционерам не обойтись, так как именно это финансируется в первую очередь.

Неприятнь к России и русским, желание освободиться от «империи» армянскому обществу привить трудно, но здесь, надо сказать, «помогает» само российское руководство. Оно все время дает такие поводы, как временное закрытие российско-грузинской границы после событий в Беслане (там оказалось заперто несколько тысяч армян) или неуклюжее

зъявление Б. Грызлова об Армении как «форпосте России». Блокада границы не помешала боевикам проникать на территорию России, зато нанесла немалый ущерб армянской экономике. А заявление Б. Грызлова сыграло на руку антироссийским элементам в Азербайджане.

По данным социологического опроса, проведенного в декабре 2004 г. службой Vox Populi, в пользу прозападной ориентации Армении высказались 14% опрошенных. Ровно столько же высказались за пророссийскую ориентацию. А вот среди экспертов правительства и различных НПО число приверженцев западной ориентации в несколько раз выше, чем в среднем по стране. Есть, правда, основания считать, что под «западной ориентацией» эти люди понимают свое существование на средства американских и европейских грантов.

Механизм вербовки везде один и тот же, идет ли речь о сербском «Отпоре», грузинской «Кмаре», киевской «Поре» или белорусском «Зубре». Клонирована подобная организация и в Армении: силами нескольких общественных организаций в Американском университете создан гражданский форум «Бекум» («Прорыв»). Лозунг «прорывного» форума — «Участники или соучастники? Терпимость или бунт?»

Большую работу проводит глава ереванского офиса американской НПО Национальный демократический институт (NDI) Чэт Роджерс, по словам которого NDI специализируется на «пророссийских» политиках, — «обучает их посредством тренингов и консультирует в подготовке к выборам...». После одного из таких тренингов «пророссийский» Аргапес Гегамян заявил: «Мы должны стать организованной силой, должны быть понятными, предсказуемыми для развитых стран мира и, в первую очередь, для США».

Но впереди, как всегда, идеологи бывшей правящей партии АОД и «республиканцы» во главе с Арамом Саркисяном. Считается, что эти «вожди оппозиции» наиболее «созрели» для того, чтобы прийти к власти ценой сдачи Нагорного Карабаха.

Влиятельный член АОД Давид Шахназарян говорит: «Кавказ сможет развиваться и процветать только как объединенный регион и единый рынок. И я не думаю, что нынешняя политика России на Кавказе позитивно влияет на регион. В результате политики России, а также усилий правительства Армении, сегодня Закавказье перерезано разделяющими линиями. Грузия и Азербайджан стараются обеспечить свою национальную безопасность путем вступления в евро-атлантические структуры и НАТО. Армянские лидеры объявили, что национальная безопасность страны будет обеспечена вооруженными силами России и покровительством России. Я не думаю, что в 21-м веке основой национальной безопасности какой-либо страны могут быть вооруженные силы, и, особенно, иностранные вооруженные силы. Более того, я подозреваю, что Россия старается использовать Армению в своем противостоянии с Грузией».

В том же ключе высказывается и Арам Саркисян: «Оставаясь в СНГ, мы решаем проблему прошлого, но не будущего. Того прошлого, с которым вот уже 15 лет расстались, и сегодня нашей задачей является сократить максимально период расставания».

Антироссийская тональность выступлений оппозиционеров становится все более резкой: «Когда действующие власти ведут политику, в результате которой Армения становится вассалом России, то это отнюдь не значит пророссийская политика. Это политика предательства страны, собственного государства и его независимости. Прозападная политика — значит распространение западных ценностей, установление демократии, защита прав человека, осуществление новых выборов, в результате которых сформируется легитимная власть. Во всяком случае, в России таких ценностей нет» (Ованес Ованесян).

Столкновение по вопросу о выборе пути Армении (с Россией или против нее) приобретает все более острый характер, — притом что у антироссийской оппозиции легального способа прийти к власти нет. Как говорит вице-спикер армянского

парламента (АРФ Дашнакцутюн) Ваан Ованнисян, «...в нормальных обществах та или иная политическая сила приходит к власти по воле народа. Я не считаю, что армянский избиратель даст вотум доверия силе с радикально антироссийской идеологией».

Цели инспирируемой из-за рубежа антироссийской кампании в Армении сомнений не вызывают. В отчете американского разведывательно-аналитического центра STRATFOR об этом говорится прямо: «У Кочаряна нет никаких причин сотрудничать с человеком, который и пальцем не пошевелит, чтобы помочь, когда у него будут проблемы [имеется в виду В. Путин]. Очевидно, Кочарян уже понял, что единственный способ удержать власть — это резкий поворот в сторону Вашингтона... Нынешняя элита Армении уверена, что наилучший способ избежать нападения Турции или Ирана (!) — это союз с Вашингтоном... А основной силой разработанных радикальных политических перемен является секретарь Совета национальной безопасности и глава карабахского клана Серж Саркисян». Надежды STRATFOR строятся на том, что руководители Армении не станут дожидаться, пока поддержанная Западом революция дойдет до Еревана. «Более вероятно, что для сохранения власти они сами изменят политическую ориентацию».

С 2004 года в Азербайджане выдвигается идея размещения в этой стране американских военных баз. Вопрос ставится в контексте решения карабахского конфликта силой. После встречи Буша и Путина в Братиславе появилась тревожная информация о том, что Москва и Вашингтон согласовали новую модель урегулирования карабахской проблемы без участия Минской группы и модель очень напоминает «киргизскую» (соседство российской и американской военных баз). Согласно этой информации, американская военная база появится в Нагорном Карабахе, а в одном из соседних районов — российская база (видимо, последнее предлагается лишь для отвода глаз).

Журнал «Евразия сегодня» (2004 № 10), указывая место намеченной дислокации американцев, писал: «Местом для реализации своих обучающих программ они выбрали именно зону карабахского конфликта (Физулинский район). Для обучения ведь нет необходимости стоять рядом с линией разъединения конфликтующих сторон — для этого есть и тыловые полигоны, в изобилии разбросанные по всей территории Азербайджана еще с советских времен. Сказываются уроки американских военных, преподанные грузинским военнослужащим. Сейчас как в Абхазии, так и в Южной Осетии, основная роль в дестабилизации ситуации отдана как раз тем грузинским спецназовцам, которых готовили американцы. Если США удастся разорвать «русскую цепь» на Кавказе и вслед за Абхазией и Южной Осетией дестабилизировать и зону карабахского конфликта, регион ждет управляемый хаос по американскому сценарию. Неизбежным следствием такого развития событий станет ввод американских миротворческих сил».

Для России это сведет к нулю результаты ее посреднической миссии 1992–1994 годов, обеспечившей достижения перемирия. Если для нашей страны в силу геополитического единства российского Северного Кавказа и Закавказья важен здесь прочный мир, то для американцев на первом плане не мир, а контроль над важнейшими транспортными коммуникациями и сырьевыми запасами региона. Применительно к Закавказью это проект трубопровода Баку—Тбилиси—Джейхан «в обход России» и контроль над армяно-иранской и азербайджано-иранской границами, приобретающими особое значение в случае американской интервенции в Иран или провоцирования там внутренних беспорядков. Перечень задач, которые STRATFOR формулирует для вооруженных сил США в Азербайджане, выглядит так: «Завершение процесса геополитического окружения Ирана, что позволит США подготовить лучший плацдарм, на случай если Вашингтон решит атаковать Иран, обеспечение стратегических энерго-

ресурсов и коридора из Европы в отдаленные районы Центральной Азии для транспортировки сил и техники, создание новых рычагов давления на Россию, с помощью расположенных непосредственно за южным рубежом нестабильного Северного Кавказа баз в условиях продолжающейся войны в Чечне, защита проамериканских правительств в регионе, и перехват коммуникаций международных исламистских активистов в регионе».

В этих условиях Москва, начиная с 1996 г., практически полностью устранилась от происходящих в Закавказье процессов. Безынициативность российской внешней политики идет рука об руку с готовностью следовать предложениям американцев и европейцев с их не всегда адекватными представлениями о закавказских реалиях. Одобрение российской делегацией в ПАСЕ антиармянской резолюции Д. Аткинсона вызвало в Ереване негативную реакцию и лишь добавило аргументов таким политикам, как Арам Саркисян и Давид Шахназарян. Многие в Москве, очевидно, разделяют мысль, высказанную Л. Тер-Петросяном в напущенной статье «Война и мир» о том, что «...какова бы ни была власть в России, она все равно не может признать независимость Карабаха, потому что имеет в своем составе двадцать Карабахов». При этом упускается из виду, что современная дипломатия располагает гораздо более широким и разнообразным набором инструментов, нежели прямое дипломатическое признание. Этим набором в совершенстве пользуются Соединенные Штаты, оказывающие гуманитарную и финансовую помощь правительству Нагорного Карабаха в размере 5 млн. долларов ежегодно и регулярно принимающие карабахских представителей на уровне Госдепартамента. Не считаться с этим в Степанакерте не могут. «Несмотря на тяжелый урон, нанесенный войной, продолжающуюся блокаду и отсутствие содействия международного сообщества, нам удалось достигнуть большого прогресса в вопросе создания гражданского общества, что я считаю одним из самых важных наших завоеваний».

– заявил президент Нагорного Карабаха Аркадий Гукасян в ходе встречи с делегацией политических деятелей и экспертов США и Европы во главе с президентом Германского Фонда Маршалла США Крейгом Кеннеди и руководителем «Проекта переходных демократий», председателем Комитета НАТО в Сенате США Брюсом Джексоном.

Результатом активной американской политики и полной пассивности Москвы стал отход Степанакерта от неформального союза «СНГ-2», с участием трех других непризнанных государств – Республики Абхазия, Республики Южная Осетия и Приднестровской Молдавской Республики. Не получая никаких сигналов из Москвы, Степанакерт не может не считаться с интересами США и ЕС, присутствие которых в регионе постоянно возрастает.

Цель, которую ставят карабахская дипломатия и Армения, – получение твердых международных гарантий безопасности Нагорного Карабаха. В ходе выступления на парламентских слушаниях в Ереване министр обороны РА Серж Саркисян назвал получение таких гарантий одним из фундаментальных принципов решения карабахской проблемы. В то же время практика показывает, что такие гарантии не всегда надежны. Достаточно вспомнить пример Сербской Краины, где миротворческие силы ООН не только не стали помехой для хорватской агрессии, но, наоборот, по некоторым свидетельствам, помогали хорватам ликвидировать сербскую республику. Не стоит забывать и о том, что Баку с помощью Анкары стремится провести международную операцию против Карабаха. Для этого предпринимаются попытки внести карабахскую проблему в повестку дня ООН, активизировать миссию ОБСЕ по сбору фактов о расселении армян на «оккупированных» территориях» и т.п. А в 2003 г. в отчете Госдепа США о ситуации с распространением наркотиков был упомянут новый кавказский маршрут: Иран–Нагорный Карабах–Армения–Россия–Европа. Тем самым Вашингтон согласился с выводами спецслужб Азербайджана, которые

давно говорят об использовании территории Карабаха для массовой переброски наркотиков.

В этих условиях наилучшей гарантией невозобновления армяно-азербайджанской войны явилось бы активное посредничество в карабахском конфликте России (вместе с Ираном, кровно заинтересованном в стабильности своего северного «изголовья»). Идея размещения в Карабахе миротворческого контингента с участием России сейчас, к сожалению, не обсуждается. Однако, сравнение действий миротворческих контингентов в Боснии, Косово, Македонии, с одной стороны, и Абхазии и особенно Южной Осетии (где в 1992-2004 гг. вообще не было ни одного убитого и раненого), – с другой, говорит о том, что российские военные демонстрируют самый высокий уровень эффективности миротворческих операций за последние десятилетия. Иные «миротворческие» схемы, за которые ратует армянская оппозиция, безопасность армян Нагорного Карабаха не обеспечат.

КИПР И КАРАБАХ*

Упорное нежелание официальной Анкары официально признать Республику Кипр заставляет ее делать порой иррациональные заявления, которые плохо вяжутся с продекларированным желанием Турции стать полноправным членом Европейского Союза. Одновременно, бескомпромиссная позиция турецких властей сочетается с усиленным поиском альтернативных посредников в «кипрском вопросе», которые могли бы выступить с позиций, более учитывающих точку зрения турок. *«Очевидно, ... что решить [кипрскую проблему] в рамках ЕС невозможно. Найти рецепт лечения давней «болячки» на карте Средиземноморья реально только в рамках ООН и при непосредственном участии России, как постоянного члена Совета Безопасности», –*

* Статья опубликована в Интернет-журнале «Новая Политика» 5 октября 2005 г. // <http://www.novopol.ru/article3452.html>

считает руководитель представительства газеты «Радикал» в Анкаре Мурат Йеткин. Аналогичное мнение высказал в интервью РИА Новости политический обозреватель крупнейшей турецкой газеты «Сабах» Мухаррем Сарыкая: «Урегулирование кипрской проблемы в рамках ЕС абсолютно бесперспективно. Для ее решения необходимо участие ведущих держав мира, в первую очередь России, и только под эгидой ООН».

Как представляется, такая политика способна вызвать на пустом месте дипломатический конфликт между Россией и ООН, с одной стороны, и Европейским Союзом — с другой. Интерес турецких политиков, рассчитывающих половить рыбку в мутной воде этих разногласий, очевиден. Но вот будет ли Москва выступать в кипрском вопросе с позиций поддержки одной из сторон, позиции которой к тому же шатки в международно-правовом плане?

Летом этого года, как известно, немало шума наделало высказывание Владимира Путина по проблеме Кипра, сделанное в ходе сочинской встречи с Р. Эрдоганом. Оно вновь привлекло внимание к кипрскому конфликту — одному из наиболее застарелых и трудно поддающихся решению. Многими наблюдателями, прежде всего в Турции, заявление российского президента было оценено как сенсационное. «Первое, что мы должны сделать, это решить проблему с прекращением какой бы то ни было экономической изоляции одной из частей острова, создать условия для нормального взаимодействия между обеими частями Кипра и на этой базе создать условия для полной нормализации в интересах всех проживающих на острове». — сказал, в частности, российский президент. Данное заявление было официально прокомментировано российским МИД следующим образом: «Разрыв между уровнем экономического развития двух частей Кипра большой. Он более чем в три раза превышает. Поэтому задача выравнивания уровня развития двух кипрских общин вполне очевидна. Это один

из важных компонентов всеобъемлющего урегулирования на острове. Российская сторона последовательно выступает за то, чтобы любые проекты в этой сфере способствовали восстановлению единого хозяйственного механизма Кипра, налаживанию связей, в том числе экономических, между двумя общинами. Именно этот путь, а не углубление экономического раскола может способствовать решению и политических аспектов урегулирования кипрской проблемы».

В Анкаре подобное смещение акцентов с политической на экономическую составляющую интерпретируют таким образом, что российский лидер якобы пообещал Рэджепу Эрдогану наладить прямые экономические отношения с непризнанной Турецкой Республикой Северного Кипра. Слова оцениваются чуть ли не как косвенное признание суверенитета самопровозглашенного государственного образования. Однако внимательное знакомство как со словами Путина, так и с комментарием МИДа, убеждает в том, что в официальной позиции Москвы по политическим проблемам кипрского урегулирования изменений не произошло. Более того, после того, как турецкая часть Кипра проголосовала за «план Аннана», Путин уже заявлял, что продолжать изоляцию турецкой части Кипра абсолютно бессмысленно и несправедливо. Однако надо сказать, что в сложившейся ситуации туркам кроме себя винить некого.

Упомянутый в заявлении российского МИДа *разрыв в экономическом благосостоянии греческой и турецкой общин Кипра* действительно имеет место. Более того, он стал закономерным итогом почти 30-летних попыток государственного строительства Анкары на Северном Кипре. По сравнению с эйфорией 1974 г. сегодняшние попытки турецких руководителей и их ставленников на Кипре лишь подчеркивают бесперспективность попыток разрешения вопроса по турецкому сценарию. Косвенно это признает турецкий бизнесмен К. Соаяк: «Вот уже тридцать лет Северный

Кипр (Турецкая Республика Северный Кипр) находится в ситуации непризнания, также как Нагорный Карабах. В экономику Северного Кипра не осуществляются инвестиции, не действуют банки, страховая система, не осуществляются международные авиарейсы, кроме турецких, за последние тридцать лет народ этого региона обеднел, стал выражать недовольство как турецкими, так и греческими политическими деятелями. Международное сообщество против воссоединения Северного Кипра с Турцией».

Закономерно поэтому, что в условиях определенного охлаждения отношений с основным патроном — США³⁶ — Анкара традиционно тянется в сторону Москвы (встреча Путина с Эрдоганом уже четвертая за последние 7 месяцев). Однако пока не до конца понятен интерес Москвы в развитии связей с таким специфическим образованием, как Северный Кипр. Например, возможные сделки по приобретению недвижимости в турецкой части острова могут быть оспорены в судах греками, у которых эти земли были незаконно конфискованы в ходе турецкого вторжения 1974 г.

Тем не менее, неожиданное заявление российского лидера, как и некоторые другие события, подтверждает оправданность прогнозов тех политологов, которые еще в прошлом году — после закономерного провала референдума об объединении Кипра на изначально невыгодных для греческого большинства условиях — предсказывали постепенный выход оккупированной турками северной части острова из политической изоляции.

Первый шаг в этом направлении сделал Азербайджан, причем почва для этого решения готовилась заблаговременно. Еще в 2004 г. Президент Азербайджана Ильхам Алиев в ходе своего визита в Турцию заявил о том, что Баку готов признать Турецкую Республику Северного Кипра, если рефе-

³⁶ Накал турецко-американской полемики действительно весьма высок. Некоторые турецкие политики даже обвиняли США в причастности к взрывам в Стамбуле (см. напр.: Мехмет Бедри Гольтекин: За взрывами в Стамбуле стоит партия войны в Вашингтоне. 27.11.2003 г.).

рендум о воссоединении острова закончится неудачей. «Если 24 апреля греческая община Кипра на референдуме отвергнет объединение острова, а турецкая община проголосует за объединение, то Азербайджан может стать одной из первых стран, признавших Турецкую Республику Северного Кипра».

Не стоило быть большим провидцем, чтобы предсказать именно такой исход апрельского референдума. И вот после подготовительных визитов нескольких эмиссаров с Северного Кипра в Баку, в ходе официального визита Реджепа Эрдогана Ильхам Алиев заявил о готовности начать прямые контакты с Северным Кипром. «Азербайджан готов сделать все от себя зависящее, чтобы вывести Турецкую республику Северного Кипра из изоляции», — сказал 30 июня 2005 г. президент Азербайджана. «Различные компании Азербайджана, в том числе и туристические, намерены открыть в Северном Кипре свои офисы. Будут организованы воздушные перевозки из Азербайджана в Северный Кипр и предприняты другие меры. Считаю целесообразным посещение Северного Кипра делегацией азербайджанских бизнесменов... никто не может согласиться с той ситуацией, в которой оказались наши турецкие братья из Северного Кипра. Турки-киприоты должны быть избавлены от изоляции. В Организации Исламская Конференция по данному вопросу уже принято важнейшее решение. Считаю, что это очень важный шаг в направлении прорыва изоляции Северного Кипра. В дальнейшем к этой инициативе должны присоединиться и другие международные организации. Люди, проживающие там в условиях изоляции, должны быть избавлены от этой ситуации, необходимо ликвидировать изоляцию. Уверен, что так и будет. Азербайджан со своей стороны сделает все возможное в данном вопросе» (по сообщению Азери-Пресс).

(Однако одной лишь торговлей дело, конечно же, явно не ограничится. Да и сам факт экономических отношений между

Баку и Лефкошу (столица самопровозглашенной республики, турецкое название Никосии) уже является политическим фактором.

На осень планируется официальное открытие «Центра торгового и культурного сотрудничества Азербайджана в Турецкой Республике Северного Кипра». Тогда же предполагается проведение недели Азербайджана на Северном Кипре. Начиная с 31-го июля азербайджанская авиакомпания «МАИР» открыла прямой авиарейс Баку-Лефкошу.

30 августа в Баку прошел бизнес-форум предпринимателей Азербайджана и непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра. В Баку впервые прямым рейсом прибыла делегация ТРСК в составе 84 человек. Однако самое примечательное то, что вопросы, связанные с визитом предпринимателей министерство экономического развития Азербайджана открыто согласовывает с «представительством Турецкой Республики Северного Кипра в Азербайджане». К главе открытого в Баку «посольства» азербайджанские правители действительно обращаются как к руководителю полноценного дипломатического представительства.

В последнее время скоординированные усилия Баку и Анкары по признанию Северного Кипра переносятся с экономического на политико-дипломатический уровень. Министерство иностранных дел Азербайджана собирается выступить с инициативой в ООН по снятию международной изоляции с турецкой общины Кипра. Данное решение было принято в ходе визита делегации непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) в Баку, сообщает ИА «Тренд».

Заметим, что этими заявлениями и конкретными действиями Азербайджан лишний раз продемонстрировал свое истинное отношение к «международным нормам» и реальные принципы своей внешней политики, *главным из которых является, несомненно, этнический принцип*. Внешняя политика Баку со всей очевидностью свидетельствует, что Азербайджан совершенно не исключает применение двойных

стандартов. В своих действиях эта страна, по оценке министра иностранных дел НКР в 2004 г. Алпота Гуляна, руководствуется *«сугубо политической конъюнктурой, в одном случае поддерживая право турок-киприотов распоряжаться своей судьбой, в другом – отказывая в этом же народу Нагорного Карабаха»*.

В Никосии факт активизации контактов Баку с «турецкой Республикой Северного Кипра» расценивается как неприкрытая поддержка сепаратизма и откровенное нарушение международных норм. Однако турки пытаются в традиционном для них стиле играть на опережение. Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган накануне визита в Россию заявил, что последние шаги официального Баку означают «де-факто» признание Турецкой Республики Северного Кипра. *«Я надеюсь, что шаги Азербайджана в данном направлении будут продолжены»*, – отметил премьер-министр. А по мнению самозваного «президента» Северного Кипра Мехмет Али Талата, шаги Азербайджана по сближению с Северным Кипром помогут устранить международную изоляцию турецкой общины Кипра. Он отметил, что следующими государствами, чьи самолеты будут летать на Северный Кипр, станут Иран, Израиль и США.

Большинство экспертов в Армении, Карабахе и Азербайджане, сравнивая предысторию, динамику и современное состояние кипрского и карабахского конфликтов, находят в них мало общего. Наверное, это справедливо – каждый конфликт имеет свои специфические особенности. В частности, турки не составляли компактной массы населения ни в одном из районов Кипра, расселяясь по всему острову. Как известно, «государство» турок Северного Кипра было создано в результате агрессии и оккупации северной части острова Турцией, нарушившей все мыслимые и немыслимые международные нормы. После агрессии 1974 г. большое количество собственно турок-киприотов покинули остров, обосновавшись в городах Европы, а их место занимает принудительно пересе-

ляемый с «континентальной» Турции исчисляемый десятками тысяч контингент, немалую часть которого составляют бывшие заключенные, ломпен-пролетариат и военные (посещающими турецкую зону острова наблюдается даже определенный антагонизм между турками – уроженцами Кипра и мигрантами из Анатолии). Согласно турецко-кипрским источникам, около 80 000 переселенцев из Турции были перемещены нелегально на оккупированную часть Кипра с 1974 года. Им была предоставлена собственность, оставшаяся от изгнанных греков-киприотов. Другие источники оценивают число переселенцев в 110 000. Поселенцам было предоставлено так называемое гражданство и «право голоса». Причем коренное турко-кипрское население начало постепенно покидать остров из-за тяжелых экономических и социальных условий на оккупированных территориях. Турки-киприоты выражали свое растущее раздражение в связи с присутствием в таком количестве турецких поселенцев и солдат на острове. Они и сегодня боятся, что вскоре поселенцы из Турции будут диктовать свою политическую и экономическую волю коренному населению. Из 120 000 турок-киприотов сегодня осталось всего лишь 90 000. Учитывая 35-тысячный турецкий военный контингент, дислоцированный на острове, пропорция между турками и турками-киприотами составила почти 2 к 1. Сегодня эти цифры звучат весьма иронично, поскольку основной целью и поводом для высадки турецких войск в 1974 году была защита турецкого национального меньшинства на Кипре³⁷.

Таким образом, продолжается политика «свершившегося факта», столь характерная для турецкого государства и направленная на изменение демографической ситуации на острове в пользу своих соплеменников. В будущем это может стать, очевидно, предпосылкой уже к правовому оформлению раскола острова, например, по итогам референдума или иным путем. Де-факто вошедшее в повестку дня турецкой внешней

³⁷ См. «Вестник Европы» 2005, N 13-14

политики возрождение экспансионистских устремлений с опорой на «внешних турок» стало серьезным вызовом балансу сил, сложившемуся как в Средиземноморье, так и на Кавказе и в Центральной Азии.

Ничего подобного этой политике заселения не происходит в случае с Арменией и Карабахом, что и было зафиксировано на уровне ООН, в ответ на заявления Баку о якобы имеющем место «переселении армян» на так называемые «оккупированные территории Азербайджана».

Напомним и такой, очевидно, многими забытый факт – среди субъектов, признавших с начала 1990-х турецкую республику Северного Кипра, была и дудаевская Чечня. Сам же Дудаев поддерживал тесные контакты с ПНД и «Серыми волками», и даже герб Ичкерии – волк – был предложен ему представителями именно этой организации во время визита покойного чеченского лидера на Северный Кипр. Территория этого «государства» широко использовалась также для вербовки турецких и иностранных наемников в Карабах. По инициативе английского лорда Эрскина и турецкого бизнесмена Мустафы Мутлу именно из Северного Кипра британские и турецкие наемники перебрасывались в Азербайджан. Взамен, согласно данным турецкой прессы, азербайджанская сторона обязывалась поставлять в Великобританию нефть на сумму 150 тысяч долларов ежегодно³⁸. Вал в курсе этой сделки также и британский Форин Офис, а территория Северного Кипра была избрана не случайно. На территории непризнанной республики не действовали международные договоренности, запрещающие продажу или передачу оружия конфликтующим сторонам³⁹.

К концу 1995 года на территории непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра, где разместились базы турецкой «Национальной разведывательной организации» (MIT),

³⁸ Müllet, 26. 01. 1994.

³⁹ Kelsey Tim. Azeris Hire British Mercenaries, The Independent, 24. 01. 1994. Les mercenaires britannique recrute par l'Azerbaïdjan, Liberation, 25. 01. 1994.

несколько сот арабских наемников участвовавших в военных действиях на Балканах, а также боснийские исламисты проходили обучение для последующей их переброски в Чечню, Афганистан и Восточную Турцию. На территории Турции они использовались в карательных операциях против курдов. Часть этого контингента была задействована также на территории Северного Ирака⁴⁰. Многие северокипрские банки и фирмы финансировали северокавказских боевиков. «...На днях в горах Чечни был уничтожен отряд, в который входили наемники из Турции. Среди воюющих в Чечне наемников граждане Турции встречаются весьма часто...» — замечает министр обороны РФ Сергей Иванов⁴¹. Так что, развивая экономическое сотрудничество, в том числе и с северным Кипром, необходимо будет учитывать очевидные издержки, а после очередного Беслана — делать грозные заявления и перекрывать очередные границы...

В то же время Нагорно-Карабахская Республика одной из первых на постсоветском пространстве столкнулась и успешно, заметим, справилась с международными террористами — в ходе боев 1993—1994 гг., когда на стороне Азербайджана воевали и чеченские бандиты, и турецкие экстремисты, и афганские моджахеда, и, увы, славянские наемники.

Вместе с тем, конфронтация между Никосией и Баку и постепенный выход Северного Кипра из экономической изоляции может создать выгодный для Нагорно-Карабахской Республики политический фон. Создается прецедент, когда *непризнанное мировым сообществом государственное образование становится субъектом экономических отношений*. Карабах тоже представляет интерес для серьезных иностранных компаний. Многие из них уже перестают скрывать свое присутствие в НКР. Попытки турок-киприотов добиться прорыва экономической изоляции должны послу-

⁴⁰ См.: Dunlop B. John. Russia Confronts Chechnia. Roots of a Separatist Conflict, Cambridge University Press, 1998, p. 140.

⁴¹ Это заявление было сделано 28 сентября 2004 г. на встрече с Альваро Хиль-Роблесом.

жить стимулом для притока новых инвестиций в экономику Карибаха. Не менее важен и внешнеполитический аспект: если Москва на уровне высших руководителей говорит о размораживании экономических отношений с *таким* «государственным» субъектом как Северный Кипр, то тогда тем более нелогичным выглядит демонстративное и ненормальное уклонение от контактов с Нагорно-Карабахской Республикой, в том числе (какупречным с правовой точки зрения происхождением, стабилизирующей ролью в регионе, сложившейся государственностью и демократическими процедурами).

Кроме того, крайне неосмотрительной выглядела бы логика улучшения российско-турецких отношений за счет Кипра, а российско-азербайджанских — за счет Нагорного Карибаха: ведь другие внешнеполитические игроки также могут попытаться решать возникающие у них проблемы за счет России и ее интересов. Вмешательство же Москвы в длинную тяжбу Турции с Евросоюзом на стороне Анкары подобно вызываешь лишь дополнительные осложнения в нашем и без того непростом диалоге с европейцами.

В ЛАБИРИНТАХ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ОБСЛУЖИВАЕТ МИД РФ В ЗАКАВКАЗЬЕ?*

В июне 2005 г. среди событий, происходящих в Закавказье, привлекли внимание несколько сюжетов, которые могут оказать долгосрочное влияние на дальнейший ход урегулирования карабахского конфликта и ситуацию в регионе в целом.

Первый из них связан с прошедшими 19 июня парламентскими выборами в Нагорно-Карабахской Республике. Объективно их итоги могут способствовать поискам приемлемого для всех сторон конфликта компромисса — ведь проигравшая оппозиция (Блок АРФ Дашнакцутюн + «Движение-88») менее склонна к диалогу с Баку, нежели победившая партия «Демократический Арцах», которую поддерживает действующий Президент НКР А. Гукасян.

Другой отличительной чертой этих выборов было большое количество наблюдателей, как в количественном, так и качественно-географическом плане. В силу непризнанности НКР международные организации воздержались от направления туда своих наблюдателей. Однако приглашение властей НКР проконтролировать ход выборов, вопреки попыткам Азербайджана воспрепятствовать этому, приняли депутаты парламентов и НПО Армении, России, США, Франции, Великобритании, Италии, Ирана, Греции, Израиля и других стран, а также представители Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья. В целом за ходом голосования наблюдало свыше 100 наблюдательских миссий и представителей СМИ из разных стран мира. Выборы получили высокую оценку всех без исключения наблюдателей, в частности, депутат Госдумы РФ Константин Затулин заявил, что «выборы в Нагорном Карабахе лишний раз подтвердили, что стандарты демократии

в НКР гораздо выше, чем в некоторых соседних странах, которые ее не признают. В Нагорном Карабахе еще никто не задумался о передаче власти от отца к сыну. Выборы продемонстрировали миру, что карабахцы привержены демократии и живут в настоящем государстве». Сходными были и комментарии западных представителей.

Нельзя не отметить, что по сравнению, например, с прошлогодними выборами в органы местного самоуправления НКР, с заявлением, осуждающим проведение выборов, сразу выступили только Турция и Азербайджан. Тем более неожиданно прозвучало на этом фоне заявление Департамента информации и печати МИД РФ от 22 июня, то есть спустя несколько дней после окончания голосования. Думается, этот документ заслуживает того, чтобы воспроизвести его полностью, согласно официальной новостной ленте МИД России:

«Как известно, Москва последовательно поддерживает принцип территориальной целостности Азербайджана, равно как и другие основополагающие нормы и принципы международного права. Россия не признает Нагорный Карабах в качестве независимого государства. По нашему убеждению, его будущий статус должен быть определен без применения силы и угрозы силой, только в результате политических переговоров между всеми сторонами в рамках Минского процесса.»

В Москве считают, что ход мирного урегулирования конфликта не должен зависеть от проведения тех или иных выборов в Карабахе. Особо хотелось бы подчеркнуть, что граждане Российской Федерации, выступавшие на них в качестве наблюдателей, находились в Нагорном Карабахе по собственной инициативе и исключительно в личном качестве.»

Что касается России, то в тесном взаимодействии со своими партнерами по сопредседательству Минской группы ОБСЕ (США, Россия, Франция) она будет и впредь энергично помогать азербайджанцам и армянам как можно скорее выйти на урегулирование конфликта.»

* Статья опубликована информационным агентством PanARMENIAN.net 2 июля 2005 года // <http://www.panarmenian.net/library/rus/?nid=71&page=2>

Интересно, что ранее, в заявлении представителя МИДа Александра Яковенко от 10 июня, отсутствовали пассажи о поддержке территориальной целостности Азербайджана и непризнании НКР в качестве независимого государства.

В связи же с последним заявлением МИДа возникает ряд вопросов. Например, признает ли он независимым государством, например, Абхазию, где Москва активно вмешивалась в ситуацию внутреннего конфликта, пытаясь примирить после последних президентских выборов С. Багапша с Р. Хаджимбой? На каком основании на Смоленской площади отказывают карабахским армянам в праве на обустройство собственной жизни и участие в решении собственной судьбы? В свое время в «плане Козака» для Приднестровья предлагался статус автономии в составе федеративной Молдовы, в то же время из всех заявлений российского МИДа по карабахской проблематике следует, что Степанакерту предлагается просто поверить на слово обещаниям Баку о предоставлении «самой высокой автономии». Между тем, надо напомнить, что Нагорно-Карабахская автономная область была упразднена еще муталибовским декретом 1991 года, в конституции Азербайджана о Нагорном Карабахе ничего не говорится и ни на какие компромиссы в этом ключевом для карабахцев вопросе Баку идти не собирается. Азербайджанский автор из Вашингтона Т. Зиядов подтверждает эту мысль на страницах газеты «Зеркало»: «...словосочетание «территориальная целостность» может интерпретироваться по-разному, в том числе и как федерация или конфедерация. Оба этих варианта неприемлемы для Азербайджана».

Характерен и тот международный опыт, к которому постоянно апеллируют представители политических сил Азербайджана, даже те, которые позиционируют себя в качестве «умеренных». Их явно не интересуют переговорный опыт и уж тем более опыт Восточного Тимора или Эритреи. Послушаем сопредседателя СДПА Араза Ализаде: «Что касается

начала войны, то если бы кто-то и замыслил подобное, ничего из этого не вышло бы, так как даже для ближнего круга необходима сильная, профессиональная армия, чего у нас нет. Здесь я хотел бы напомнить ситуацию, сложившуюся в Хорватии, на территории которой возникла самопровозглашенная Сербская Краина. Ныне покойному президенту Хорватии генералу Франьо Туджману пришлось два года вести переговоры с сепаратистами, пытаясь мирным путем решить проблему территориальной целостности Хорватии. Но через два года он заявил на весь мир: «Мое терпение лопнуло», и за неделю Туджман очистил всю территорию Хорватии от сербских сепаратистов. Сегодня у нас, к сожалению, такой возможности нет...»⁴². Политолог Р. Ракулиев: «Мировая история не раз доказывала, что национальное самоутверждение, суверенитет, одна из наиболее сложных по инструментарию вещей в мире, поскольку предшествует праву. Азербайджан не получал и никогда не получит ни от кого разрешения на тот набор инструментов для утверждения суверенитета, которым утверждались все без исключения суверенитеты в мире — право на войну. Реализовать это право может только сознательный выбор азербайджанского народа...»⁴³. И так далее.

В российском же экспертном сообществе присутствуют разные мнения по отношению к непризнанным государствам. Например, политолог С. Караганов в «Российской Газете» сетует на то что «... не признают за нами и заслуги в миротворчестве. Никто не имеет такого списка успешных миротворческих операций. Мы остановили развал Таджикистана и эффективно остановили кровопролитие в

⁴² Обозреватель (Баку) № 5. 2005. Интересно, что в 1993 г. азербайджанские «либерал-демократы» выступали за федеративное устройство страны. Субъектами будущей федерации, согласно их плану, должны были стать Лезгистан, Тальшистан, Карабах и Нахичеван (см. Мегаликс-Экспресс. 6 октября 1993 г.). Это характерный штрих к происшедшей с тех пор эволюции подходов политических сил страны к вопросам государственно-территориального устройства Азербайджана.

⁴³ Эхо (Баку) 19 августа 2005 г.

Приднестровье, в Абхазии, Южной Осетии, помогли остановить войну вокруг Нагорного Карабаха.

Теперь нас обвиняют в том, что мы поддерживаем статус-кво в этих «замороженных конфликтах», не содействуем активно объединению этих территорий с их «метрополиями». Но как решать эти конфликты, не знает никто. Термин «замороженные конфликты», которым нам тыкают, вызывает изумление если не возмущение. Что, кто-то хочет их разморозить?»

Далее эксперт прямо говорит о неадекватности МИДовских заявлений сложившимся реалиям:

«Официально мы поддерживаем лозунг о необходимости восстановления целостности государств, от которых оторвались соответствующие территории.»

Лозунг хороший, но в растущей степени нереалистичный.

Практически все эти территории уже имеют столь же длительную независимую историю, как и государства, от которых они откололись. Параллельно вырабатываются новые национальные идентичности, пишутся учебники истории, полные до смешного похожих мифов. Созданы армии, парламенты, правительства. Непризнанные государства управляются нередко не хуже, а то и лучше, чем «метрополии». И жизнь в них часто чуть лучше. По сути дела в каждом году мы все больше имеем дело не с мятежными территориями, а с непризнанными государствами.»

Возможно, демарш Москвы был вызван стремлением улучшить отношения с Азербайджаном. В последнее время там пытаются уверить широкую общественность, что якобы способны на нечто большее, нежели милитаристская риторика и антиармянский психоз, возведенный в ранг государственной политики. Исходящие из Баку «мирные предложения» составляют, собственно, второй сюжет, который стоит проанализировать.

В конце мая через оппозиционную бакинскую газету былаброшена «модель урегулирования», согласно которой На-

горному Карабаху (территории Нагорно-Карабахской Автономной Области) на 50 лет предоставляется бы статус Специальной Экономической Зоны (СЭЗ) под гарантии Азербайджана, Армении и государств — участников Минской группы (МГР). В редакционном комментарии утверждалось, что «иторами этой модели являются интеллектуальные и патристичные политтехнологи, близкие к правящим кругам Азербайджана» и содержались намеки на то, что данная модель показывает «степень и готовность уступок, на которые может пойти азербайджанская сторона».

Далее, 17 июня 2005 г., непосредственно накануне выборов в НКР, внешнеполитическое ведомство Азербайджана призвало обе общины Нагорного Карабаха к диалогу. В заявлении МИД Азербайджана, говорится, что устойчивый мир не может быть достигнут без нормализации жизни и обеспечения мирного сосуществования и сотрудничества азербайджанской и армянской общин этого региона. В этой связи азербайджанская сторона поддерживает призывы международного сообщества к установлению прямых контактов между общинами и осуществлению комплексных мер доверия с целью прекращения вражды, достижения стабильности и взаимопонимания.

МИД считает, что «подобный межобщинный диалог в дальнейшем будет способствовать налаживанию отношений между карабахскими армянами и возвращающимся в места своего постоянного проживания азербайджанским населением региона, создаст необходимые предпосылки для включения всех слоев населения региона в законный, мирный и демократический процесс, включающий в том числе формирование легитимных региональных властей любого уровня».

И, наконец, после состоявшейся 17 июня парижской встречи министров иностранных дел Азербайджана и Армении — Ольмара Мамедъярова и Вардана Осканяна замминистра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов сделал заяв-

ления, которые были расценены рядом наблюдателей как неожиданные и даже сенсационные. Например, А. Азимов указал на необходимость устранения вражды и достижения взаимопонимания. По его мнению, «налаживание сотрудничества, осознание ценностей жизни в условиях мира» будут способствовать достижению окончательного политического урегулирования конфликта.

По его словам, азербайджанская сторона выступила с предложением обеспечения транспортного сообщения между Нагорным Карабахом и Арменией, которое в настоящее время «серьезно изучается». Суть этого предложения заключается в восстановлении и открытии автодороги Евлах—Агдам—Ханкенди⁴⁴—Шуша—Лачин—Горис (Армения)—Сисиан (Армения)—Шахбуз (Нахчыванская Автономная Республика) с дальнейшим выходом на Турцию.

Естественно, дорога может быть открыта после освобождения «оккупированных» территорий. В открытии этой дороги заинтересованы обе стороны, поскольку она поочередно проходит через пункты, населенные азербайджанцами и армянами. Функционирование этой дороги, по мнению А. Азимова, способствовало бы восстановлению мер доверия между армянским и азербайджанским населением региона. По мнению замминистра, открытие дороги имеет не только «прагматическое, но и политическое значение».

Отвечая на вопрос, будет ли дорога открыта до выработки статуса НК или после этого, А. Азимов сказал, что «она станет важным шагом в мирном процессе, ведущем к определению статуса».

Что касается проблем безопасности, то на первом этапе ее должны будут обеспечивать на освобожденных территориях международные силовые подразделения, в состав которых не войдут представители стран, являющихся сопредседателями по урегулированию конфликта — Россия, США, Франция. В настоящее время разработаны 4 концепции

размещения миротворческих сил. Выбор этих концепций будет зависеть от договоренности сторон. Участие миротворческих сил может варьироваться от размещения ограниченного количества наблюдателей до проведения широкомасштабной операции с принятием мер по разоружению и демилитаризации всего региона.

Попробуем разобраться, какие цели преследует вся эта пропагандистско-«миротворческая» атака.

Прежде всего, предложения о создании СЭЗ несерьезны уже хотя бы потому, что встретили резкий отпор даже со стороны политиков, считающихся в Баку «умеренными».

«Авторы проекта предлагают Азербайджану на правом поле, где мы все еще сильны, продекларировать отказ от права суверенитета над Нагорным Карабахом... Это как понимать, господа, мы что, уже признаем право армян Карабаха на обладание равными полномочиями наряду с субъектами международного права — Азербайджаном и Арменией?» — возмущенно спрашивает у авторов модели «либерал» Зардушт Али-заде.

Призывы к диалогу между «общинами» не стоит воспринимать всерьез. Они, возможно, были бы актуальными году этак в 1988-м, однако на протяжении всех последующих лет Пашу упорно делает вид, что не замечает сложившихся реалий, и это стало неповторимой чертой его внутри- и внешнеполитического курса. Идеологически он был оформлен печально известным Указом Президента Г. Алиева «О геноциде азербайджанцев» от 26 марта 1998 г. Более того, само по себе употребление термина «община» по отношению к властям и народу НКР, образованной в результате референдума 1991 года, говорит о несерьезном характере подобных заявлений Пашу. Там по-прежнему предпочитают жонглировать псевдоюридическими дефинициями вместо реального диалога, имевшего место в 1993–1994 г. и по сей день неизменно предлагаемого Степанакером.

Поподробнее стоит остановиться на словах Араза Азимова. Своим заявлением о возможном открытии дороги, связы-

⁴⁴ Терминология А. Азимова, на самом деле это Степанакерт.

вающей Азербайджан, НКР, Армению и Нахичеван, он напоминает, что армянская сторона давно предлагала задействовать коммуникации, настаивая на том, что именно таким образом легче всего создать атмосферу доверия в регионе. Теперь Баку якобы согласен и готов обсуждать способы решения этого вопроса.

Однако в Ереване, предлагая открыть коммуникации, говорили прежде всего о железной дороге Горадиз–Миндживан–Мегри–Джульфа–Арабат, задействование которой было бы выгодно обеим сторонам: Азербайджан получил бы выход в Нахичеван, а Армения – в Россию и Иран. Однако вариант, предлагаемый сейчас Баку, никаких реальных выгод, в отличие от проблем, для Армении и НКР не сулит.

Суть предложения проста и вполне в духе бакинской дипломатии – Азербайджан «разрешает» карабахцам пользоваться лачинской автодорогой. Она, заметим, и так находится под полным контролем НКР аж с 1992 года, в глубине контролируемой армянами зоны вокруг Карабаха, в последние годы расширена и отремонтирована на деньги армянской диаспоры.

Однако взамен это мнимой «уступки» Баку выдвигает целый ряд условий. Взамен на согласие смириться с давно уже сложившимися реалиями Баку по сути претендует на контроль над лачинским участком, а также на право прямого сообщения кратчайшим путем через Карабах и Сюник в Нахичеван и Турцию. Механизмы этого контроля также понятны – Баку настаивает на том, чтобы безопасность дороги отслеживали, при определенном варианте, совместные армяно-азербайджанские силы.

Дорога Агдам–Степанакерт–Шуши–Лачин имеет стратегическое значение, так как делит Нагорно-Карабахскую Республику пополам, пролегая по самому узкому участку. Баку еще в советские годы стремился заселить этот перешеек азербайджанцами, чтобы разделить армянский Карабах на две части. Именно здесь азербайджанцы отстраивали и оснащали опорный пункт Ходжалы с современным аэропортом,

укрепляли Шуши, анклав Мальбейли, заселяли пригороды Степанакерта. К тому же, от Агдама до Шуши, куда они собираются возвращаться в случае урегулирования конфликта, всего лишь около 30 километров. Таким образом, личка азербайджанских дипломатов, как и в 1992 г. военных,

разорвать Карабах посередине на север и юг и обеспечить свое присутствие в самом его сердце, а также заодно и в стратегически важной Сюникской области Армении. Но самое парадоксальное – это то, что все это они подают как уступку со своей стороны.

Остается надеяться, что бурные фантазии Араза Азимова не будут иметь никаких практических последствий и никому не придет в голову принуждать власти НКР соглашаться на присутствие «гостей» в азербайджанской военной форме. Однако некоторые заявления российского МИДа и нынешних посредников из Минской группы, так же как и имеющийся определенный негативный опыт 1997–1998 гг., увы, к оптимизму не располагают. Представляется весьма своевременным интервью командующего Армией обороны НКР С. Оганна бакинскому журналисту Э. Фатуллаеву, в котором отмечается, что «...на сегодня 70 процентов командного состава армии НКР укомплектовано кадровыми офицерами, которые владеют тактикой и стратегией вооруженных сил не только России, но и стран – членов НАТО».

Об истинных намерениях Баку лучше всего говорит динамика его военных расходов. В последние три года Азербайджан практически ежегодно их удваивал за счет роста мировых цен на нефть. В 2005 г. на военные нужды Азербайджан выделил около 250 млн. долларов – почти на 40% больше, чем в 2004 г. Исходя из этого, Армения была вынуждена значительно увеличить свои военные расходы и выделить около 130 млн. долларов. 19 июня президент Азербайджана И. Алиев в эфире программы «Вести недели» сообщил, что до конца нынешнего года республика планирует увеличить военные расходы примерно на 70 млн. долл., «чтобы ни у

кого не возникало опасений по поводу безопасности». Это заявление Алиев сделал в связи с намерениями России перебросить на российскую базу в Армении часть военной техники. При этом была выражена надежда на то, что часть закупаемых вооружений будет приобретена в России.

Ни в коей мере не связывая заявление российского МИДа с гипотетическими закупками российского оружия Азербайджаном или с возможным торгом по поводу Габалинской РЛС, следует заметить, что дружбы Баку таким образом Москве не завоевать. «Сегодня Азербайджан и Россия в своих отношениях переживают совершенно новый этап стратегического партнерства, дружбы, — рассыпался в комплиментах Ильхам Алиев, открывая в Санкт-Петербурге мемориальную доску в честь своего отца. — Политика его [Гейдара Алиева] продолжается во всех направлениях, в том числе, в наших двусторонних отношениях с Россией. Мы очень довольны, что эти отношения строятся на основе взаимного доверия и уважения. Наша задача в том, чтобы развивать и укреплять эту политику во всех направлениях. Отношения с Россией и в будущем будут играть очень важную роль для нас. Надеюсь, что эти отношения будут развиваться и укрепляться».

Однако это лишь слова, свидетельствующие о надеждах Азербайджана на то, что Москва, как это уже случалось в 1989—1992 гг., будет таскать для него каштаны из огня. Реальные умонастроение в этой закавказской республике выражают политики типа В. Гулузаде, твердящие о том, что «мы воюем не с армянами, а с Россией» и о том, что «...в России изнывает в неволе более 30 млн. мусульман». Или, цитируя популярную газету «Эхо»: «...с крахом собственной колониальной политики рано или поздно сталкивались практически все империи прошлого. Пример Шарля де Голля, согласившегося на независимость Алжира, стал уже классическим. И здесь тоже существует вариант развития событий, который позволяет избежать формиро-

вания здесь местного римейка талибского Афганистана: появление в среде северокавказских народов национально-демократического течения по западному образцу. Роль «идеологических доноров» могут сыграть и Турция, и Азербайджан. Но, похоже, в России еще не скоро придут к выводу, что независимый стабильный Северный Кавказ лучше взрывоопасного, но де-юре российского, и будут тешить себя надеждами, что для решения кавказской проблемы достаточно усилий ОМОНа и группы «Альфа»...». Периодически начинаются разговоры о том, что «Дербент — один из древнейших наших городов» и т.д. Можно вспомнить и о том, какую реакцию вызвало в Азербайджане вторжение басаевских банд в Дагестан в августе 1999 года. Так что не надо будет потом удивляться, если проданное Азербайджану российское оружие «заговорит» не только в Карабахе, но и на российском Северном Кавказе, а Куба и Закаталы превратятся в очередные «панкисские ущелья».

Новые воинственные заявления прозвучали на состоявшейся в 25 июня церемонии выпуска учащихся Высшего Военного Училища имени Гейдара Алиева.

Президент Азербайджана сообщил, что укрепление национальной армии — приоритетная задача для страны. И если в 2003 году расходы на военную сферу составили 135 млн. долларов, в 2004 году — 175 млн. долларов, то в 2005 году эта сумма достигла уже 300 млн. долларов, увеличившись на 70% по сравнению с прошлым годом.

«Расходы на оборонную мощь страны будут увеличиваться постоянно, — подчеркнул Алиев. — Азербайджанская армия сегодня самая сильная на южном Кавказе. Мы добились своего превосходства и будем его укреплять и сохранять. Противник должен знать, что азербайджанская армия в любой момент может мобилизовать свои силы и освободить оккупированные территории».

«Многие годы посредники говорят о компромиссах, но самый большой компромисс нашей страны — это то, что

многие годы мы остаемся приверженными мирному урегулированию», — заключил президент.

Наконец, уместно сказать и пару слов об азербайджанской «оппозиции», которая всерьез намерена дать бой правящей партии «Еди Азербайджан» на предстоящих осенью парламентских выборах. Один из активно раскручиваемых (в том числе и российским государственным телеканалом) ее лидеров, Али Керимли (Керимов), выдвигавшийся кандидатом в президенты на прошлых выборах, грозился тогда «освободить Нагорный Карабах любой ценой». По его заявлению, для этого Азербайджан должен использовать все ресурсы, в том числе и армию. Керимли уверен, что за 12 лет независимости в Азербайджане сформировалось определенное ядро армии, есть специализированный корпус офицеров. *«Думаю, что при нашем правлении боевые действия вообще не начнутся, поскольку, опасаясь нашего дальнейшего усиления, противник будет вынужден вернуть оккупированные земли. Если он начнет войну, то завершится она полной победой азербайджанской армии».* Несмотря на громкие ура-патриотические заявления, депутаты от правящей партии считают Керимли ни много ни мало армянским шпионом. *«Али Керимли снабжает армян сведениями, представляющими государственную тайну... Необходимо лишить Керимли депутатских полномочий. Он является армянским агентом»*, — считает, например, депутат Милли-меджлиса А. Абыев. Это далеко не самый яркий пример антиармянской истерии, охватившей абсолютное большинство азербайджанской элиты — как правящей, так и «оппозиционной»...

Завершая анализ запуганной и противоречивой ситуации, сложившейся вокруг переговорного процесса и имеющей явные тенденции к ухудшению, можно сделать следующие выводы:

1) Парламентские выборы в НКР и их высокая оценка международными наблюдателями — лучший ответ на мучи-

тельные поиски будущего статуса НКР со стороны Минской группы и других заинтересованных сторон.

2) Нынешний механизм переговоров — периодические консультации президентов и министров иностранных дел Азербайджана и Армении доказывают свою несостоятельность, т.к. являются, по сути, лишь «площадкой» для пропагандистских упражнений одного из их участников.

3) При любом решении вопроса о статусе Нагорного Карабаха Азербайджану придется вносить изменения в свою Конституцию. Однако при нынешнем настрое в этой стране трудно ожидать какого-либо позитива.

4) Для всех без исключения политических сил Азербайджана характерна крайне агрессивная антиармянская риторика и нежелание идти на компромиссы. В этих условиях основным гарантом безопасности НКР и происходящих там демократических процессов (а в известной степени — и самой Армении, которую в Баку именуют не иначе как «Западным Азербайджаном») является Армия обороны НКР.

5) Учитывая сложившиеся реалии, стоило бы подумать о долговременном сохранении существующего «статус-кво» и создании политических механизмов по его обеспечению, с участием России, США, Евросоюза, в условиях функционирования трубопровода Баку—Тбилиси—Джейхан и существования полноправного субъекта переговоров — Нагорно-Карабахской Республики.

ОБ ОЧЕРЕДНОЙ ПРОВОКАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО «МИРОТВОРЦА»*

Нагорно-карабахский конфликт оказался в фокусе внимания очередной сессии парламентской ассамблеи ОБСЕ, прошедшей в июле в Вашингтоне. Объектом разногласий комментаторов в армянской и азербайджанской прессе стал, в частности, доклад очередного европейского миротворца Горана Ленмаркера, а также его во многом взаимоисключающие

* Статья написана в июле 2005 года.

высказывания, которые каждая из сторон, по сложившейся традиции, интерпретирует в свою пользу. Прежде всего заметим, что многочисленные интервью и утечки в прессе с непременными многозначительными намеками более всего напоминают усиленный пиар дотоле безвестного шведского дипломата. Однако в последнее время карабахская проблема, во многом усилиями Турции и Азербайджана, оказалась выведенной из переговорного формата Минской группы ОБСЕ на арену различных международных и европейских форумов. Сам по себе этот факт следует расценивать однозначно негативно, хотя бы потому, что организации типа ОБСЕ, объективно становясь все более бесполезными, усиленно ищут для себя новые ниши, каковыми и становятся пропагандистские упражнения вокруг чеченского, грузино-абхазского и карабахского конфликтов. С другой стороны, США традиционно отводят той же ОБСЕ роль «инструмента прямого воздействия» на постюгославское и постсоветское пространство, что уже не раз доказывал пример Чечни, Осетии, Карабаха и республик бывшей Югославии. Заседания, слушания и резолюции, принимаемые данной организацией, оказываются странным образом синхронизированными с очередным обострением ситуации в соответствующей «горячей точке». На модном ныне дипломатическом новоязе это называется «размораживанием конфликтов», а на деле восходит к озвученной еще Мадлен Олбрайт концепции «управления последствиями распада Советского Союза» и т.д.

Именно в этом контексте следует рассматривать, в частности, рассмотрение карабахского конфликта на последней сессии парламентской ассамблеи ОБСЕ. Оптимизм у армянской стороны вызвал, в частности, тот факт, что не прошел азербайджанский проект резолюции ОБСЕ, выдержанный в традиционном для этой страны воинственно-пропагандистском стиле. Однако доклад Г. Ленмаркера, основные тезисы которого были обнародованы 19 июля⁴⁵, не предлагает ника-

ких новых подходов к решению конфликта. Более того, он состоит из традиционных идеологических штампов вроде необходимости соблюдения «высоких стандартов демократии» и экономической взаимозависимости как «основы всеобщего процветания». Упоминание во 2-м пункте доклада об «уважении прав национальных меньшинств» позволяет сделать однозначный вывод о том, что автор считает карабахских армян меньшинством в составе Азербайджана. «...возможно ли, чтобы разрешение через автономию предусматривало преимущества для обеих сторон? Исходя из опыта, я, как швед, должен сказать: да» — утверждает автор доклада. Не забыл он упомянуть и об «аландской модели», представляющей якобы подходящий образец для решения карабахской проблемы. Надо напомнить, что лучший ответ на это дал президент НКР А. Гукасян, обращаясь к члену комиссии по внешним отношениям Европарламента Пьеру Гаргону: «Я согласен, чтобы Нагорный Карабах стал автономной областью под протекторатом Финляндии».

Единственным конкретным предложением Ленмаркера можно считать возможное создание «международных превентивных сил» для контроля демилитаризованных зон в НКР и вокруг нее. Однако опыт Сербской Краины в Хорватии однозначно свидетельствует, что никакие миротворческие силы не могут помешать возобновлению войны или этническим чисткам. Таким образом, лучшей гарантией безопасности в регионе в обозримом будущем является Армия обороны НКР.

Ничего конкретного не говорится в докладе Ленмаркера и по такому ключевому вопросу, как статус Нагорного Карабаха. Он уверяет, что нахождение Арменией и Азербайджаном решения на базе современной интеграции во многом упростит поиски решения данного вопроса. Далее в документе отмечается, что «Азербайджан хотел бы (!) в своих рамках и с учетом опыта европейских стран предоставить Нагорному Карабаху наибольшую степень автономии, какая

⁴⁵ www.regnum.ru/news/486168.html

только существует в мире (?!). Нагорному Карабаху необходимо будет предоставить возможность сохранения своей самобытности, а его население необходимо будет убедить в том, что его права будут защищаться надежной и независимой правовой системой в рамках Азербайджана (!!!). Для обеспечения любой высокой степени автономии необходима существенная финансовая поддержка, которая создаст дополнительную нагрузку на национальный бюджет Азербайджана».

Абсурдность этих утверждений настолько очевидна, что их, казалось бы, не стоит даже комментировать. Отметим только, что фантастическое предложение финансировать карабахскую «автономию» из республиканского бюджета Азербайджана, вместо того, чтобы развязывать узлы противоречий, создает еще один — на этот раз финансовый. Можно было бы посоветовать г-ну Ленмаркеру прочитать Конституцию Азербайджана, где нет упоминаний ни о каких автономиях, кроме Нахичеванской, ознакомиться с высказываниями бакинских официальных (и неофициальных) лиц, которые порой трудно оценить иначе как расистские. Впрочем, думается, это бесполезно — цели г-на Ленмаркера и стоящей за ним организации весьма далеки от установления подлинного мира в регионе.

Особенно показательно в этом плане интервью «посредника» азербайджанскому агентству АзерТадж. Единственный объективный вывод, который можно из него сделать, следующий: суть конфликта, как и прежде, остается в тени, а обсуждаются, причем весьма избирательно, лишь некоторые его последствия.

«Земли не могут оставаться под оккупацией. Это наследие прошлого. Силовой захват одним государством территории другого недопустим», — заклиняет посредник. Это действительно больше походит на заклинания, поскольку к данной мысли он возвращается несколько раз. Казалось бы, все логично, но только на первый взгляд. Если следовать

той логике до конца, то «недопустимым» следовало бы признать и захват Советским Союзом и США территории гитлеровской Германии в 1944–45 гг. Не стоит забывать, что именно Азербайджан навязал Карабаху войну и всякий раз, применяя все новые вооружения, выводил ее на качественно новый уровень.

С вызывающе пренебрежительным тоном Ленмаркер говорит о карабахцах:

«После обнародования моего доклада я еще не контактировал с ними. Но предполагаю, что это вовсе не понарилось им. Так как желание местных властей Нагорного Карабаха состоит в завоевании независимости. Но я должен говорить правду. Меня назначили на эту должность не для того, чтобы проявлять корректность. Я должен открыто говорить: мы не можем допустить создания на Кавказе большого числа карликовых государств. В регионе должны быть три сильных государства, к которым следует относиться с уважением. В противном случае возникнет хаос».

Здесь все перевернуто с ног на голову от начала до конца. Прежде всего, кто это такие «мы», которые могут позволить или не позволить Нагорному Карабаху в соответствии с международным правом решить свою судьбу? Какое именно «большое число карликовых государств», должно привести к хаосу? Почему, собственно, должен возникнуть этот хаос? Привело ли к хаосу в Европе существование таких государств, как Андорра, Монако, Сан-Марино, Люксембург, Лихтенштейн или Мальта? Почему на Балканах допустимо создание «большого числа карликовых государств» (Босния, Македония, Черногория, де-факто Косово), а в Закавказье — нет? Усиливал ли «хаос» бывший министр иностранных дел Италии Ломберто Дини, предлагая признать «Турецкую Республику Северного Кипра»? Как видим, одни вопросы, на которые г-н Ленмаркер ответа не дает.

Еще одно странное утверждение: *«В последнее время стремление положить конец конфликту очень распростра-*

нено среди армян. Так как люди понимают, что данный конфликт препятствует развитию страны. С ним связаны вся политика, все помыслы страны, находящейся в состоянии конфликта. Приведу простой пример: если у вас болит зуб, то вы только об этом и думаете. Ничто другое вас не интересует. Находящаяся в состоянии конфликта страна не думает о своем завтрашнем дне, будущем благосостоянии людей. В этом смысле очень важно, чтобы нагорно-карабахская проблема была в скором времени урегулирована». Заметим, если посредник не в курсе, что искать, если нужно — годами и десятилетиями, справедливое решение конфликта, собственно, и означает — думать о завтрашнем дне и будущем благосостоянии людей, проживающих в регионе.

Ну и конечно, не обошлось без символических обобщений, абсолютно бессмысленных с точки зрения миротворчества, но весьма эффективных с точки зрения пропаганды. «Находясь в Азербайджане, я [т.е. г-н Ленмаркер] в палаточном городке в Сабирбаде встретился с одной женщиной. Она потеряла на войне мужа и двух сыновей, была изгнана из родного очага. Можно сказать, что вся жизнь этой женщины оказалась потерянной. Для меня она стала символом этого конфликта. Она должна быть возвращена в свой разрушенный дом. Все это должно быть сделано за короткое время. В своем докладе я также предложил создать комиссию «Справедливость и примирение». Вначале земли должны быть освобождены, вынужденные переселенцы должны возвратиться в свои дома, а затем уже следует искать историческую правду. В настоящее время говорить о такой комиссии бессмысленно. Подобно той женщине, искалечена жизнь многих людей».

Не секрет, что «палаточные лагеря беженцев» стали обязательным пунктом посещения зарубежных визитеров. Не вдаваясь в правовой статус этих лиц, отметим, что азербайджанское руководство приняло решение о начале ликвидации

палаточных городков только после соответствующего призыва Госдепартамента США. Г-н Ленмаркер не может не знать, что из Азербайджана были изгнаны или вынуждены уехать несколько сотен тысяч армян и русских. Он также не может не понимать, что призывы о возвращении разрушенные дома объективно означают возобновление боевых действий и что нельзя снова делать пострадавших людей заложниками своих политических игр.

Анализ этих и многих других высказываний г-на Ленмаркера не оставляет сомнений в его тактике и стратегии: в максимальной степени «здесь и сейчас» разрешить вопросы, интересующие Азербайджан, отложив на дальнюю перспективу все то, что жизненно важно для Армении и НКР, прежде всего, вопрос статуса Нагорного Карабаха. Проблема в том, что это практически те же самые «гарантии», о которых время от времени сквозь зубы говорит Ильхам Алиев (как ранее — его отец) и поверить которым было бы для обеих армянских сторон, мягко говоря, верхом политической наивности.

P.S. В 2006 году Горан Ленмаркер был избран Председателем Парламентской Ассамблеи ОБСЕ.

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ИГРЫ ВОКРУГ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА*

Конец 2005 и начало 2006 года отмечены настоящим информационным ажиотажем вокруг темы урегулирования карабахского конфликта. Например, новый председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Бельгии Карл де Гухт в ходе своей первой пресс-конференции заявил, что впервые за долгие годы наметились признаки того, что Армения и Азербайджан могут урегулировать карабахский конфликт.

* Статья написана совместно с Кареном Вртанесяном (Ереван). Опубликовано 33 января 2006 г. на информационном сайте политических комментариев // <http://www.politcom.ru/article.php?id=2068>

«Считаю, что у нас есть «окно возможностей», так как в Азербайджане состоялись выборы, в Армении — конституционный референдум. «Окна возможностей» в политике очень важны, и мы из нескольких столиц получили сигналы о возможном решении карабахской проблемы», — отметил он. «Соглашение может быть достигнуто именно в ходе февральской встречи Р. Кочаряна и И. Алиева, а само соглашение может быть осуществлено позднее — в 2006 году», — сказал действующий председатель ОБСЕ.

О деталях возможного соглашения приходится судить лишь по отдельным намекам как представителей официальных властей Армении, Азербайджана и Нагорно-Карабахской Республики (НКР), так и по заявлениям многочисленных посредников, многолетняя деятельность которых на ниве карабахского урегулирования пока не приносила ощутимых результатов. Однако главное, представляется, все же в другом: формула «территории в обмен на статус», в том или ином варианте обсуждавшаяся в предшествующие годы, плавно перетекает в формулу «территории в обмен на обещания». Иными словами, от армянской стороны требуют отказа от «пояса безопасности» вокруг НКР (сначала — его восточной части, а в перспективе — и всех остальных, включая Кельбаджар и Лачин, соединяющих Карабах с Арменией) и согласия на возвращение азербайджанских беженцев не только в эти районы, но и на собственно территорию НКР (включая Шушу), в обмен на... обещания Баку согласиться на определение статуса Нагорного Карабаха путем референдума по прошествии 15-ти или более лет (сроки называются разные). Причем весь этот период времени Нагорный Карабах должен будет находиться в составе Азербайджана. Известная своей деятельностью в Косово т. н. Международная Кризисная Группа (МКГ) в недавно опубликованном докладе по карабахскому конфликту прямо заявляет, что «окончательный статус Нагорного Карабаха должен быть определен посредством международно признанного рефе-

рендума с участием всех карабахских армян и азербайджанцев, а до тех пор Карабах останется частью Азербайджана, хотя на практике будет самоуправляемым и пользоваться международно признанным переходным статусом»⁴⁶.

Кто же должен решать, когда стороны будут готовы к проведению плебисцита? Директор Кавказского проекта МКГ Сабина Фрейзер убеждена в том, что в этом вопросе посредники должны взять инициативу в свои руки. По ее словам, «сроки референдума должны установить не Армения или Азербайджан, а международное сообщество, которое при обсуждении итогов, должно определить насколько самостоятелен Нагорный Карабах как суверенная единица, и насколько карабахские власти готовы обеспечить защиту национальных меньшинств».

Эксперты известного аналитического центра Jane's Information Group взялись говорить чуть ли не от имени властей Армении, сообщив о готовности этих самых властей принять поэтапный вариант нагорно-карабахского конфликта, согласно которому предполагается возвращение Азербайджану «буферных» территорий и возвращение азербайджанских беженцев до определения статуса Нагорного Карабаха. В то же время, согласно радио «Свобода», Азербайджан окончательно признает идею определения статуса Нагорного Карабаха путем референдума. Агентство «Арминфо» сообщает о наличии надежд у экспертов Jane's Information Group на то, что экономическое сотрудничество и задействование транспортных коммуникаций позволят улучшить отношения между Баку и Ереваном. По данным центра, после этого в зоне конфликта будут размещены международные миротворческие силы для «обеспечения безопасности гражданского населения».

⁴⁶ См. напр.: Международная кризисная группа считает вероятным возобновление войны в Нагорном Карабахе. 12 октября 2005 г. // <http://www.kavkaz-uzel.ru/printnews/news/id/870242.html>

Надежды зарубежных экспертов на экономическое сотрудничество — вещь, конечно, хорошая, однако, мягко говоря, недостаточная для достижения реально работающих соглашений. Видимо, эти эксперты не замечают (или не хотят замечать) реакцию официального Баку, который, очевидно, воспринимает откровенный нажим посредников на армянскую сторону исключительно как свою дипломатическую победу. «...после возвращения в Карабах не армянского населения и обеспечения их безопасности, станет возможным открытое, демократическое и правовое определение статуса Нагорного Карабаха в рамках международного права и норм и на основе действующей в Азербайджане Конституции», — заявил в одном из последних интервью министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедъяров. Однако в конституции Азербайджана нет положений о каких-либо автономиях, и не видно механизмов, которые побудили бы такую Конституцию изменить (аналогии с прошедшим конституционным референдумом в Армении представляются неуместными). Это подтверждает, например, политолог М. Ахмедоглу, часто выступающий в унисон с официальной точкой зрения. Он, в частности, полагает, что согласие на проведение референдума на территории НК (в обмен на сдачу армянами пояса безопасности) является самой оптимальной тактикой со стороны Азербайджана. По его версии, для проведения подобного референдума сперва необходимо внесение изменений в Конституцию Азербайджана. А для этого также необходимо провести референдум, результат которого несложно предугадать.

Одновременно Баку продолжает пропагандистское наступление. В частности, факт создания в Азербайджане министерства оборонной промышленности с огромным по масштабам закавказского региона бюджетом, тем более в условиях того, что страна закупает, а не производит оружие, прямо свидетельствует о той политике, которую намеревается вести это государство. Сами азербайджанские аналитики не

скрывают, что накал антиармянской истерии не снижается, более того, переносится даже на исторические памятники, хоть как-то связанные с армянами. Намекая на недавнее разрушение средневекового армянского кладбища в Азербайджане, один из армянских экспертов заметил: «Если азербайджанцы не могут ужиться даже с армянскими камнями, то о каком совместном проживании азербайджанцев и армян может вообще идти речь?»

Упоминаясь выше Сабина Фрейзер и вовсе выражается со всей, как говорится, большевистской прямоотой. По ее мнению, Армения должна быть готова к «возвращению территорий и неопределенности статуса Карабаха». В свою очередь, самым большим компромиссом Азербайджана должно стать определение статуса Нагорного Карабаха. «Официальный Баку должен быть готов к любым вариантам». Представляется, однако, что в случае реализации навязываемого карабахцам «проекта» МКГ выбор этих вариантов будет невелик, о чем мы еще скажем.

Характерно, что ни в одной из утечек в СМИ о сути предполагаемых договоренностей не упоминалось, что посредники дают какие-либо гарантии относительно сухопутной связи Армении с Нагорным Карабахом. Много говорится о международных миротворцах, однако и тут, если вчитаться повнимательнее, мы ни увидим никакой конкретики. Кроме того, сам термин «миротворчество» в контексте печального (для сербов) опыта ОБСЕ и ООН в Югославии получил негативный оттенок, ассоциирующийся с принуждением, давлением на стороны конфликта. Одно из противоборствующих государств заранее рассматривает миротворцев не более как инструмент решения своих проблем. Так, отвечая на вопрос о будущей роли миротворцев, зав. отделом внешних связей администрации президента Азербайджана Новруз Мамедов отметил, что их размещение в зоне армяно-азербайджанского конфликта возможно лишь после заключения соглашения по основным принципам урегулирования нагорно-карабахской проблемы.

По мнению чиновника, миротворческие силы должны быть размещены в основном на границе Азербайджана и Армении, но не исключено, что в целях предотвращения возможных конфликтов миротворческие силы будут размещены и между армянскими и снова появившимися азербайджанскими населенными пунктами.

Горечь дипломатического поражения армянской стороны предполагается подсластить грантом в размере 236 млн долларов, который США обещали Армении в рамках программы Millennium Challenge Corporation. Однако условия предоставления гранта таковы, что американцы могут в любой момент прекратить выплаты, под предлогом недемократичности правящего режима.

Таким образом, анализ имеющейся информации о планах карабахского урегулирования позволяет прийти к следующим основным выводам:

1. Достижение любой ценой соглашения между президентами Армении и Азербайджана стало своего рода идеей «фикс» для тех, кто говорит и действует от лица «международного сообщества». В этом заключается суть т.н. «пражского процесса».

2. Посредники предлагают Азербайджану максимум того, что он мог бы принять.

3. Одной из целей посредников, явной или неявной, является раздувание разногласий между позициями Степанакерта и Еревана, а также разногласий в армянском обществе, и усложнение наземной связи между Арменией и Карабахом.

4. Территории вокруг НКР, представляющие собой «буфер безопасности», рассматриваются посредниками вне контекста статуса, что неприемлемо для Карабаха с точки зрения безопасности.

Для российских интересов худшим вариантом развития событий может быть следующий. Предположим, Ереван и вслед за ним Степанакерт согласятся на добровольную лик-

видацию «пояса безопасности» в обмен на «международные гарантии», подкрепленные миротворческим контингентом под эгидой ОБСЕ или государств — участников Минской группы. Кельбаджар, Джебраил, Зангелан, Кубатлу, Физули, Агдам переходят формально под контроль миротворцев, под охраной которых районы вокруг НКР, а затем — Шуша и села вокруг Степанакерта заселяются азербайджанцами. Постепенно, под разными предлогами там восстанавливается и азербайджанское военное присутствие (возможно, в виде полулегальных вооруженных группировок, по образцу ставшего в начале 90-х печально известным т.н. «азербайджанского ОМОНа»), помещать которому с формально-юридической точки зрения будет весьма затруднительно. Линия соприкосновения сторон только на южном участке растягивается с нынешних 20 до 130 км, таким образом, ситуация возвращается к началу конфликта еще советских времен, а карабахские армяне оказываются в условиях фактической блокады.

Далее, в условиях резкого ослабления позиций армянской стороны, вполне может сложиться ситуация, когда заинтересованные стороны вновь вспомнят о «плане Гобла», как это уже неоднократно случалось ранее, например, в 1992 и 2000 годах. Выдвигается идея о передаче Арменией в состав Азербайджана Мегринского района в обмен на Лачинский коридор и, возможно, некие компромиссные предложения по статусу Нагорного Карабаха. Армянские власти в таком случае окажутся перед серьезной дилеммой: в случае непринятия данного предложения посредники закрывают глаза на попытки Баку решить проблему военным путем, что чревато в том числе и резким ослаблением позиций властей РА. Согласие же с ухудшением геополитического положения вследствие передачи Мегри в то же время позволит армянам в краткосрочной перспективе сохранить Карабах, а властям — сохранить хоть какое-то лицо. Однако в долгосрочной перспективе надо будет поставить крест на

строительстве газопровода из Ирана, окончательно лишиться хотя бы относительных перспектив превращения в транзитную страну и поставить страну в практически полную экономическую зависимость от Турции и Азербайджана. Интересы последнего будут соблюдены в любом случае. Чтобы понять это, достаточно вспомнить, с каким упорством Гейдар Алиев добивался (еще в бытность Первым секретарем ЦК КП Азербайджанской ССР) строительства магистрали Зангелан—Ордубад⁴⁷, а также сказанное им в 2002 году бакинским журналистам в порыве откровенности: «Вам не известно о том, какое значение имеет Мегри для Азербайджана... Однажды такой разговор уже имел место. После этого из самых высших кругов, отдельных стран заявили: «Вы хотите создать тюркский пояс?». Я спросил: «А что такое тюркский пояс?». Мне ответили: «Турция, Нахчыван на прямую соединяются с Азербайджаном, а оттуда со Средней Азией». Я спросил: «А против кого направлен тюркский пояс?». Мне сказали: «А разве вы не видите, против кого?». Но и я не ребенок. Знаю, что это правда. Понимаете?!...»⁴⁸

Авторы могут упрекнуть в сгущении красок и запугивании российского обывателя угрозой пантюркизма. Хочется заметить, что это совершенно не так. Подобного сценария Армения и Карабах едва избежали в 1992 году, а в 1995-м он во всей своей красе осуществился в Сербской Краине (и в более жестком варианте — в Боснии и Герцеговине, где формирования НАТО всей своей боевой мощью поддержали одну из противоборствующих сторон). Реализация подобных сценариев напрямую угрожает не только Армении, которая может превратиться в некий «закавказский Свазиленд», но и интересам России и Ирана, как геополитическим, так и экономическим. В российских средствах массовой информации проскальзывала информация о конкретных шагах американцев по закреплению своего присутствия близ северных

⁴⁷ См. напр.: К. Рагимов. Дорога Гейдара Алиева. Вышка (Баку). 2006 г. № 44—46.

⁴⁸ Зеркало (Баку). 23 июля 2002 г.

границ с Ираном,⁴⁹ что необходимо рассматривать в контексте возрастающего военно-политического давления на это государство, его стратегического окружения. Также очевидно желание Европы и США изолировать Россию по возможности по всем направлениям. Поэтому именно своим стратегическим положением, прежде всего, и интересен «сильным мира сего» закавказский регион.

В данном контексте, «международное миротворчество», являющееся послушным инструментом в руках европейских и американских структур, с армянской точки зрения бесперспективно изначально, да и опыт Сербской Краины в Хорватии и Косово (вспомним хотя бы трагические события марта 2004 года) уже должен чему-нибудь научить. Результаты проведенного в Карабахе опроса свидетельствуют о негативном отношении жителей республики к предложениям посредников. Остановимся только на двух вопросах, представляющихся ключевыми на первом этапе предлагаемого «замирения» — о сдаче Азербайджану пояса безопасности и возвращении азербайджанских беженцев (симптоматично, что вопрос о Шаумяне, Гетапене и других местностях, из которых армяне были изгнаны в 1998—1992 гг., даже не поднимается). Так вот, на вопрос: «как Вы относитесь к предложениям о возвращении Азербайджану подконтрольных Карабаху территорий», положительно не ответил никто. Ответ, «согласен, но в обмен на признание НКР», дали 39 из 309 человек. Категорически «против» высказались 217 респондентов. «Нельзя отдавать все районы», — сказали 53 человека. Причем, наиболее категоричными в этом вопросе оказались молодые люди в возрасте до 35 лет — из 149 опрошенных

⁴⁹ Журнал «Евразия сегодня» (2004 № 10), указывая место намеченной дислокации американцев, писал: «Местом для реализации своих обучающих программ они избрали именно зону карабахского конфликта (Физулинский район)... Если США удастся разорвать «русскую цепь» на Кавказе и вслед за Абхазией и Южной Осетией дестабилизировать и зону карабахского конфликта, регион ждет управляемый хаос по американскому сценарию. Неизбежным следствием такого развития событий станет ввод американских миротворческих сил». А по информации Арифы Юнусова, иранцев все еще встревожило, что американцы модернизировали взлетно-посадочные полосы 7 аэродромов Азербайджана, сделав их способными принимать в т.ч. тяжелые бомбардировщики. — <http://www.novopol.ru/article4661.html>

110 высказались категорически «против» возврата территорий. А на вопрос, «как Вы считаете, к чему может привести возвращение азербайджанских беженцев на территорию Карабаха?» — «к возобновлению военных действий», — ответили 153 человека из 309. Опять же молодые люди в возрасте до 35 лет наиболее категоричны. В том, что это приведет к примирению, уверены всего 12 человек. 105 человек отметили, что возвращение беженцев приведет к изменению демографического баланса и в конечном итоге к исходу армян из Карабаха. И эти опасения, как показывают предыстория и ход карабахского конфликта, имеют под собой самые серьезные опасения.

Посредники и сами осознают, что на пути реализации их планов имеются досадные препятствия (не только в виде армян Карабаха, но и в виде самих бакинских властей, не желающих даже ради приличия придержать антиармянскую риторику). Видимо, поэтому сопредседатели и авторы многочисленных докладов время от времени прибегают к шантажу, выступая то с провокационными заявлениями о возможности возобновления войны, то с прогнозами, что если в 2006-м не будет подписано соглашение, то конфликт будет заморожен на долгие годы. А может быть, в настоящий момент, коль скоро оказалась фактически отринутая идея прямых переговоров между Степанакертом и Баку, — это и есть наиболее приемлемый вариант?

ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ВЫРАЖАЕТ МЕЖДУНАРОДНАЯ КРИЗИСНАЯ ГРУППА?*

Многие знакомы с игрой в наперсток. Ведущий (наперсточник) перекачивает шарик из наперстка в наперсток, затем предлагает игроющему угадать под каким из наперстков находится шарик. Играющий всегда проигрывает, потому что

* Первоначальный вариант статьи опубликован информационным агентством Regnum // www.regnum.ru/news/581623.html

и реальности никакого шарика под наперстками нет — ведущий незаметно прячет его между пальцами. Впрочем, чтобы обмануть жертву, недостаточно одной лишь ловкости пальцев ведущего. В игре участвует целая бригада жуликов: есть и «нейтральные зрители», создающие необходимый ажиотаж, есть и «удачливые игроки» — тоже якобы случайные люди. Большинство людей в курсе того, как работают подобные «лохотроны» (как прозвали в народе эти мошеннические схемы), однако нет-нет да и встречаются простаки, попадающие на удочку аферистов.

Ситуация с выработкой концепции «решения» Карабахского вопроса чем дальше, тем больше напоминает игру в наперсток, с той лишь разницей, что некоторые из игроков, сами того не подозревая, оказались в роли простаков. На стороне конфликта обрушивается мощный поток информации: заявления разного рода международных организаций, еврочиновников всех мастей, «нейтральных и независимых экспертов». Трудно, а порой и невозможно разобраться, кто стоит за спиной всех этих фигур, какие в действительности цели преследуют эти организации. Армянские СМИ, например, тиражируют любые заявления по карабахскому конфликту, редко утруждая себя отделением зерен от плевел. Бывает даже ссылаются на подобные заявления в аналитических материалах, не указывая источников, при этом использование фраз типа «согласно мнению независимых экспертов...» может создать у читателей впечатление, что речь идет о мнении армянских экспертов. Фактически происходит «отмывание» информации: подкинутые извне мысли через некоторое время начинают фигурировать как мнения конфликтующих сторон.

В данный момент по карабахскому вопросу на внутриармянское информационное поле работают несколько иностранных организаций. Самой заметной и влиятельной из них является так называемая International Crisis Group (Международная кризисная группа — МКГ), штаб-квартира которой

находится в Брюсселе, хотя сама организация зарегистрирована в США.

МКГ представляет себя как “независимая, некоммерческая неправительственная организация, с более чем 110 штатными работниками на пяти континентах, которая на основе анализа ситуации на местах (field-base analysis) и лоббирования на высоком уровне (high-level advocacy) работает над предотвращением и решением военных конфликтов”⁵⁰. Лоббистские центры организации расположены также в Вашингтоне, Нью-Йорке, Лондоне и Москве.

Тон разного рода заявлений, “экспертных оценок”, “отчетов” представителей этой группы зачастую императивен и содержит провокационные элементы, видимо предназначенные для зондирования настроений в армянском и азербайджанском обществах. Основным каналом вброса данных в армянское информационное поле является радио “Свобода”, после чего информация подхватывается и тиражируется другими новостными агентствами. Есть также сведения о попытках привлечь российские СМИ к написанию подробного и якобы независимого анализа отчета МКГ по Карабаху с целью скорее всего создать видимость «всестороннего интереса» к деятельности группы.

Этапы большого пути

Возникновение Международной кризисной группы в 1995 году непосредственно связано с именами Джорджа Сороса, Мортон Абрамовица и Фреда Кьюни. Сорос, являющийся сейчас одним из членов исполнительного комитета МКГ, выделил средства на создание организации; совместная же деятельность Кьюни и Абрамовица началась, насколько можно судить, в начале 1990-х годов.

Операция «Буря в пустыне», завершившаяся 2 марта 1991 года, вызвала гуманитарную катастрофу в регионе. Кур-

ды, восставшие на севере Ирака, а шииты – на юге были разгромлены войсками Саддама Хусейна. К середине апреля по обе стороны турецко-иракской границы скопилось почти 800 тыс. беженцев, преимущественно курдов. Миллион курдов и шиитов перешли в Иран, а еще 500 тыс. направлялись к границам. По данным врачей, работавших на турецкой границе, ежедневно там умирало от 400 до тысячи человек.

16 апреля президент США Джордж Буш (старший) объявил о начале операции Provide Comfort. Союзники приступили к созданию на севере Ирака «лагерей безопасности» для беженцев. Для их защиты был сформирован англо-американо-французский экспедиционный корпус, а Северный Ирак был объявлен запретной зоной для полетов иракских самолетов, причем для этого даже не стали дожидаться решения ООН. После этого всем беженцам порекомендовали разместиться в этих лагерях, а из базы НАТО в Инджирлик (Турция) к ним двинулись караваны армейских грузовиков с гуманитарным грузом. Авиация союзников начала сбрасывать грузы в труднодоступных местах.

Координацию действий «гуманитарных организаций» и связь с командованием НАТО – американским генералом Джоном Шаликашвили – и послом США в Турции Мортон Абрамовицем госдепартамент поручил фирме «Интертек» и ее главе Фреду Кьюни, который и разработал план операции. Именно Кьюни должен был бы, как планировалось, стать первым президентом Международной кризисной группы, если бы не его гибель в Чечне в 1995 году.

Собственно говоря, *Фреда Кьюни – несостоявшегося президента Международной кризисной группы, активно работавшего над ее созданием, можно считать одним из авторов концепции выборочного, своеобразного использования такой нормы международного права, как гуманитарная интервенция.*

Суть концепции МКГ сводится к следующему: в регионе или государстве, представляющем интерес и имеющем пред-

⁵⁰ <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=1086&l=1>

посылки для внутреннего конфликта, создаются условия, инициирующие такой конфликт. Затем с помощью ряда манипуляций (управляемого хаоса) последовательно создается ситуация, несущая реальную или мнимую угрозу для значительного числа людей, находящихся в зоне этого конфликта. После чего под предлогом «предотвращения гуманитарной катастрофы» в эту страну вводятся международные силы и она де-факто лишается своего суверенитета. Ситуация усугубляется тем, что государство, считавшееся до начала кризиса вполне самостоятельным (как, например, тот же Ирак или бывшая Югославия), постепенно приходят к экономическому упадку и «салятся» на иглу иностранной финансовой помощи, лишаясь таким образом возможности развиваться самостоятельно. После чего державы, организовавшие конфликт, а затем и интервенцию, якобы в «гуманитарных целях», спокойно реализуют свои цели в этой стране, размещая там военные базы, либо прямо или косвенно подкупая местную элиту и иными способами. Таким образом, *сначала провоцируется «гуманитарная катастрофа», а затем она становится поводом и предлогом для военного вмешательства.*

События 1991 (а затем и 1996 г.) в Северном Ираке стали «обкаткой» на практике такой концепции, которая стала к настоящему времени ключевым инструментом закрепления США в стратегически важных для них регионах мира.

Одним из примеров реализации данной стратегии как раз и можно считать создание подконтрольного США курдского квазигосударственного образования в стратегически важном районе — на стыке Турции, Ирана и региона Ближнего Востока.

Другим примером успешного осуществления подобной операции стали события в Боснии и Герцеговине, где Кьюни сыграл важную роль в удержании боснийскими мусульманами Сараево, что определило их победу над сербами. По свидетельству командующего войсками ООН в Боснии и

Герцеговине, Кьюни бесцеремонно вмешивался в проведение миротворческой операции: *«...Мы все предполагали, что он работает на ЦРУ, хотя он это отрицал. Он ожидал увидеть крупную операцию, проведенную против боснийских сербов, и, несмотря на мои объяснения, не верил мне. Он сказал, что сделает все возможное, чтобы помешать мне, пока я не продемонстрирую результаты моего решения в наземных операциях. На этом наши отношения прервались, я выгнал его. Не сдаваясь, он пришел ко мне без приглашения на следующий день вечером с группой «заинтересованных юристов», как он их называл, из Нью-Йорка. Руководителем группы был Эри Нэйер (руководитель Фонда Сороса «Открытое общество»). Он сказал, что как юрист может доказать, что в Сараево официально зафиксировано осадное положение, созданное жестким сербским режимом Караджича. И я понял, что вести более разумные дебаты бесполезно. Еще раз я выгнал Фреда Кьюни. Нэйер письменно обратился к генеральному секретарю ООН, чтобы тот немедленно приказал мне заморозить план о развертывании наблюдательных сил»⁵¹.*

Летом 1993 года Кьюни написал аналитическую записку «Гуманитарная помощь в эпоху после холодной войны»: *«...как только операция Provide Comfort закончилась, раздались призывы к подобным военно-гражданским интервенциям в Югославии, на Кавказе и в Сомали. Ясно, что если западные государства выберут вмешательство, то у них достаточно возможностей, чтобы сделать это, и сделать эффективно». Он был первым, кто указал на решающее условие успеха операции Provide Comfort, — необходимо, чтобы беженцы и гражданские миротворцы находились под защитой вооруженных сил союзников.*

Появление Кьюни в Чечне в 1995 году позволяет нам предположить, что у него могли быть планы повторения северо-иракского или боснийского сценария на Северном

⁵¹ Цит. по: Коммерсантъ (Москва). 21 апреля 1999 г.

Кавказе. Сам факт, что его заинтересовал этот российский регион, а также контакты с Масхадовым и другими представителями «чеченского сопротивления», уже сам по себе говорит о многом.

Насколько нейтральна и «неправительственна» эта группа?

Международная кризисная группа была институционально оформлена в 1995 г. давним контрагентом Кьюни — Мортон-Абрамовицем, бывшим советником госсекретаря США по вопросам разведки и исследований (1985–1989) и послом США в Турции (1990–1991).

В настоящее время в руководство МКГ входят видные политики, дипломаты, бизнесмены. Несмотря на интернациональный состав руководства этой организации (в нее входит, например, и российский политик Григорий Явлинский), первую скрипку в группе играют, безусловно, представители обоих направлений американско-британской политической элиты, — как «либеральной», так и «неоконсервативной».

Согласно отчету за 2004 г. 40 процентов бюджета МКГ составляли поступления от правительств и государственных структур стран Северной Америки и Европы, а также правительства Тайваня. Список спонсоров пополнился с прошлого года министерством иностранных дел Турции, что не может не насторожить Армению, учитывая особенно тот факт, что именно начиная с этого периода деятельность МКГ в Армении и Карабахе резко активизировалась.

Кроме того, изучение состава исполнительного комитета МКГ, состоящего из 59 человек, дает еще больше оснований для серьезных сомнений в нейтральности и независимости этой организации конкретно в карабахском вопросе.

На переговорах между албанцами и сербами в Рамбуе в январе-феврале 1999 г., которые предшествовали бомбардировкам Белграда, Мортон Абрамовиц выступал в качестве советника делегации косовских албанцев. Абрамовиц — ярый

сторонник членства Турции в ЕС. На фоне усиленно рекламируемого антикризисного имиджа МКГ, тем более странным выглядит его заявление касательно кипрского конфликта: «... турецкие солдаты поддерживают мир на Кипре и за все время пребывания турецких войск на острове не было никакого насилия»⁵².

Почетным председателем исполкома МКГ является Джордж Дж. Митчелл, бывший лидер демократического большинства в Сенате США, профессиональный лоббист. По данным калифорнийской газеты «Los-Angeles Weekly», он был замешан в крупной международной афере, организованной чешским бизнесменом Виктором Козены, целью которой была приватизация азербайджанской государственной нефтяной компании.⁵³ Компанию приватизировать не удалось, и теперь многие обманутые инвесторы безуспешно пытаются получить обратно свои деньги.

Вице-президентом и соучредителем группы является Стивен Соларц, бывший американский конгрессмен, до недавнего времени — один из влиятельнейших лоббистов в США. Согласно информации Армянского национального комитета Америки (ANCA), Соларц получил от Турции 400 тысяч долларов на лоббирование турецких интересов среди американских законодателей.⁵⁴ Эта информация подтверждается и журналом «Тайм», по сообщению которого посольство Турции в США подписало в 2000 г. контракт на 1,8 млн долларов с тремя влиятельнейшими на тот момент вашингтонскими лоббистами Б. Ливингстоном, Г. Соломоном и С. Соларцем⁵⁵. У Соларца есть дом в Турции; поговаривают, что в узком кругу он называет себя «конгрессменом от Истамбула». Он член т. н. «Американо-турецкого совета» (American Turkish Council) — влиятельной группы, лоббирующей ту-

⁵² <http://byegm.gov.tr/YAYINLARIMIZ/CHR/ING2001/11/01x11x07.HTM>

⁵³ Doug Ireland, The Big Smoke-out: the price of public service too high for Dr. K and Mitchell, LAWeekly.com, Dec. 20–26, 2002

⁵⁴ <http://anca.org/genocide/denial.php>

⁵⁵ <http://time.com/time/europe/magazine/2000/0522/turkey.html>

редкие интересы в США. Группа пытается всеми возможными способами не допустить принятия в Конгрессе резолюций, признающих и осуждающих геноцид армян⁵⁶.

А до 2000 г. Соларц возглавлял Американский фонд поддержки предпринимательства в Средней Азии, созданный как инструмент распределения инвестиций в пяти бывших советских республиках богатой ресурсами Средней Азии. Правительство США, назвавшее Среднюю Азию регионом, имеющим для них большое стратегическое значение, передало Фонду \$150 млн. Они предназначались для закупок оборудования и предоставления кредитов малому и среднему бизнесу. Однако впоследствии Фонд привлек внимание ФБР тем, что многие из его инвестиционных проектов, особенно в Узбекистане, были распроданы с большими убытками или списаны⁵⁷ (можно также предположить, они ушли на другие цели — к деятельности группы в Центральной Азии мы еще вернемся).

Еще в 1998 г. конгрессмен Соларц и бывший замминистра обороны США Ричард Перл направили президенту Клинтону письмо, в котором изложили четкий план устранения Саддама Хусейна. В числе прочих мер предлагалось создать и признать временное правительство Ирака, выделить \$1,6 млрд из замороженных иракских активов на поддержку повстанцев, провести воздушные операции в помощь повстанцам, а в крайнем случае — вмешаться в конфликт⁵⁸. В январе 1999 г. госсекретарь К. Пауэлл отверг такой подход как безумный. Однако через три года влиятельная "Wall Street Journal" вспомнила об этом плане, а еще через два года он был претворен в жизнь, превратив Ирак в источник постоянной нестабильности и терроризма.

Возвращаясь к началу последней иракской войны, можно заметить, что идеологическим (иногда любят говорить: моральными) ее обоснованием, стали, в числе прочего, «социо-

⁵⁶ «Голос Армении». 5 октября 2000 г.

⁵⁷ Стив Левин и Гари Филдз. ФБР расследует исчезновение денег из фонда США в Средней Азии. Коммерсантъ. 28 декабря 2000 г.

⁵⁸ Ведомости (Москва). 5 июля 2001 г.

логические опросы» МКГ, исследователям которой якобы удалось на условиях полной анонимности опросить несколько тысяч иракцев (непонятно, как это могло произойти в условиях «диктатуры Саддама Хусейна»). Так вот, большинство из них, согласно данным группы, усматривало в приближающейся войне долгожданное изменение невыносимого «статус-кво». По оценкам группы, война видится иракцами как единственный способ покончить с двадцатилетним «состоянием войны». Они осознают свое бессилие «свергнуть режим», мало задумываются о том, что будет после войны, и говорят лишь о необходимости «жить в нормальной стране, как все». В поведении иракцев эксперты увидели «знак безропотного ожидания, что кто-то большой и сильный разрешит их проблемы»⁵⁹. Нынешняя обстановка в Ираке не оправдала оценки американской оккупации.

Фигуры европейских членов исполкома МКГ не менее колоритны. Среди них, например, г-жа Ута Запф, депутат немецкого бундестага, председатель парламентского подкомитета по разоружению, контролю и нераспространению ядерного оружия. Кроме прочего, она является председателем германо-турецкой парламентской группы. О контактах с ней упоминается в информационной сводке берлинского офиса "Ассоциации турецких производителей и бизнесменов" (TUSAD)⁶⁰, организации, лоббирующей интересы турецкого бизнеса в Европе. Госпожа Запф активно лоббирует вступление Турции в Евросоюз, неоднократно выступала на организованных в Турции конференциях по этой теме.

Среди других членов исполкома своей протурецкой позицией выделяется Эмма Бовино, депутат Европарламента, член "независимой" комиссии по вопросу вступления Турции в ЕС — в реальности еще одной протурецкой лоббистской группы. Не будем останавливаться на многогранной деятельности этой дамы — на эту тему надо писать отдельную статью. Отметим лишь, что на ее персональном веб-сайте есть даже

⁵⁹ Эксперт (Москва). № 5 10 февраля 2003 г. — С. 58-60

⁶⁰ <http://tusiad.org/yayin/bulten/n2021/n2021.pdf>

специальный раздел, посвященный теме вступления Турции в ЕС⁶¹. Портрет госпожи Бонино в обрамлении флагов Турции и ЕС с надписью “Турцию в Европу — сейчас!” не оставляет сомнений о ее политических приоритетах. Кстати, вместе с Бонино в исполкоме МКГ заседают и другие ее коллеги из “независимой” комиссии по Турции: **Бронислав Геремек**, бывший глава польского МИД; **Мартти Ахтисаари**, бывший президент Финляндии и председатель этой самой “независимой” комиссии.

В состав исполкома МКГ входит также депутат турецкого парламента **Эрсин Ариоглу**. Его вряд ли можно назвать нейтральным в вопросе армяно-азербайджанского конфликта, равно как и **Карлу Хилз**, ведущего директора американской нефтяной компании **Шеврон-Тексако** — одного из пайщиков нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан. Кстати, **Шеврон-Тексако** тоже является одним из спонсоров МКГ. Еще один член исполкома МКГ — бывший президент Европарламента **Пат Кокс** — также является ярким сторонником вступления Турции в Евросоюз.

Трудно назвать нейтральным и украинского олигарха **Виктора Пинчука**, зятя экс-президента Украины **Леонида Кучмы**. Основанная Пинчуком компания “Интерпайп”, начиная с 2000 г. активно действует в Азербайджане, поставляя туда трубы для нефтегазовой промышленности и не только. По сообщению агентства Рейтер, в декабре 2004 г. “Интерпайп” выиграла тендер на \$7-миллионный подряд на поставку труб для строительства газопровода из Азербайджана в Иран.⁶² Кроме того региональное представительство “Интерпайп-Азербайджан” представляет на азербайджанском рынке интересы Харьковского тракторного завода.⁶³ Еще одним активным поборником вступления Турции в ЕС можно считать и британского журналиста и писателя **Уильяма Шоукросса**.

⁶¹ <http://emmbonino.it/campagne/turchia/>

⁶² http://www.metalloprokat.ru/news/2004/12/16/news_43341.html

⁶³ http://www.mcds.ru/default.asp?Mode=Review&ID_L0=1&ID_L1=7&ID_L2=30&ID_L3=118&ID=996&ID_Review=76375

Другим «ястребом», в полной мере проявившим себя в ходе подготовки и осуществления агрессии против Югославии, является бывший командующий Вооруженными силами НАТО в Европе генерал **Уэсли Кларк**. Невозможно обойти вниманием и знаковую фигуру **Збигнева Бжезинского**. Армянскую сторону, кроме прочих аспектов его деятельности, возможно заинтересует участие Бжезинского в т.н. «Американо-азербайджанской торговой палате», еще одной лоббистской структуре, созданной под крылом упомянутого выше «Американо-турецкого совета».⁶⁴

МКГ в Центральной Азии и на Балканах и везде...

Ситуация в Центральной Азии и на Балканах и в других конфликтных регионах, вплоть до Индонезии, тщательно отслеживается «миротворцами» со штаб-квартирой в Брюсселе.

Ход «оранжевых революций», произошедших в Сербии, Грузии, на Украине и в Киргизии, свидетельствует, что одним из важных факторов успеха этих государственных переворотов является наличие раскола или соперничества внутри силовых структур. Как представляется, именно этим фактором можно объяснить и внезапно пробудившийся интерес представителей МКГ к Туркменистану, где никогда не было никаких «кризисов». Несомненно, эта страна, имеющая значительные топливно-энергетические ресурсы, а также протяженную границу с Ираном, представляет для тех, кто спонсирует МКГ, серьезный геополитический интерес.

Другой ключевой страной в этом регионе является Узбекистан. Нынешний вице-президент МКГ **Ален Делетроз** в 1998–2001 г. представлял интересы фонда Сороса (Институт открытого общества) в этой стране. Местная пресса неоднократно обвиняла его и институт в антиправительственной

⁶⁴ Member of Honorary Council of Advisors of American Azerbaijan Chamber of Commerce. Источник: <http://usacc.org/contents.php?cid=2>

деятельности, а затем Делетроза и вовсе «попросили» из Узбекистана (в скобках заметим, что его, как и Кьюни, обвиняли в связях с американской разведкой, что, судя по его послужному списку, вполне вероятно). По некоторым данным, Делетроз, хотя вот уже 5 лет как уехал из Узбекистана, продолжает негласно «курировать» его.

Примечательна (особенно если вспомнить присутствие Сороса в числе отцов-основателей МКГ) тесная связь этих двух организаций. Интересно, что на деньги фонда Сороса финансируется и считающийся самым осведомленным по Средней Азии и Казахстану сайт «Фергана.ру». Интересно также, что корреспонденты этого Интернет-издания были в Андижане уже за два дня до начала событий. Международная кризисная группа опубликовала в мае 2005 года доклад «Восстание в Андижане», в котором вся ответственность за происшедшее возлагается на президента Ислама Каримова, правительство которого «отдало приказ стрелять без разбора по невооруженным, мирным гражданам, (!!!) которые собрались около тюрьмы после освобождения заключенных». Данный документ МКГ лежит целиком в русле выбранной стратегии: использовать реально присутствующие «болевые точки» как способ давления на местное руководство в той или иной стране.

В полной мере это относится и к деятельности группы на Балканах. В своих рекомендациях по Косово, опубликованных в конце 2005 года, эксперты МКГ считают делом практически решенным, что «Контактная группа объявит о своей поддержке будущего Косово как функционального, независимого на определенных условиях государства в пределах его существующих границ». Далее в императивном тоне указывается, что «...наступает время для государств – членов Контактной группы прекратить разговоры об установлении окончательного статуса, как о процессе с многовариантными результатами». Иного варианта, кроме независимости края, нет: «для Контактной группы наиболее желательным резуль-

татом для Косово было бы создание функционального, независимого на определенных условиях государства».⁶⁵

Примечательно также, что термин «территориальная целостность» трактуется представителями группы исключительно в контексте Косово («...сохранение территориальной целостности является правильной политикой...»), но никак не Сербии, в состав которой край формально входит. Это является одним из ярких примеров словесной эквилибристики, призванной подогнать нормы международного права под требуемый политический результат. И МКГ старается вовсю.

Еще одним примером могут служить рекомендации по сербскому Санджаку (край, населенный преимущественно славянами-мусульманами), опубликованные на официальном сайте МКГ. Документ называется «Сербский Санджак: все еще забыт» (вообще, нельзя не признать, что в МКГ умеют придумывать названия для своих рекомендаций). Вот как характеризуют авторы доклада положение в данном регионе:

«Атмосфера в Санджаке напряженная, но мирная. Нет никаких признаков того, чтобы боснийцы создали группы вооруженного сопротивления или военизированные формирования, и при этом там, по-видимому, нет каких-либо экстремистских политических элементов, способных или жаждущих привлечь мнение народа на свою сторону. По-видимому, ведущие боснийские политические партии не стремятся к межэтническому конфликту. Подавляющее большинство боснийцев не хотят независимости от Сербии, и при этом они не намерены присоединиться к Боснии и Герцеговине».⁶⁶ Если внимательно вчитаться в анализ и рекомендации МКГ, в них просматривается недвусмысленное предупреждение: если власти Сербии будут вести себя не так как надо, о проблеме Санджака обязательно вспомнят.

Подходы Международной кризисной группы по Югославии (в связи с косовским конфликтом) неоднократно критико-

⁶⁵ Навести мосты в разделенной Косовска-Митровице Доклад N 165 Европа / <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=3650&l=3> 13 September 2005

⁶⁶ <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=3361&l=3>

вадись российским МИДом. Поэтому не совсем понятно, почему такой критики не слышно в связи с деятельностью группы по «урегулированию» конфликтов в Закавказье и в Центральной Азии.

Эксперты МКГ, например, последовательно выступают также за интернационализацию грузино-осетинского конфликта. Они полагают, что данный конфликт будет решен быстрее при содействии международных миротворцев. Об этом на пресс-конференции в Нью-Йорке заявил директор европейских программ МКГ Николас Вайт. «Присутствие международных миротворческих сил позволит быстрее разрешить конфликтную ситуацию Южной Осетии и Грузии», — утверждал он. По его мнению, роль российских миротворцев в регионе нельзя назвать ни позитивной, ни негативной⁶⁷. Таким образом, представители МКГ полностью поддерживают усилия нынешнего тбилисского руководства по «размораживанию» грузино-осетинского конфликта по своему сценарию и вытеснению из региона российских миротворцев.

При тщательном рассмотрении невозможно не заметить поразительное сходство между рекомендациями этой формально «независимой неправительственной организации», и стратегией, проводимой западными правительствами и официальными посредническими структурами (будь то Минская группа ОБСЕ по Нагорному Карабаху, или Контактная группа по Косово) по отношению к соответствующему государству или конфликтному региону. И это не может не вызывать дополнительной настороженности в отношении МКГ и подозрений относительно ее политической ангажированности.

И вновь о Карабахе

После опубликования первоначального варианта данной статьи информационным агентством Regnum и в ряде СМИ Армении представители Международной кризисной группы

⁶⁷ РИА «Новости» (Москва). — 08.04.2005.

заметно занервничали. В частности, куратор кавказских проектов группы Сабина Фрейзер⁶⁸ заявила: «Согласно некоторым публикациям в армянской прессе, наша организация протурецкая, но мы не получаем финансовой поддержки от правительства Турции. Хочу напомнить, что в 2004 мы подготовили доклад о РА, в котором дважды упомянули слово «геноцид» и призвали Турцию открыть границы с Арменией». Если следовать этой странной логике, то любое заявление о необходимости разблокирования турецко-армянской границы следует расценивать как «проармянское». Между тем, возобновление железнодорожного сообщения на участке Карс — Гюмри выгодно самой Турции, которая настойчиво ищет удобные пути доставки своих товаров на рынки стран СНГ, во всяком случае, никак не меньше, чем Армении. Решение этого вопроса затягивается в Анкаре исключительно по политическим соображениям, не последнюю роль в которых играет позиция Баку. Что же касается упоминаемого госпожой Фрейзер доклада, то одно его название уже говорит само за себя: «Армения: в преддверии внутривнутриполитической нестабильности?». Многими своими положениями этот доклад прямо работает на раскол армянского общества; специфическая «социология» составителей документа проявляется тут во всей красе. «Айастанцы, карабахцы, беженцы из Азербайджана, армянская диаспора — все это отдельные общины», — утверждают авторы этого доклада.

Тем не менее, после недолгой паузы, госпожа Фрейзер перешла в очередное пропагандистское наступление, выступив с рядом интервью в Армении, а также со статьей в сборнике, издаваемом британской организацией «Ресурсы примирения». ⁶⁹ В этой статье категоричные требования к армянской стороне звучали с новой силой:

«Окончательный статус Нагорного Карабаха может быть определен только тогда, когда меры по укреплению

⁶⁸ Небезынтересно, что до того, как заняться Кавказом, она работала в Сараеве и Ташкенте.

⁶⁹ Пределы возможностей лидеров элиты и общества в нагорно-карабахском мирном процессе // <http://www.c-r.org/accord/nk/accord17russian/index.shtml>

доверия и гарантии безопасности дадут результаты на местах. Армянские войска Карабаха, которые поддерживают Армения, будут выведены со всех или почти всех оккупированных территорий. На их место придут международные миротворческие войска, временно перемещенные лица вернутся в свои довоенные дома, будут восстановлены торговые и информационные связи. Только после этого — через десять, пятнадцать, а то и двадцать лет — будет определен статус Нагорного Карабаха после проведения санкционированного международной общественностью плебисцита по вопросу самоопределения с исключительным участием армян и азербайджанцев Карабаха. До тех пор Нагорный Карабах будет оставаться де юре частью Азербайджана, и де факто независимым образованием.

А двумя абзацами ниже госпожа Фрейзер переходит к угрозам, рассчитанным на психологическую дестабилизацию общественности Армении и шантаж: «Стремительный рост нефтяных доходов меняет внутреннюю ситуацию в Азербайджане. В июле этого года азербайджанский президент Ильхам Алиев объявил об увеличении военного бюджета с 135 миллионов долларов США в 2003 году до 300 миллионов долларов в 2005. После заявления армянского руководства, что они собираются ответить тем же, Баку пообещал увеличить военные ассигнования до 600 миллионов долларов в 2006 году. Армения, по-прежнему страдающая из-за своей изоляции и исключения из региональных проектов и непрекращающейся блокады, не может соревноваться с Азербайджаном в военных расходах. Новое поколение азербайджанских офицеров, прошедшее подготовку в Турции или под руководством турецких инструкторов, и участие азербайджанского военного контингента в операциях в Афганистане и Ираке повысили боевую готовность вооруженных сил Азербайджана... реальная воля осуществить военную реформу с целью проведения победной наступательной кампании может быстро изменить ситуацию.»

А потому лучшей гарантией безопасности автор статьи считает ввод «международных миротворческих сил».

В интервью агентству Ноян Тапан Сабина Фрейзер пошла еще дальше, заговорив уже от имени Совета Безопасности ООН: «Армянская сторона должна выбирать — или уйти с оккупированных территорий вокруг Нагорного Карабаха, или продолжать занимать позиции на территории, которая ей не принадлежит. Если она выбирает последнее, то тем больше вероятность того, что Азербайджан прибегнет к военной силе, пытаясь вновь установить контроль над своей территорией. Если это произойдет, то отклик международной общественности вряд ли будет очень сильным, так как резолюция Совета безопасности ООН призывает освободить оккупированные территории».

Похоже, что предложения МКГ преследуют единственную цель: любыми путями (не исключая и поощрения военного шантажа со стороны Азербайджана) заполучить конкретную территорию в зоне конфликта под развертывание «международного миротворческого контингента». Такой территорией является зона пяти пограничных с Ираном районов вокруг Нагорного Карабаха, из которых, согласно предложениям посредников, предлагается вывести карабахские войска. Таким образом, речь идет не об урегулировании конфликтной ситуации, а о планах изменения военно-политической ситуации в зоне конфликта с геостратегическими намерениями. Предложенная схема выдается как разумный проект «урегулирования» конфликта. Однако важно сознавать, что цели этой схемы, как и всех проектов, озвучиваемых Международной кризисной группой, весьма далеки от установления прочного, справедливого мира в конфликтных регионах. Что же касается конкретно конфликта вокруг Нагорного Карабаха, то МКГ по определению не может быть равноудаленной и объективной стороной в силу того, что она исходит исключительно из интересов тех, кто финансирует эту «неправительственную» организацию и играет в

ней «первую скрипку». Армянские средства массовой информации и общественность республики в целом должны крайне настороженно относиться к МКГ, которая выступает в качестве игрока на азербайджанской стороне. И в тех случаях, когда в Армении все же дают трибуну выразителям ее концепции «урегулирования» карабахской проблемы, то непременно надо иметь в виду, что МКГ является недружественной армянскому народу организацией, структурой, откровенно ангажированной определенными кругами на Западе. Поэтому и отношение должно быть соответственное, и вопросы ее официальным представителям надо ставить жесткие, нелюбопытные, которые позволили бы раскрыть истинную подоплеку «заботы» МКГ о благе народа Армении и Карабаха.

Приведенных выше фактов более чем достаточно, чтобы поставить под серьезное сомнение как нейтральность и объективность, так и усиленно раскручиваемый «миротворческий» образ МКГ и входящих в ее руководящий орган отдельных личностей. Именно поэтому нужен критический подход к рекомендациям этой организации. Армянские средства массовой информации не должны становиться невольными соучастниками информационной диверсии, которой занимаются против Армении различного рода лоббистские группы.

НУЖНО ЛИ “РАЗМОРАЖИВАТЬ” КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ?*

За несколько дней до планируемой в Бухаресте встречи президентов Армении и Азербайджана вокруг темы карабахского урегулирования наблюдается заметное оживление. Посредники вновь лучатся оптимизмом и демонстрируют единство позиций совместными поездками по региону. В маршрутах этих поездок отсутствует Степанакерт, зато присутствует «глава азербайджанской общины Карабаха» Низами Бахманов⁷⁰.

* Статья опубликована 2 июня 2006 г. на сайте Фонда стратегической культуры
// <http://www.fondsk.ru/article.php?id=146>

⁷⁰ Зеркало (Ваку), 25 мая 2006 г.

Какова на самом деле степень демонстрируемого единства подходов, сказать трудно. Министр обороны РФ Сергей Иванов заявил о возможности размещения в Карабахе российских миротворцев. Это не первое заявление российского министра такого рода, оно выглядит ответом на попытки привести в регион западных миротворцев. «В будущем Евросоюз мог бы возглавить миротворческую миссию в Нагорном Карабахе в том случае, если поиски решения по конфликту окажутся успешными», — считает, например, новый специальный представитель Евросоюза на Кавказе Питер Семнеби.

Согласованы ли эти заявления? Скорее всего, нет. В противном случае, что мешало бы сторонам публично объявить о достижении согласия и готовности к совместной миротворческой миссии? Еще труднее понять, как соотносится заявление Сергея Иванова с позицией США, которые выступают главной силой, форсирующей карабахское урегулирование в кратчайшие сроки?

Что конкретно предлагается сторонам конфликта? Судя по заявлениям президентов Армении и Азербайджана, других официальных лиц, по информации в СМИ, — ничего нового. Предложения выглядят примерно так: карабахцы сдают пять или шесть из семи удерживаемых ими районов, прилегающих к Нагорному Карабаху, а Азербайджан признает «право народа Нагорного Карабаха на самоопределение... в рамках территориальной целостности Азербайджана» (?), соглашаясь на проведение здесь в будущем референдума.

Эта схема, предлагающая совместить несовместимое — право карабахского народа на самоопределение и территориальную целостность современного Азербайджана в границах бывшей Азербайджанской ССР, — обсуждается уже несколько лет и, естественно, безуспешно. Откуда же оптимизм?

Есть предположение, что США, готовясь к агрессии против Ирана, намерены взять под контроль его северное «изголовье» и, превратив Азербайджан в свой «ближний тыл», обезопасить

себя от потенциальной нестабильности в Карабахе⁷¹. Однако, какое это имеет отношение к мирному урегулированию? Везде, где за последние семь лет появлялись американские воинские контингенты, — в Югославии, Афганистане, Ираке — напряженность не снижалась, а возрастала.

Что касается позиции официального Баку, там демонстрируют все большую неуступчивость, продолжая говорить о «20 процентах оккупированной территории» и «одном миллионе беженцев». Как заявил 30 мая 2006 года на заседании Парламентской Ассамблеи НАТО в Париже президент Азербайджана Ильхам Алиев, «любое мирное урегулирование армяно-азербайджанского конфликта возможно только в рамках территориальной целостности Азербайджана». Заодно он назвал карабахских армян «национальным меньшинством». А министр обороны Азербайджана С. Абиев на заседании Совета министров обороны стран СНГ вновь заговорил о... производстве наркотиков в Нагорном Карабахе, словно и не было на этот счет заявлений директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России В. Черкесова⁷².

Демонстрация неуступчивости, предполагают в Баку, должна принести успех. От двух армянских сторон требуют все новых и новых уступок: так, если до встречи в Рамбуйе речь шла о выводе Вооруженных Сил НКР из пяти районов, то после — уже из шести. Видимо, в случае срыва встречи в Бухаресте, от карабахцев потребуют, сверх всего, отдать не только Кельбаджар, но и Лачин. Другими словами, — вернуть ситуацию на 15 лет назад, к 1991 году, когда Нагорный Карабах был на положении анклава, вкруговую осажденного азербайджанскими войсками.

Полагают ли в Баку, что теперь можно получить все или почти все, не отдав ничего?

В плане двусторонних азербайджано-карабахских контактов (точнее, их полного отсутствия) ситуация сейчас хуже, чем в 1993 году, когда Гейдар Алиев, после неудачных попыток «задавить армян», пошел на прямые переговоры с руководителями Нагорно-Карабахской Республики (НКР). Кому в этих условиях адресовано требование сдачи карабахцами территорий пояса безопасности, которые уже 12 лет служат гарантией сохранения перемирия, установленного Бишкекским соглашением 1994 года? Всем сторонам понятно, что согласия отдать территорию, обеспечивающую возможность безопасной жизни 140-тысячному карабахскому народу, никто не даст. К чему тогда обсуждение мнимых величин — формата референдума в неопределенном будущем и пресловутой «ограниченной государственности»?

Сдвинуть переговоры по Нагорному Карабаху с мертвой точки станет возможным только тогда, когда международное сообщество признает, наконец, что исходной точкой и существом азербайджано-карабахского конфликта является отказ карабахскому народу в его праве самостоятельно определять свою судьбу. Можно с уверенностью утверждать, что в рамках традиционного геополитического соперничества держав, полностью игнорирующего политико-правовой подход к проблеме, нагорно-карабахский конфликт окончательного урегулирования не получит.

* * *

За полтора десятилетия своего независимого существования Нагорно-Карабахская Республика состоялась и как государство, и как фактор стабилизации положения в Закавказье. В республике сложились реально действующие институты гражданского общества. В Карабахе выросло новое поколение, абсолютно не представляющее жизни в составе Азербайджана. В экономику НКР поступают прямые иностранные инвестиции, в республике много строят, быстрыми темпами идет газификация села. Армия обороны НКР, имеющая репу-

⁷¹ А.Г. Арешев. Ситуация вокруг Ирана и Россия 30 мая 2006 г. // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=142>
⁷² <http://www.regnum.ru/news/614855.html>

тацию самой боеспособной силы среди армий закавказских государств, по-прежнему является важнейшим гарантом безопасности.

В Карабахе твердо знают: любое решение, включающее установление даже косвенного подчинения Баку, — это **отложенный геноцид** и неизбежность исхода со своей земли.

Воспоминания о войне еще свежи. Ряд сел, особенно в Мардакертском районе, год находившемся под оккупацией, до сих пор в тяжелом положении. Существует проблема восстановления Шуши. Стоит напомнить: изгнание армян из Шуши в 1988 году стало генеральной репетицией массового насилия в отношении карабахских армян в последующем. Основную роль в этом сыграли азербайджанские переселенцы, превращенные властями Азербайджана в инструмент политики очищения от армян стратегически важного района⁷³. Нет сомнения, что и сейчас в случае возвращения «беженцев» сценарий будет воспроизведен. В российском экспертном сообществе это понимают. *«Любая попытка потревожить конфликт, пусть даже путем его замирения, станет спусковым крючком для полноценного дипломатического и военного кризиса»*, — говорит Егор Холмогоров⁷⁴.

Согласится ли Москва быть втянутой в усилия, которые приведут к возобновлению масштабного конфликта на ее южных рубежах?

«Пражский формат» переговоров по Нагорному Карабаху, исключивший из процесса переговоров карабахскую сторону и заморозивший ситуацию, обнаружил свою бесперспективность. Это признает и Томас де Ваал, книгу которого «Черный сад» часто цитируют в Азербайджане; он не видит *«возможностей для прорыва в урегулировании конфликта в обозримом будущем... Америка и Европа сейчас очень заняты Ближним Востоком и у них не хватает интеллектуальных и финансовых ресурсов для Кавказа»*⁷⁵. Результаты «зая-

тости» США и их союзников на Ближнем Востоке мы можем оценить по сводкам о террористических актах и непрекращающемся насилии. В противоположность этому Нагорный Карабах наших дней — самый спокойный регион на Кавказе. Все возможности придать существующему статус-кво состояние прочного мира и устойчивого развития сохраняются.

ЗАЧЕМ РОССИЙСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОГЛАШАЕТСЯ С «ПРИНЦИПАМИ БРАЙЗЫ»?*

В преддверии «большой восьмерки» американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта Мэтью Брайза развил незаурядную активность. После обнародования основных принципов, на основе которых Минская группа предполагает теперь подходить к решению конфликта, М. Брайза настойчиво рекомендует Москве пригласить на предстоящий в середине июля саммит G-8 президентов Армении и Азербайджана. Американский представитель не оставляет попыток заставить Роберта Кочаряна и Ильхама Алиева подписать документ, наделавший много шума и в Азербайджане, и в Армении, и в Нагорном Карабахе, — причем сделать это именно в России. Осуществление «принципов Брайзы» означало бы неминуемое размораживание карабахского конфликта и погружение Кавказского региона в состояние, характерное для уже существующих американских протекторатов, — Боснии и Герцеговины, Афганистана, Ирака.

В последних предложениях международные посредники заявили, что они «исчерпали свое воображение». Это странно, так как упорным упоминанием не трех, а двух сторон конфликта посредники перечеркнули и многолетние усилия своих предшественников, и основополагающие документы по урегулированию, принятые ОБСЕ.

⁷³ По материалам научного центра «Качар» (г. Степанакерт).

⁷⁴ Комментарий на радио «Маяк». 1 июля 2006 г.

⁷⁵ Интервью агентству Арминфо 17 мая 2006 г.

* Опубликовано 7 июля 2006 г. на сайте Фонда стратегической культуры // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=191>

На протяжении многих лет, в том числе в ходе прямых карабахско-азербайджано-армянских переговоров по урегулированию, проходивших в 1994—97 годах, Минская группа ОБСЕ неоднократно выступала в заявлениях о том, что в карабахском конфликте имеется три стороны — Азербайджан, Армения и Нагорный Карабах. О том же говорится в документах Будапештского саммита ОБСЕ 1994 года, в Пражском заявлении 1995 года. В резюме действующего председателя ОБСЕ от 31 марта 1995 года прямо указывается: «*Действующий Председатель подтверждает ранее принятые ОБСЕ решения о статусе сторон, т.е. об участии двух вовлеченных в конфликт государств-участников, а также третьей стороны в конфликте (Нагорного Карабаха) во всем процессе переговоров, включая Минскую конференцию.*»

Сегодня новые сопредседатели Минской группы говорят исключительно о двух сторонах конфликта. Тем самым полностью меняется переговорный формат, а карабахский народ низводится до уровня ОБЪЕКТА территориального спора — в полном соответствии с точкой зрения официального Баку.

Вот некоторые цитаты из текста последнего заявления сопредседателей: «обе стороны нагорно-карабахского конфликта склонны перейти от переговорного этапа к этапу принятия решений», «представители сопредседательствующих стран... посетили регион, чтобы продемонстрировать двум президентам...», «наши заместители сказали двум президентам...», «если обе стороны не могут достичь согласия...» и т.д.

Налицо полный отход института сопредседателей МГ ОБСЕ от многолетней позиции, суть которой — в признании очевидного факта: главными сторонами в конфликте являются Нагорный Карабах и Азербайджан. Налицо также солидаризация сопредседателей с азербайджанской версией конфликта.

Сопредседатели впервые публично раскрыли план, обсуждавшийся ранее в кулуарах и полностью отражающий

запросные позиции официального Баку. «Эти принципы, — говорится в документе, — включают поэтапный вывод армянского военного контингента с окружающих Нагорный Карабах азербайджанских территорий... Последует демилитаризация этих районов. Для определения окончательного правового статуса Нагорного Карабаха *в будущем* предусмотрено проведение референдума или всеобщего голосования, *сроки проведения которого не определены.*»

Комментарии излишни.

Далее в документе сказано, что «стороны обязуются продолжить переговоры для определения сроков и форматов этого референдума». Вполне очевидно, что подобные переговоры между «сторонами» (в определении сопредседателей — между Арменией и Азербайджаном) ни к чему не приведут. Азербайджан, получив «оккупированные территории», начнет демонстрировать свою военную мощь с удвоенной энергией и заявит, что в «бывшую Нагорно-Карабахскую автономную область» должны «вернуться» не 40 (по переписи 1989 года), а 140 тысяч азербайджанцев, включая азербайджанских жителей бывшей НКАО и их потомков. Именно такую цифру называли члены азербайджанской делегации на последнем раунде Дартмутской конференции по Нагорному Карабаху, — российско-американского общественного форума, в котором участвуют как раз все три стороны конфликта. Очевидно, в случае подобной постановки вопроса, надо вести речь также и об армянах, покинувших Нагорный Карабах начиная как минимум с 1988 года, а также об их прямых потомках.

Стремление сопредседателей Минской группы отвести Карабаху роль объекта манипуляций международных сил просматривается во всем: «Будут достигнуты определенные промежуточные договоренности, которые обеспечат контакты Нагорного Карабаха с теми, кто предоставляет международное содействие». Наконец, «будет создана совместная комиссия по вопросам реализации соглашения. Будет обеспечено между-

народное финансовое содействие работам по разминированию, восстановительным работам и в целях возвращения внутренних перемещенных лиц на территории, которые были оккупированы в прошлом и пострадали от войны в Нагорном Карабахе». Естественно, что последняя фраза учитывает исключительно интересы азербайджанской стороны.

И далее: «Относительно идеи референдума или всеобщего голосования, проводимого в целях определения правового статуса Нагорного Карабаха (обязательство учитывать выраженную демократическим путем волю карабахского народа оборачивается теперь всего лишь «идеями». — *Авт.*), мы бы хотели отметить, что это должно стать результатом переговорного соглашения двух сторон». То есть опять-таки Карабах участвовать в переговорах о референдуме в Карабахе не должен.

В силу каких соображений российский МИД участвует в этих играх, санкционируя «принципы Брайзы»?

Почему в то время, когда Президент РФ В. Путин заявляет об усилении роли России на постсоветском пространстве, российский сопредседатель Минской группы ОБСЕ Ю. Мерзляков ставит подпись под документом, который должен положить конец российскому присутствию в Закавказье?

Почему в преддверии «восьмерки», посвященной теме глобальной энергетической безопасности, санкционируется порядок действий, создающий угрозу энергетической безопасности России?

Так, по словам Мэтью Брайза, «открытие нефтепровода Баку—Тбилиси—Джейхан и ввод в эксплуатацию позднее в этом году Южно-Кавказского газопровода расширяют путь для создания инфраструктуры нового поколения для экспорта крупных объемов природного газа из Азербайджана в Грецию, Италию и Дунайский бассейн».

Труба Баку—Тбилиси—Джейхан (БТД) протяженностью 1600 километров и стоимостью \$ 4 млрд. предназначена для поставок нефти из Азербайджана через Грузию на средизем-

номорское побережье Турции. Проект имеет выраженный политический характер: он привязывает Тбилиси и Баку к южному (турецкому) флангу НАТО. Весь проект рухнет, если в трубу БТД не закачать казахстанскую нефть, — нефти Азербайджана для полноценного функционирования трубопровода не хватает.

16 июня 2006 года Казахстан и Азербайджан договорились о транспортировке казахстанской нефти через Каспийское море для ее закачки в нефтепровод БТД. 22 июня официальный представитель государственного департамента США заявил, что договоренность Астаны и Баку подчеркивает «стратегическую важность трубопровода и связей Восток — Запад, которые он обеспечивает для всего Каспийского и Кавказского региона». 685-километровый Южно-Кавказский газопровод прокладывается параллельно нефтепроводу БТД от Баку до грузино-турецкой границы, где он соединяется с турецкой газовой сетью. По словам Мэтью Брайза, присоединение Казахстана к проекту БТД «показывает, что этот проект достиг успеха, потому что он коммерчески важен... Законы рынка могут быть гораздо сильнее политических предпочтений стран». В действительности все обстоит наоборот.

С самого начала было известно, что трубопровод Баку—Тбилиси—Джейхан без казахстанской нефти окажется нерентабельным. США приложили максимум усилий к тому, чтобы нефть Казахстана пошла бы на мировые рынки в обход России. В энергетической стратегии США вообще нет места России как самостоятельному игроку. Ключевые регионы транспортировки энергоресурсов Каспийского бассейна должны в перспективе перейти под плотный военно-политический контроль НАТО (недавние крупномасштабные маневры у берегов Африки показывают, что это глобальная тенденция).

Интерес Вашингтона к карабахскому конфликту, близ зоны которого проходит трасса БТД, — существенный элемент американского сценария. Прежде всего, речь идет о разме-

пении в Карабахе «международных миротворцев», которые, как считают наблюдатели, призваны стать серьезной головной болью для Ирана, а затем России. В Москве такую опасность сознают (свидетельством тому — заявления министра обороны РФ Сергея Иванова о возможном размещении в регионе российских миротворцев), это тоже понятно: Нагорно-Карабахская Республика и территории вокруг нее являются полем все более острой геополитической конкуренции мировых и региональных сил.

В этих условиях подпись российского сопредседателя Минской группе ОБСЕ под документом, который ставит Россию в заведомо проигрышное положение на Кавказе, ничего, кроме недоумения, не вызывает. И еще: «принципы Брайзы» означают отложенный геноцид карабахского народа, а этот народ к коллективному самоубийству не склонен.

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

НЕСКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ БОЛЬШИХ ЦИФР*

Человеческие судьбы и двойные стандарты

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОГО марта в «НГ» появился репортаж о поездке российских журналистов в Азербайджан, в котором со ссылкой на местные власти утверждается о наличии в республике 1 млн. беженцев, из которых 250 тыс. из Армении, а остальные — из Карабаха и «зоны безопасности» (последний термин, кстати, абсолютно верен). Появляются в СМИ и другие еще более впечатляющие «данные». Так, экс-советник президента Азербайджана Вафа Гулузаде рассуждает о «миллионах (!) невинных граждан Азербайджана, изгнанных силой из родных мест». Историк Ю.Юсифов утверждает: «Притеснения, гонения и избиения безоружного мирного азербайджанского населения привели к насильственному выдворению из Армении, по последним данным, около 300 тыс. азербайджанцев — древних граждан этого региона». Андрей Караулов в беседах по РТР с Гейдаром Алиевым сыпал сентенциями типа: «...если миллион беженцев вернется в Карабах» и т.д. Ну да бакинским пропагандистам возражать бессмысленно, а вот российские журналисты могли бы проанализировать данные о количестве вынужденных мигрантов, представляемые международными организациями, даже самими азербайджанскими властями и независимыми журналистами. Наконец, заглянуть в материалы советских переписей, бесстрастно фиксировавших состав населения на означенных территориях. В 1979 г. в Армении проживали 161 тыс. азербайджанцев (меньше, чем армян в Баку), а в Нагорно-Карабахской автономной области — 40 тыс. азербайджанцев (меньше, чем армян в Кировабаде).

Что же касается общего количества беженцев и вынужденных переселенцев, то, по данным Госкомстата Азербайджана,

* Независимая газета (Москва) 31 марта 2000 г.

на 1998 г. всего их зарегистрировано 837 тыс. (11% населения). Управление Верховного комиссара по беженцам (УВКБ) ООН в конце 1996 г. привело иные показатели о количестве лиц, перемещенных внутри страны – 549 тыс. чел. Всего, по данным УВКБ ООН и Международной организации миграции (МОМ), в Азербайджане имеется 782 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев (из них значительное количество турок-месхов, к Карабаху никакого отношения не имеющих). По официальным (скорее всего завышенным) данным Госкомстата Азербайджана, на 1 января 1992 г. в бывшей НКАО и на территории семи занятых армянами районов проживало около 480 тыс. чел. С учетом части населения Азербайджана, которая проживала вдоль границы с Арменией и затем мигрировала в другие районы, реальное количество вынужденных переселенцев должно быть не более 520 тыс. чел. Если прибавить к ним 186 тыс. азербайджанцев из Армении (данные Госкомстата АзССР на февраль 1990-го) и 40 тыс. из НКАО, то получается максимум 750 тыс. чел. Однако в реальности многие из них давно проживают в других странах – общее количество граждан Азербайджана в одной только России оценивается более чем в 3 млн. чел.

По оценкам армянской стороны, общее число беженцев и перемещенных лиц азербайджанской национальности составляет не более 572 тыс. человек (154 тыс. из Армении, 38 тыс. из НКАО, 380 тыс. из районов боевых действий). Но в любом случае не получается ни миллиона, ни миллиона 200 тыс., о которых громко и периодически заявляют в Баку. Более того, реальное количество беженцев в принципе не поддается учету (однако под несуществующих беженцев можно получить вполне реальную гуманитарную помощь и пр.). (...)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ НА СЛУЖБЕ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКЕ*

Традиционно считается, что исторические аргументы играют абсолютно доминирующую роль в актуальной политической риторике Закавказья, несмотря на все экспортные варианты, которые звучат в некоторых странах. Утверждается, что исторический язык описания на Кавказе в минимальной степени совпадает с европейским языком описания, а поэтому традиционное для региона использование исторических аргументов не будет принято в европейском контексте⁷⁶.

Однако при ближайшем рассмотрении не все так просто. Например, когда актуализация прошлого служит вполне прикладным политическим задачам сегодняшнего дня (например, для создания недружественного «балтийско-черноморского санитарного кордона» вокруг России) исторические аргументы, притом понимаемые весьма своеобразно, мгновенно берутся на вооружение самими западными политиками и идеологами. Достаточно вспомнить беспрестанные апелляции к прошлому, когда, например, клеймится «оккупация» Советским Союзом стран Прибалтики в 1940 г., или рассматриваются российско-польские отношения в XIX – XX веках.

Возвращаясь к конфликтам на Кавказе, благие призывы «забыть историю и смотреть в будущее», разнообразные программы по толерантности, спонсируемые Европейским Союзом, будут иметь успех лишь при условии, когда к «диалогу» будут стремиться все стороны конфликта, чего в настоящий момент явно не наблюдается. Одна из сторон конфликта не стремится ни к диалогу, ни к компромиссам, всячески это подчеркивая. Это тесно связано со спецификой национально-государственного строительства в Азербайджане.

* Материал был представлен на третьей международной научной конференции «Нагорно-Карабахская Республика: прошлое, настоящее, будущее» (г. Степанакерт, 21–24 июля 2006 г.).

⁷⁶ См. напр., выступление М. Колерова на международной конференции «Кавказ в российской политике» // Москва, МГИМО, 16 мая 2006 г.

По определению Э. Искандерова, «уникальная роль азербайджанского государства связана с особой миссией, которую оно имеет в развитии азербайджанской нации и становлении национальной идентичности»⁷⁷. Какая «национальная идентичность» формируется, можно понять, заглянув на многочисленные Интернет-форумы и в результаты социологических опросов (мы уж не говорим о «деле Рамиля Сафарова» и прочих более мелких подобных прецедентах). Результаты опросов свидетельствуют в растущей популярности в Азербайджане военного пути решения карабахского конфликта⁷⁸.

На протяжении последних лет в Баку развернули беспрецедентную кампанию по фальсификации исторических фактов, вплоть до попыток представления армян в глазах международного сообщества как пришлого народа, якобы совершившего геноцид азербайджанцев. «Сегодня наша главная задача состоит в том, чтобы сформировать у нынешнего и последующего поколений крепкую национальную память о геноциде, учиненном над нашим народом в последнем столетии, добиться политической и правовой оценки этих событий во всем мире, устранить их тяжелые последствия...»⁷⁹.

В ходе церемонии в честь 60-летия Национальной академии наук Азербайджана Ильхам Алиев призвал ученых, в особенности представителей гуманитарной сферы, к активному противодействию «армянской пропаганде»: «Есть попытки искажения истории Азербайджана. Армяне пытаются выдать Азербайджан за государство-агрессор. Ни для кого не секрет, что армяне прибыли в неотъемлемую территорию Азербайджана – Нагорный Карабах в качестве гостей. Мы это знаем, однако этого недостаточно. Мы должны довести до сведения мировой общественности ис-

⁷⁷ Эльшад Искандеров. Государство как конструктор национальной идентичности. Зеркало 23 июля 2005 г.
⁷⁸ <http://azerbaijanfoundation.org/cgi-bin/e-cms/via/via.pl?s=001&p=0049&n=001397&g=>

⁷⁹ Т.А. Мусавва, А.А. Мамедов. «Азербайджан и азербайджанцы», N 7–8, 2001.

торическую правду», — цитирует Президента Азербайджана агентство «Тренд».

«Историческая правда» в понимании азербайджанских авторов весьма избирательна — одна для своих, иная — для других народов. «С точки зрения современных критериев прав человека и общепринятых принципов международного права, никакого значения не имеет время появления азербайджанцев на нынешних территориях их проживания», — читаем в работе историка Х. Ибрагимли⁸⁰. Однако это утверждение явно не относится к «закрытым соседям», как, удивляясь в красноречии, иногда именуют армян бакинские СМИ и информагентства. Доказательствам и актуализации «пришлости» этого народа (в Карабахе и вообще в Закавказье) и посвящены сотни книг, тысячи статей, которыми буквально завешан азербайджанский сегмент Интернета. Из статьи в статью кочуют цитаты Шаврова и Грибоедова, целиком вырванные из исторического контекста. Специфическая трактовка прошлого стала одной из основных мотиваций истеричных заявлений по Нагорному Карабаху и чуть ли не всей тактики официального Баку в вопросе карабахского урегулирования.

Между тем, подлинная этническая история края известна достаточно хорошо и не оставляет места для всех этих пропагандистских измышлений.

Прежде всего отметим, что массовые выселения и переселения были неотъемлемой чертой древней и средневековой истории. «Теймур⁸¹ поселил в Карабаге, Гандже и Иреване 50 тысяч семейств, приведенных им из Турции и Сирии, по большей части потомков тех тюрков, которых Хулагухан переселил в Персию и которые временами уходили в Турцию и Сирию. Племя Айрум⁸², название которого про-

⁸⁰ Халадин Ибрагимли. Азербайджанцы в Грузии. М. Издательство Европа. 2006. С. 6.

⁸¹ Имеется в виду Тамерлан.

⁸² Айрумы — этноним азербайджанцев Гянджи, Дашкесана, Казакха, Нагорного Карабаха. Некоторые этнографы считают их тюркизированными армянами (см. напр. В. Кобычев. Айрумы (к вопросу о происхождении этнонима). Советская Этнография. 1962. № 3).

изошло из Эль-Рум, было также переселено им из Турции. Большая часть кочующих ныне племен в вышеуказанных провинциях являются их потомками».⁸³ «Племена зенгене, халиллу и кенгерлу в Кубинском и Ширванском уездах, караманлу, текелу, чакирлу и шамлу – в Ширванском, осаллу, аршалу, устаджлу и каджар – в Кубинском, племя баят – в Кубинском, Дербендском и Ширванском, каракоюнлу и халач – в Шекинском, Кубинском и Ширванском уездах и многие другие происходят от тюрков, и иных народов, живших в Персии и Турции».⁸⁴

Нашествие Тимура явилось для населения завоеванных стран настоящим бедствием: «Оттуда он [Тимур] пришел в страну Араратскую в Карби области Котайка и, осадив укрепление Бжни, взял его, убил епископа области Тер-Ванакана... Все остальное множество верующих [христиан] было подвергнуто мучениям и пыткам; многолюдную Армянскую область они голодом, мечом, пленением, неимоверными терзаниями и бесчеловечным своим обращением превратили в пустыню»⁸⁵.

В ходе турецко-иранских войн 1514–1639 гг. обе стороны также прибегали не только к уничтожению, но и к выселению местного населения с целью создания пустых зон, где вражеская армия не смогла бы найти ни укрытия, ни продовольствия. Так, захватив Восточную Армению, шах Аббас I перед угрозой столкновения с огромной турецкой армией Сиван-паши приказал своим войскам отступить к Тебризу, распорядившись перед уходом поджечь и разрушить все поселения и города, сжечь и уничтожить все посевы, а население угнать в глубокий тыл. Выселению в Исфахан и Северо-Западный Иран подлежало около 350 тыс. человек с их движимым

⁸³ Аббас-Кули-ага Вакханов. Гюлистан-и Ирам. Баку. 1991. И. Петрушевский называет следующие племена, первоначально переселившиеся из Персии в Армению: шамлу, румлу, устаджлу, текелу, афшар, каджар, зулкадар, однако к середине 17-го века насчитывается уже 17 племен. См. также: Г. Саркисян. Этнический состав населения Восточной Армении и его динамика в XIX – начале XX веков (в пределах границ Армянской ССР). Ереван 1987 г.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Фома Мецопский. История Тимур-Ланка и его преемников. Баку 1957 г.

имуществом⁸⁶. Историк В. Сысоев, на которого любят ссылаться в Азербайджане, пишет: «Аббас армян из Нахичеванской и Эриванской областей и грузин из Кахетии перевел в Хорасан, а оставшиеся в Кахетии грузины были обращены в ислам...»⁸⁷

За полвека до этих событий османские войска разграбили и опустошили область Ширван, города Гянджу, Шемаху, Ереван, Нахичевань и их окрестности. Вот несколько фрагментов из труда видного османского историка И. Печеви:

«23 числа того же месяца (25.VII 1554) остановились в весьма радующем душу месте, называемом Арпачай»⁸⁸, и вся здешняя округа была разграблена и разгромлена...

24 числа (26.VII) на стоянке Карахисар, что на берегу реки Аракс, воины заметили вдали несколько сел и разграбили их...

25 числа (27.VII) выступили в Карабаглар – один из самых известнейших и благоустроенных иранских округов.

⁸⁶ Об этом периоде армянской истории см. Аракек Даврижеци. Книга историй. М. 1973. В хронике говорится, что «при переселении [шах Аббас] изгнал в Персию [жителей] не одного или двух, а многих гаваров, начиная с границ Нахичевана через Екегадзор, вплоть до берегов Гегамских, Лорийский и Хамзачиманский гавары, Апаран, Шарлахан, Шираквал, Зарифат и часть селений Карса, все устье Кахзвана, всю область Алашкертскую, селения Маку и область Ахбак, Салмаст, Хой и Урмию и всех чужбинников и странников, оставшихся в городе и селениях Тавриза, всю долину Араратскую, город Ереван, землю Кырбулахскую, устье Цахкунуц, устье Гарни и Урпадзор. А еще до того, разграбив и заповолив, изгнали [население] гаваров Карина и Басена, Хиуса и Маназкерга, Арцк и Арчеша, Беркри и Вана – добычу и пленных доставили в Ереван и погнали дальше вместе с другими...»

⁸⁷ В.М. Сысоев. Начальный очерк истории Азербайджана. Баку, 1925 г. Представлено на сайте ФНКА «Азерб.Рос». Современные же азербайджанские авторы приводят этот трагический эпизод, зафиксированный множеством источников, в соответствии с официальной концепцией о первом появлении армии в Нахичеване в 1828 году. Из трудов Арифа Юнусова можно понять, что вглубь Персии переселялись вовсе не армяне, а турки: «... в войне с османами шах Аббас I использовал новую тактику: депортации в глубь государства, в Иран, неблагонадежных суннитов и поселение на их места шиитов. Первыми пострадали жители Нахичевана, которые, по словам современников, «придерживались суннизма и обязались помочь османам, поскольку считали войну против Сафавидов священной». Поэтому их, а также жителей Джугулы и Иркани депортировали в Мазандаран и г. Исфаган. // А. Юнусов. Ислам в Азербайджане. Баку «Заман». 2004. с. 78.

⁸⁸ Арпачай – тюркское название реки Ахурян. Именно к позднему средневековью относится появление большого количества тюркских топонимов в Закавказье.

Здесь поднялась такая пыль, что даже людей не было видно, а светлый день превратился в непроглядную ночь. Здешние жители разбежались и даже не было видно их следов. Только в некоторых местах были обнаружены зарытые ими весьма ценные вещи, а в пещерах были найдены клады. Ценностей было так много, что их переносили с трудом.

27 числа (29.VII) шатер падишаха был разбит на стоянке в Нахичеванской степи. От гула и шума победоносных войск бежали напуганные жители городов, сел и поместий и все вокруг было настолько опустошено и разрушено, что пугало всех, кто видел это... Все вокруг было превращено в груды развалин. В этих краях были разрушены и уничтожены все села, поселки, пашни, которые встречались на протяжении четырехдневного пути...» и т.д.⁸⁹

Эвлия Челеби также приводит много фактов разрушения городов и массовых убийств мирного населения Закавказья как турецкой, так и иранской стороной⁹⁰. Эти истребительные войны были одной из важнейших причин страшного голода, который периодически охватывал огромные территории от Малой Азии до берегов Каспия и уносил порой не меньше жизней, чем военные действия.

Типичны и более поздние наблюдения английского путешественника Р.Кер-Портера в Армении, находившейся в то время в составе Персии и Турции. Город Эривань «столь часто являл собой картину разорений, грабежа и резни», что его нынешнее жалкое положение «не вызывает удивления». «Слишком часто бывавший жертвой враждующих мечей» Нахичевань, «пришедший в полный упадок и безлюдный». Ардашир, где все «погребено под горами земли» — люди, жилища, церкви, дворцы; у Р.Кер-Портера возникло чувство, будто он «стоял над могилой» Армении⁹¹. «Село

Ошакан, которое было мульком св. Престола [Эчмиадзина], лет двадцать тому назад [речь идет о событиях 18 века] было захвачено мусульманским племенем, называвшимся муганлу. Это племя считало Ошакан своим собственным, родовым хайренакан-мульком. Мусульмане засели там, разогнали жителей-армян, уничтожили виноградники, сады и множество домов», «...мусульманское племя байат засело у монастыря св. Хор-Вирап, в саду, принадлежащем монастырю, а монастырь и церкви превратило в хлева для скота и места для нечистот»⁹², — подобные сведения в изобилии встречаются в армянских (и грузинских) хрониках этого периода.

Таким образом, если на землях Центральной Армении шел процесс вытеснения армян тюркскими кочевниками, то горные районы Карабаха, наряду с Киликией, надолго становятся одним из центров армянской общественной и политической жизни⁹³, а также основным центром антитурецкого сопротивления. Вот как об этом написано в академических изданиях по истории Азербайджана: «Антитурецкое движение особенно большого размах получило в Карабахе. Это было причиной того, что османам долгое время не удавалось покорить Карабах. Даже после занятия области турками карабахцы, продолжая бороться против захватчиков, нападали на неприятельские отряды, истребляя живую силу врага, оставаясь неуловимыми. Турецкие захватчики рвались к Каспийскому морю. Их намерения в отношении Каспия отчетливо были раскрыты в показаниях турецкого паши, попавшего в плен к карабахцам. На допросе он прямо заявил, что султан приказал истреблять армян»⁹⁴.

Однако в середине XVIII века, с распадом империи Надира, в Карабах также вторгаются кочевые тюркские и курдские

⁸⁹ С. Ереванци. Джамбр. М. 1958.

⁹⁰ История Востока. Т. II. Восток в средние века. М. Восточная литература 1995 г.

⁹¹ История Азербайджана, т. I, Б., 1958, с. 307, 311, 312.

⁸⁹ Ибрахим Эфенди Печев. История. Баку. 1988. (пер. З. М. Буниязова)

⁹⁰ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. М. Наука. 1983 (с. 281, 284, 286, 295 — 296 и др.)

⁹¹ Ker-Porter R. Travels in Georgia, Persia, Armenia, ancient Babylonia, etc. during the years 1817, 1818, 1819, and 1820. — L., 1821. V. I. P. 133. Цит. по: В. Дергев. Сборник «Большая игра на Кавказе». М. 2002. С. 79—80.

превосходства тюркского населения над армянским, якобы имевшего место в течение тысячелетий. Видимо, осознавая шаткость этой аргументации, со временем была придумана и популяризирована, прежде всего Ф. Мамедовой и ее последователями, историческая «теория», согласно которой карабахские армяне являются арменизированными «албанцами»¹⁰¹.

После присоединения Закавказья к России на историческую родину возвращаются прямые потомки армян, насильственно угнанных шахом Аббасом в Иран, а также покинувших родину в результате опустошительных ирано-турецких войн¹⁰². Горные районы Карабаха этот процесс затронул меньше, чем другие области Восточной Армении. С целью развития в Иране ремесел в период персидского владычества многие карабахские ремесленники вместе с семьями вывозились в различные регионы Ирана. После присоединения Армении и Карабаха к России они начали возвращаться на родину, однако эта «ретирада» была сопряжена с огромными трудностями и злоупотреблениями русских властей:

«...В начале 1828 г. одновременно по воле г. главнокомандующего прибыло в Карабахскую провинцию 750 семей армян и греков, вышедших из Персии на основании трактата, заключенного в Туркманчае.

Кн. Абхазов мнением положил и по оному сих людей поселил на развалинах древнего столичного града Армении, известного по летописям под именем Барда. Для пропитания переселенцев вместо хорошей пшеницы велел отпущать им из ах-огланских провиантских запасов испорченную ржаную муку, от приемки которой по совершенной ее негодности отказались все войска. Между переселенцами скоро появилась поветренная или особая какая-то болезнь, от коей они ужаснейшим образом умерли, а к ним не только не были посланы медики даже для освидетельство-

¹⁰¹ Фарид Мамедова. Кавказская Албания и албанцы. Баку, Центр исследований Кавказской Албании. 2005.

¹⁰² Это признается и проазербайджанскими авторами. См. напр.: Дмитрий Фурман. Армянское национальное движение: история и психология. Свободная мысль. 1992. № 16.

вания и узнания рода болезни, но даже о повальном жору их не было донесено, как о происшествии чрезвычайном, вышнему начальству. Из числа несчастных переселенцев ныне осталось не с большим 100 семейств; однако ж, как совершенно известно, всех переселенцев без всякого исключения по ведомостям майор Еалачевский показывал с сентября месяца 1828 г. всех наличностию, без всякой убыли, и что им производилась в выдачу податная пшеница с Карабахской провинции и денежные пособия на великую сумму. Тела умерших переселенцев погребали по 20 и более в одну яму, но если, паче чаяния, между ними была чума, то как тела погребены без извести, вскоре зараза опять может открыться и распространиться по всему здешнему краю...»¹⁰³

Одновременно продолжается переселение в Закавказье тюркских племен из Ирана, возобновившееся еще после распада империи Надир-шаха в середине 18-го века. Этот процесс идет вплоть до начала XX века, причем пик его приходится на конец 19-го – начало 20-го века. М. Исмаилов в монографии «Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма» (Баку, 1982) отмечает: «Отходничество из Северо-Западного Ирана в Россию, принявшее с 80-х годов XIX века массовый характер, к 1905 г. достигло не менее 30 тыс. чел. в год. Большая часть указанных отходников оставалась в Бакинской и Елизаветпольской губерниях». Согласно тому же источнику, население г. Баку в 1843 г. составляло 6198 чел., а к 1904 г. выросло до 177000 чел. Население Елизаветполя (совр. Гянджа) за указанный период выросло в 13 раз¹⁰⁴.

«В 1897 году численность азербайджанского населения на территории Бакинской и Елизаветпольской губерний составляла около 1 млн. человек. При этом, по далеко не

¹⁰³ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20 (и) в гг. XIX в. Часть I. Феодальные отношения и колониальный режим 1827–1843 гг. Издательство Академии Наук СССР Москва – Ленинград 1936. С. 204.

¹⁰⁴ Цит. по: Г.А. Абдурагимов. Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность. СПб, 1995 г.

превосходства тюркского населения над армянским, якобы имевшего место в течение тысячелетий. Видимо, осознавая шаткость этой аргументации, со временем была придумана и популяризирована, прежде всего Ф. Мамедовой и ее последователями, историческая «теория», согласно которой карабахские армяне являются арменизированными «албанцами».¹⁰¹

После присоединения Закавказья к России на историческую родину возвращаются прямые потомки армян, насильственно угнанных шахом Аббасом в Иран, а также покинувших родину в результате опустошительных ирано-турецких войн¹⁰². Горные районы Карабаха этот процесс затронул меньше, чем другие области Восточной Армении. С целью развития в Иране ремесел в период персидского владычества многие карабахские ремесленники вместе с семьями вывозились в различные регионы Ирана. После присоединения Армении и Карабаха к России они начали возвращаться на родину, однако эта «ретирада» была сопряжена с огромными трудностями и злоупотреблениями русских властей:

«...В начале 1828 г. одновременно по воле г. главнокомандующего прибыло в Карабахскую провинцию 750 семей армян и греков, вышедших из Персии на основании трактата, заключенного в Туркманчае.

Кн. Абхазов мнением положил и по оному сих людей поселил на развалинах древнего столичного града Армении, известного по летописям под именем Барда. Для пропитания переселенцев вместо хорошей пшеницы велел отпущать им из ах-огланских провиантских запасов испорченную ржаную муку, от приемки которой по совершенной ее негодности отказались все войска. Между переселенцами скоро появилась поветренная или особая какая-то болезнь, от коей они ужаснейшим образом умирали, а к ним не только не были посланы медики даже для освидетельство-

¹⁰¹ Фарид Мамедова. Кавказская Албания и албанцы. Бану, Центр исследований Кавказской Албании. 2005.

¹⁰² Это признается и проазербайджанскими авторами. См. напр.: Дмитрий Фурман. Армянское национальное движение: история и психология. Свободная мысль. 1992. № 16.

вания и узнания рода болезни, но даже о повальном мору их не было донесено, как о происшествии чрезвычайном, вышнему начальству. Из числа несчастных переселенцев ныне осталось не с большим 100 семейств; однако ж, как совершенно известно, всех переселенцев без всякого исключения по ведомостям майор Еалачевский показывал с сентября месяца 1828 г. всех наличностью, без всякой убыли, и что им производилась в выдачу податная пшеница с Карабахской провинции и денежные пособия на великую сумму. Тела умерших переселенцев погребали по 20 и более в одну яму, но если, паче чаяния, между ними была чума, то как тела погребены без извести, вскоре зараза опять может открыться и распространиться по всему здешнему краю...»¹⁰³

Одновременно продолжается переселение в Закавказье тюркских племен из Ирана, возобновившееся еще после распада империи Надир-шаха в середине 18-го века. Этот процесс идет вплоть до начала XX века, причем пик его приходится на конец 19-го – начало 20-го века. М. Исмаилов в монографии «Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма» (Баку, 1982) отмечает: «Отходничество из Северо-Западного Ирана в Россию, принявшее с 80-х годов XIX века массовый характер, к 1905 г. достигло не менее 30 тыс. чел. в год. Большая часть указанных отходников оставалась в Бакинской и Елизаветпольской губерниях». Согласно тому же источнику, население г. Баку в 1843 г. составляло 6198 чел., а к 1904 г. выросло до 177000 чел. Население Елизаветполя (совр. Гянджа) за указанное время выросло в 13 раз¹⁰⁴.

«В 1897 году численность азербайджанского населения на территории Бакинской и Елизаветпольской губерний составляла около 1 млн. человек. При этом, по далеко не-

¹⁰³ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60-х гг. XIX в. Часть I. Феодалные отношения и колониальный режим 1827–1843 гг. Издательство Академии Наук СССР Москва – Ленинград 1936. С. 204.

¹⁰⁴ Цит. по: Г.А. Абдурагимов. Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность. СПб, 1995 г.

Осознание цивилизационного фона конфликта, надо надеяться, постепенно приходит и к европейским политикам. Так, выступая в ходе пресс-конференции в Ереване, вице-председатель Европарламента Эдвард Макмиллан-Скотт (подчеркнув, что выражает личное мнение), заявил: «К каждой стране Южного Кавказа, учитывая их исторические и культурные различия, необходимо проявлять индивидуальный подход. В случае с Балканами применяется именно такой подход. Я не знаю, почему принцип индивидуального подхода не применяется на Южном Кавказе. Я обязательно поговорю об этом со своими коллегами в Брюсселе, дабы избежать искусственного затягивания».¹¹⁰ «Исторических и культурных различий» между армянами и азербайджанцами гораздо больше, нежели тех, которые имеются между сербами и получившими недавно независимость черногорцами. Так распорядилась история, и сегодня надо общими усилиями искать путь к установлению цивилизованного соседства. Это будет возможно лишь тогда, когда в Азербайджане наконец четко осознают: вряд ли с такими умонастроениями, как у них, можно всерьез думать о членстве в сообществе цивилизованных стран.

Тур Хейердал, после встречи с Гейдаром Алиевым срочно «выяснил», что «изображения кораблей [в местности Гобустан] могли быть сделаны 5-6 тыс. веков (именно так – тысяч веков!) назад. Они были почти неотличимы от того изображения кораблей, которые были оставлены в префараонские времена в Египте и в горах Тасили в Сахаре, еще в те времена, когда она не была еще пустыней, там были озера и реки. Это означает, что в Азербайджане было развито мореплавание еще до начала великой мировой цивилизации...» (Айнур Мустафаева. Норвегией правили азербайджанцы?.. Неделя (Баку) – N 19 (59) – Май 13–20, 1999). Затем Хейердал придумал некую землю Асер, откуда-де тысячелетия назад заселялась территория Скандинавии.

¹¹⁰ Новое Время (Ереван) 6 июня 2006 г.